

18+ Юрий Котлярский

ХОТИМ ЖИТЬ КАК В АМЕРИКЕ

Проект US-RUSSIA

Футуристический роман

Юрий Котлярский

Проект US-RUSSIA.
Футуристический роман

«Издательские решения»

Котлярский Ю.

Проект US-RUSSIA. Футуристический роман / Ю. Котлярский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833364-4

Как автор я впервые заявил о себе много лет назад, когда начал публиковаться в различных газетах, журналах и эстрадных сборниках в качестве поэта-юмориста, автора рассказов, журналистских эссе и эстрадных миниатюр. Но есть у меня и серьёзные стихи и проза. Кроме того, на «моей совести» книга юмористических рассказов и стихов «Личности в личности». «Проект US-RUSSIA» — смесь фэнтези с юмором и сатирой, который сейчас я и предлагаю вашему вниманию.

ISBN 978-5-44-833364-4

© Котлярский Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Заваруха	6
Глава 2. Совбез принимает решение	11
Глава 3. Белый дом приходит в движение	24
Глава 4. Как это выглядело	31
Глава 5. Промежуточный диалог	41
Глава 6. Письмо сыну в Америку	43
Глава 7. А в это время в Америке	53
Глава 8. 95-я дорога, или Жребий брошен	62
Глава 9. Лёд тронулся	67
Глава 10. Письмо сына в Россию	69
Глава 11. Джинна выпускают из бутылки	73
Глава 12. Брифинг в Белом доме	78
Глава 13. Скандальное ток-шоу on-line	82
Глава 14. Джинн перебирается в Россию	90
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Проект US-RUSSIA
Футуристический роман
Юрий Котлярский

© Юрий Котлярский, 2016

ISBN 978-5-4483-3364-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Заваруха

Народ мало-помалу начинал приходить в волнение. Если воспользоваться сравнением с природными явлениями, например, капризами морской стихии, то поначалу это напоминало едва заметную рябь, способную вызвать лишь сдержанное недоумение: откуда, мол, такая взялась? Так и чудится, что она вот-вот снова исчезнет, как стайка мелких рыбёшек, спугнутая акулой. И уж никому, за исключением пессимистов и тёртых метеорологов, не взбрѣдет даже в голову предположить, что эта жалкая, ничтожная рябь может явиться предвестником непогоды. А жаль! С неё-то и ласкового, едва ощутимого ветерка порой и начинаются те самые девятибальные штормы.

И именно такой шторм, в переносном смысле этого слова, начавшийся с легкой ряби, и случился однажды в нашей новой России, наследнице бывшего СССР.

Однако всё по порядку.

Как-то раз в одном смирном заштатном городке (настолько смирном и тихом, что не стоит даже упоминать всуе его название, дабы вконец не расславить город) произошло чрезвычайное происшествие: на здании городской управы, как раз над центральным порталом между первым и вторым этажом какие-то безобразники тѣмной безлунной ночью растянули во всю ширину фасада транспарант с вызывающей надписью:

Причѣм каждая буква была таких аршинных размеров, что надпись бросалась в глаза уже на подходе к площади, то есть метров за сто пятьдесят, если не более, и выписана с такой каллиграфической тщательностью, словно авторы шедевра трудились на заказ за неслыханный гонорар.

Хватило же людям наглости! Ну чистое хулиганство, другого определения даже не подберѣшь. Естественно, что, проснувшись поутру и отправившись на работу, горожане при всем желании не могли не обратить внимания на это форменное безобразие и не отреагировать на него, тем более что дело было в разгар лета и светало довольно рано. А реагировали люди по-разному, но дружно и эмоционально: одни, проходя мимо, посмеивались и качали укоризненно головами; другие громко ржали (а как же ещѣ, ржут только громко); третьи останавливались и долго вчитывались в текст, будто стараясь вникнуть в его смысл, хотя смысл был более чем доступен; четвѣртые смачно и злорадно, словно только и ждали такой okazji, не выбирая слов комментировали призыв, заставляя краснеть молоденьких женщин и даже дам; пятые, в знак полного одобрения, начинали размашисто расписываться на простенках, насколько позволял рост, как это когда-то практиковали советские солдаты на стенах повергнутого германского рейхстага; шестые... Ну, и так далее. Общий смысл сводился к тому, что идея более чем актуальна и заслуживает всяческого внимания. Единственный человек, у которого этот самопальный лозунг вызвал праведный гнев, был, как нетрудно догадаться, городской голова, или по-русски мэр. Правда, несколько позже нашѣлся ещѣ один недовольный – разнорабочий Вася, служивший при управе, которому мэр, застукав его в туалете при исполнении неслужебных обязанностей, приказал срочно сорвать и изничтожить к чѣртовой матери этот несанкционированный призыв к лучшей жизни. Вася вякнул было что-то вроде «А кто платить будет?», но под устрашающим взглядом городского головы втянул собственную в плечи и предпочѣл за лучшее промолчать. Однако мысль, что одному человеку с такой работой не справиться, продолжала свербить в его голове. Транспарант был не только непомерно больших размеров, но ещѣ и намертво соединѣн со стеной с помощью жидких гвоздей и даже небольших металлических скоб, вколоченных вместе с тканью в красный кирпич. Удивительно даже, как эти ёрники умудрились в течение короткой летней ночи так ловко повернуть операцию, что охранник даже не повѣл ухом. Не иначе, был в стельку пьян или имел проблемы со слуховым аппаратом. Впро-

чем, не исключено, что одновременно сработали оба фактора. В заштатном городишке, где зарплаты едва достигают прожиточного минимума, следует ожидать любых чудес.

С молчаливой тоской глядя на злополучный транспарант, Вася ещё некоторое время чесал в затылке, тупо разглядывая надпись и рассуждая на тему о том, что содеянное дело рук не одного человека, а никак не меньше целой бригады. Целой бригады! А от него требуют, чтобы он один демонтировал такую махину. Однако ничего не поделаешь. Приказ есть приказ, а его дело – телячье: выполняй, если не хочешь оказаться на улице. С мыслями там, на воле, полегче, зато с деньгами потуже.

Тяжело повздыхав и плюнув себе под ноги напоследок, Вася поплёлся подбирать подходящий инструмент, хотя ему и очень не хотелось браться за эту неблагодарную работу.

И всё бы ничего, всё бы так и заглохло в этом небольшом городишке, как глохли многие куда более прогрессивные инициативы, если бы не два обстоятельства неодолимой силы.

Первое из них связано с техническим прогрессом в целом и наличием у граждан самых различных гаджетов. Ну какому нормальному человеку даже в середине двадцатого века, не говоря уж о девятнадцатом, а тем паче более ранних веках, могло прийти в голову, что уже в недалёком будущем граждане России, как и всех других стран мира, почти поголовно вооружатся мобильными телефонами, смартфонами, айфонами, планшетами и прочими высокотехнологичными побрякушками. Разве что какому-нибудь яйцеголовому провидцу, да и то в порядке учёного бреда. Но даже учёный бред имеет свои границы.

И, тем не менее, фантазия стала явью, а заодно и головной болью для всякой публичной личности, к каковой относился и городской голова, или по-русски мэр, данного заштатного поселения. Пока он проживал последний предутренний сон, пока поднимался, умывался, одевался, завтракал, собирался на работу, выходил из своего построенного в стиле art nuovo трёхуровневого (не считая роскошного подвала) особняка, пока, наконец, добирался на своём представительском «мерседесе» с персональным шофёром до мэрии, расположенной в пятистах метрах от дома, глумливый призыв к лучшей жизни по образцу Соединённых Штатов успела прочесть значительная часть города.

Но что особенно возмутило градоначальника, так это омерзительное поведение сотрудников мэрии, которые раньше него пришли на работу. Ни одна, извините за выражение, сволочь, как в сердцах чертыхнулся разгневанный мэр, даже руководители департаментов, не позвонила ему домой и не предупредила о казусе.

А если к этому добавить, что разнорабочий Вася тоже не сразу ринулся исполнять запоздавший приказ, а предварительно глотнул для храбрости горячительного, хоть и мусульманин, то стоит ли удивляться тому, что у мэра окончательно испортилось настроение и он отыгрался на бедном Васе, как никогда ещё не отыгрывался даже на собственной жене.

Если бы дело на том и закончилось, то это было бы ещё полбеды. Однако история рассудила иначе. Здание мэрии вкупе с транспарантом привлекло внимание сотен и сотен изумлённых горожан, которые не преминули запечатлеть его в разных ракурсах на своих мобильныхниках и планшетах. А некоторые особо рьяные доброты принялись снимать для истории даже короткометражные фильмы, куда попали не только транспарант с дерзким призывом, но и реакция на него горожан, их смех, и ржачка и даже то, как они с энтузиазмом оставляли фломастерами свои комментарии на свободных простенках под транспарантом. Так локальное событие в одночасье стало достоянием всего человечества, ибо спустя недолгое время пошло гулять в социальных сетях, блогах, на интернет-форумах и по другим общедоступным источникам информации.

Но и это оказалось далеко не всё. Свидетелями происшествия случайно стали охочие до жареных фактов журналисты из НТВ, которых на свою голову пригласил лично градоначальник по совершенно другому поводу. В городе по инициативе мэрии, горячо поддержанной горожанами, был разбит Парк дружбы со всеми народами всех стран мира, и городской голова

вознамерился увековечить это событие в исторической хронике города, а заодно и страны. С этой целью на открытие Парка, назначенное на ближайшее воскресенье, была приглашена группа телевизионщиков из НТВ. Предполагалось, что она будет снимать церемонию открытия, на которой должны были выступить мэр и несколько почётных гостей. Далее, в соответствии со сценарием, для народа намечались праздничные гуляния с песнями, плясками и выступлением народных хоров и ансамблей, а для избранной публики, включая НТВешников, банкет в лучшем ресторане города.

И вот теперь из-за какого-то паршивого транспаранта, всё, что было с такой помпой задумано, грозило рухнуть в тартарары. И, как положено, рухнуло. Телевизионщики мигом пронюхали про транспарант и задолго до того, как разнорабочий Вася, надрываясь и костеря начальство, удалил его с фасада, успели заснять событие во всех подробностях. Да и чему удивляться, коли у них работа такая – питаться скандальными новостями. А открытие какого-то Парка, даже с Большой буквы, – разве событие? Кому это интересно? Ни рейтинга, ни навару. Так, проходной сюжетец. То ли дело – скачки на свиньях, пленение инопланетян или развод с мордобоем в семье известного кинорежиссера, да и вообще любое непредсказуемое событие. Взять хотя бы эту историю с транспарантом. Конфетка, а не сюжет, если его грамотно раскрутить. Журналиги – ребята зубастые, своего не упустят. Это их хлеб, за это их ценит и премирует начальство. Увы, времена изменились, теперь по звонку сверху, а то и наверх, далеко не всегда повернёшь событие вспять. А репортаж по центральному телеканалу – это в разы почище, чем какая-нибудь социальная сеть. Это масштаб, вселенная! Это гарантированная известность на всю страну.

И журналиги из НТВ расстарались. Мало того что было сорвано открытие Парка, так они ещё и ринулись с разных ракурсов снимать провокационный транспарант и всё, что с ним было так или иначе связано: брали интервью у прохожих и разношёрстных зевак, настойчиво, с упором на негатив, интересовались личностью градоначальника и его окружением, мнением горожан о качестве городского управления – короче, делали всё, чтобы затем, в своём репортаже, вывалить город в пыли и перьях.

Сюжет с транспарантом, появившийся в тот же вечер в широком эфире в вечерней новостной программе, произвёл, как принято в таких случаях выражаться, эффект разорвавшейся бомбы. Оно и понятно: сюжеты скандального содержания во всём мире, а не только в России, пользуются особой симпатией телезрителей. Народ смотрел репортаж разинув рты и забыв про ужин. Складывалось ощущение, будто люди впервые задумались об относительно-сти бытия, и всем одновременно захотелось хотя бы на время оказаться на месте среднестатистического американца и пожить так, как живут в Америке. Одним словом, журналисты сумели профессионально задеть людей за живое, затронули в них самые чувствительные струны души.

Но и это ещё не всё. В тот же день в ночных новостях своё мнение по данному вопросу высказали один известный социолог, один ещё более известный политолог и два всемирно известных психиатра из клиники Сербского. А неделю спустя, тоже в прайм-тайм, было организовано ток-шоу на тему «А вы хотели бы жить как в Америке?» Обратите внимание: не в Америке, а КАК в Америке. Помимо сотни рядовых телезрителей на него были приглашены ряд популярных политиков и депутатов Госдумы, а также, для затравки, пара записных ораторов, способных из ничего сотворить приличный скандал.

С самого начала передачи накал страстей взлетел до градуса мартенного литья. Люди шумели, размахивали кулаками, вскакивали и садились без спроса, бурно дискутировали друг с другом. По восемь человек одновременно требовали, чтобы слово дали именно им, а не соседям, ведущий то и дело терял нить управления, срывался на хрип, стараясь перекрыть орущих. Выяснилось, что записных ораторов можно было и не приглашать. Некоторые участники дискуссии, представлявшие диаметрально противоположные позиции, до того вошли в раж, что едва не устроили бои без правил. Их с огромным трудом в последний момент раз-

вели сотрудники внутренней охраны, которые и сами при этом пострадали физически. Впрочем, объективности ради следует признать, что паре диспутантов в суматохе всё-таки досталось, как следует, по сопатке. Однако рабочая камера в тот момент показывала другой, более миролюбивый, фрагмент дискуссии, вследствие чего этот сюжет не попал в кадр. Кроме того, несмотря на все старания звукорежиссера и его помощников отдельные полуцензурные, из тех что «на грани», выражения всё-таки проскочили в эфир, спровоцировав неоднозначную реакцию телезрителей.

Но в целом успех ток-шоу превзошел самые оптимистичные ожидания. Рейтинг его, как выяснилось уже на другой день, зашкалил за все мыслимые пределы. Зрители бушевали, в редакцию посыпались звонки с требованием не останавливаться и продолжить дискуссию. Социологические опросы, проведённые по горячим следам в разных городах России, показали, что передача, как никакая другая, задела людей за живое. Оказалось, что подавляющее большинство из них хотело бы жить КАК в Америке, оставаясь при этом патриотами России, из чего социологи делали далеко идущие выводы, о чём и сообщали оперативно в средствах массовой информации. Идея пала на благодатную почву, вызвав бурное обсуждение в самых широких кругах общественности. Даже редакция НТВ растерялась и попросила тайм-аут. Кто-то на самом верху, хотя и кулуарно, предложил, в духе приснопамятных времён, в приказном порядке пресечь любые разговоры на данную тему, но было поздно: пожар уже пошёл полыхать по стране.

Во многих, если не в большинстве, городах с населением свыше сорока тысяч человек, с помощью тех же социальных сетей, форумов и блогов стали возникать дискуссионные кружки и общества поддержки идеи «Жить как в Америке». Лозунг всё более приобретал материальную силу и начинал походиться на широкое народное движение.

Вслед за ними, не желая оказаться в хвосте событий, поспешили примазаться к движению и многочисленные маргинальные партии и партийки. Более того, стремясь привлечь на свою сторону как можно большее число избирателей, они направо и налево сорили обещаниями сделать всё от них зависящее, чтобы в кратчайшие сроки провалить в Госдуме законопроект о внедрении американского образа жизни в России, натурально, при условии, что избиратели поддержат их на ближайших парламентских выборах. А некоторые особенно много обещающие партии даже гарантировали сделать английский вторым государственным языком.

Крупные, или, как принято говорить, парламентские партии, какое-то время ещё стойко сопротивлялись, демонстрируя свою независимость от модного тренда, но и они вынуждены были стушеваться, придя к осознанию того, что плыть вопреки здравому смыслу против течения, которое куда сильнее тебя, чревато потерей имиджа. Морщась и стесняясь признаться самим себе в отступничестве, партийные лидеры начали исподволь вносить отдельные коррективы – вначале в собственное сознание, а потом и в генеральную линию возглавляемых ими партий. И хотя периодически их нет-нет да и посещали угрызения совести, но инстинкт самосохранения шаг за шагом отвоёвывал себе одну позицию за другой, ибо нет ничего опаснее политической слепоты. Если не идти в ногу со временем и с народом, то недолго час, когда время и народ пойдут не в ногу с тобой.

Вслед за мелкими и крупными политическими образованиями в бой за право жить как в Америке устремились рядовые члены профсоюзов. Недовольные соглашательской политикой ФНПР (Федерации независимых профсоюзов России), они решительно потребовали от своих лидеров изменить курс, перестать пресмыкаться перед предпринимательским сообществом и начать не на словах, а на деле бороться за права рабочего человека, как это делает АФТ-КПП (Американской федерации труда – Конгресса производственных профсоюзов). А профсоюзные активисты одного из крупных машиностроительных заводов Урала пошли ещё дальше и сами, не дожидаясь согласия руководства, вступили в контакт с американским Объединён-

ным профсоюзом работников металлургической промышленности с целью объединения усилий в этой борьбе.

Не обошло движение стороной и широкие круги тружеников сельского хозяйства. Фермеры и наёмные сельскохозяйственные рабочие, сельские учителя и врачи, агрономы, ветеринары и даже депутаты местных органов власти всё чаще стали выступать за тесные контакты с аналогичными им структурами в Соединённых Штатах с целью обмена опытом и заимствования всего передового в области семеноводства, растениеводства, скотоводства, молочного животноводства, управления и вообще образа жизни.

Движение оказалось настолько актуальным и востребованным российской действительностью, что приобрело поистине всенародный размах. Из городов-миллионников оно с шумом и гамом выплеснулось на необъятные просторы России-матушки, подобно безбрежному и непредсказуемому по своим последствиям цунами, захлёстывая демонстрациями и многочисленными митингами под лозунгом «Хотим жить как в Америке» всё новые города и посёлки – от Калининграда и Северодвинска до Петропавловска-на-Камчатке и Владивостока.

Даже казалось бы канувший в Лету градоначальник, или по-русски мэ́р, того самого заштатного городка, едва не опозорившего страну призывом к лучшей жизни по примеру Америки, вдруг резко поменял своё отношение к происходящему и всенародно объявил, что всегда являлся горячим сторонником заокеанского образа жизни и что именно с его подачи в своё время на здании управы появился знаменитый призыв, с которого всё началось. А так это было или не так, поди теперь докажи. Хулиганов, вывесивших провокационный транспарант, не нашли, да и не очень искали. Зачем мелочно копаться в грязном белье, когда волею providения страна в очередной раз оказалась на пороге очередного судьбоносного испытания, а разнорабочий Вася, который оказался незаконным мигрантом из Киргизии Уланбеком Торобаевым и уже по одной этой причине крайним, приказом градоначальника был поспешно уволен и выдворен за пределы города и района. А куда он потом делся, одному Богу известно, которому только и небезразлична судьба даже одного отдельно взятого маленького человека.

«ХОТИМ ЖИТЬ КАК В АМЕРИКЕ»

Вот при каких тревожных и чреватых социальными катаклизмами обстоятельствах начали разворачиваться нижеописываемые события, а руководство страны уже не могло долее отмалчиваться и делать вид, что всё под контролем. И первым на зов народа откликнулся Президент.

Глава 2. Совбез принимает решение

Заседание открылось ровно в десять утра.

– Доброе утро, коллеги, – войдя в зал, бодро произнёс Президент и жестом предложил членам Совбеза, поднявшимся при его появлении, снова занять места.

Слово «коллеги», ставшее общеупотребительным на совещаниях различного уровня после резко-суматошного перехода от развитого социализма к неразвитому российскому капитализму, успешно заместило историческое «дамы и господа», столь естественное во всех остальных уголках мира. Ну не поворачивался пока ещё у Президента язык обратиться, например, к Премьеру «господин Председатель правительства», а у Премьера – «господин Президент».

На всё требуется время, в том числе и на то, чтобы одни слова ушли в тень, уступив место другим, более отвечающим историческому моменту. Вот почему даже на самом высоком уровне, а точнее, прежде всего на самом высоком уровне, приходилось искать обходные варианты. И такой был найден. Тем более что богатый русский язык без труда позволял выкрутиться из положения. Нейтральное «коллеги», а также обращение по имени-отчеству идеально замещали «дам и господ».

– Итак, уважаемые коллеги, позвольте начать, – раскрывая лежащую на столе папку, будничным тоном произнёс Президент. – Согласно повестке дня сегодня нам предстоит обсудить вопросы, связанные с запланированным через месяц заседанием Совета Россия—НАТО в Брюсселе. Однако если не поступит возражений, я бы предложил перенести их обсуждение на следующую неделю, а сегодняшнюю встречу посвятить другой не менее актуальной теме, но касающейся внутренней жизни страны.

Наступившую вслед затем тишину Президент использовал для того, чтобы разобраться в принесённых бумагах и дать членам Совбеза время для обдумывания его предложения. А подумать было над чем. В стране нарастала напряжённость. Экономика стагнировала, если не сказать – трещала по швам, недовольство населения уровнем жизни росло, резко замедлилось строительство жилья, крупный бизнес требовал налоговых льгот, а мелкий и средний химичили как могли, уходя от налогов и прячась в тень, и так далее и тому подобное. А тут ещё эти идиотские демонстрации под ещё более идиотскими лозунгами... Кто хотел жить как в Америке, тот давно уже там живёт. Но что именно имел в виду Президент, предлагая сменить повестку дня? Какую-то конкретную внутреннюю проблему или же общее состояние дел? Нет, последнее, пожалуй, исключено – нельзя объять необъятное. Стало быть, конкретный вопрос? Но какой именно? Кого он может затронуть в первую очередь?

Рассуждая подобным образом, каждый из присутствующих, прежде всего подумал о своём наболевшем: Министр внутренних дел – о взяточниках в погонах, которые несмотря на все чистки не желали выметаться из рядов МВД, Министр финансов – о растущем дефиците государственного бюджета, Министр экономики – о затажном падении промышленного производства, которое если и не сократит ему жизнь, то уж точно похоронит его карьеру, председатель Государственной Думы... Э, да что говорить! Каждый успел в этот короткий промежуток времени прокрутить в голове собственные проблемы и отнести реплику Президента на свой счёт. И только Премьер-министр сохранял видимое спокойствие: за ним, по его мнению, не числилось никаких грехов.

– Итак, нет возражений? – отвлекшись от бумаг, демократично поинтересовался Президент, хотя и прекрасно понимал, что едва ли у кого-нибудь из присутствующих хватит духу оппонировать главе государства.

– А что, случилось нечто из ряда вон выходящее? – всё-таки не выдержал Председатель Государственной Думы.

– Пока ещё нет, но может произойти.

– Вы имеете в виду спад промышленного производства? – отважно подал голос Министр экономики, которому уже нечего было терять.

– Нет, к вам конкретно это в данном случае не относится, – успокоил его Президент.

– Что касается ужасающего состояния экологии в стране, то этот вопрос так быстро не решается, – решив сыграть на опережение, удручённо начал было глава Минприроды, уже не сомневаясь, что президент метит именно в его сторону, но и он попал пальцем в небо.

– Не гадайте, к вашему ведомству это тоже не имеет отношения, – всё ещё продолжая придерживать карту в рукаве, успокоил его глава государства. – Вопрос, который я предлагаю обсудить на сегодняшнем заседании, касается общественного недовольства положением страны в целом.

Члены Совбеза облегчённо вздохнули: когда проблемы касаются страны в целом, они не касаются никого персонально, или, напротив, касаются всех вместе, что, впрочем, одно и то же. А Президент тем временем продолжал:

– Надеюсь, вы уже догадались, о чём идёт речь. Да-да, уважаемые коллеги, я имею в виду общественное движение, которое за последние месяцы набрало достаточную энергию, чтобы обратить на себя внимание.

– Вы имеете в виду движение под лозунгом «Хотим жить как в Америке»? – первым догадался Председатель Государственной Думы.

– Совершенно верно. Мне кажется, мы серьёзно недооцениваем его значение. Если проследить за последними дискуссиями по телевидению...

– А чего за ними следить, – грубовато перебивая Президента, не выдержал Председатель Государственной Думы, посчитав, что имеет право выступать от имени всех членов Совбеза. – Тоже мне движение! Нам до Америки ещё пахать и пахать. Да и вообще: что, собственно, такого произошло? Пара безымянных и безответственных бузотёров запустила дурочку в интернет, кто-то шутки ради растиражировал её на разных форумах и Бог знает где ещё, кто-то скинул информацию телерепортёрам – ну и пошло-поехало. Так вот и зарождаются всякие дутые сенсации. Извините, но, по-моему, несерьёзно всё это. Как оно зародилось на пустом месте, так и сойдёт на нет.

– Вы так уверены? – недовольный тем, что его перебили, поморщился Президент. – А вот меня одолевают сомнения. Учитывая масштабы движения, как-то не верится, чтобы оно могло возникнуть с подачи пары безымянных и безответственных бузотёров, как вы изволили выразиться, запустивших дурочку в интернет. Подобные движения никогда не возникают на пустом месте, для них необходимы соответствующие социальные предпосылки, а таковых у нас накопилось более чем достаточно.

Президент выдержал короткую паузу, и только убедившись, что у членов Совбеза нет возражений, продолжил мысль.

– По той же причине было бы опасным заблуждением полагать, что всё рассосётся само собой. Любое общественное недовольство – бомба замедленного действия. И уж тем более на него следует обратить самое пристальное внимание сейчас, когда оно приобрело такой широкий размах.

– Ну если вы так считаете... – замялся Министр внутренних дел. – Сделаем соответствующие выводы.

– Да, но не в том смысле, в каком вы привыкли действовать, – не без намёка произнёс Президент. – Жить как в Америке – не такое уж плохое желание, я бы даже сказал – похвальное, хотя нам, как справедливо заметил Председатель Государственной Думы, «ещё пахать и пахать». В своё время в Советском Союзе был даже в ходу лозунг «Догнать и перегнать Америку!» Но одно дело – выдвинуть лозунг и совершенно другое – воплотить его в жизнь. Как показало время, Советский Союз не справился ни с той, ни с другой задачей. Хуже того, он

всё больше отставал от Запада по темпам и уровню экономического развития. В итоге экономика окончательно пришла в упадок, а страна распалась на части. А как было бы замечательно, если бы нам удалось воплотить этот лозунг в жизнь! Вот почему я не вижу ничего зазорного в том, что народ снова поднял этот лозунг на щит. В новых геополитических условиях, когда между нашими странами отсутствуют непреодолимые идеологические противоречия, он имеет все шансы получить второе дыхание. История знает немало примеров, когда народ оказывался умнее и прозорливее своих руководителей. Вот и давайте прислушаемся к мнению простого народа.

Президент глубокомысленно замолчал, позволяя присутствующим проникнуться ответственностью момента. Молчали и члены Совбеза, на которых речь главы государства свалилась, как снег на голову. Да и было над чем задуматься. Из многих вопросов, которые вертелись не у каждого на языке, но так и не были озвучены, особенно волновал один, главный: куда он гнёт? Неужели всерьёз предлагает пойти на поклон к Америке? Да нет, не того Президент замеса, чтобы пресмыкаться перед кем бы то ни было, даже перед Соединёнными Штатами. Но тогда – что? Ломай теперь голову. И только лицо Премьер-министра по-прежнему оставалось абсолютно непроницаемым, словно они с Президентом уже всё заранее обсудили и только делают вид, что их интересует мнение членов Совбеза. Так оно было или не так, трудно сказать, но поразмыслить было о чём.

– И что же вы предлагаете? – первым придя в себя, осторожно поинтересовался Министр иностранных дел, хотя в глубине души уже проинтуировал течение мыслей Президента. Богатый дипломатический опыт и унаследованный от родителей интеллект позволяли ему нередко угадывать мысли собеседников раньше, чем те успевали раскрыть рот. Но благодаря тем же качествам ему играючи удавалось создавать впечатление, будто каждое их слово для него откровение в последней инстанции.

– Прежде чем ответить на ваш вопрос, – уже более спокойным тоном заговорил Президент, – я позволю себе обратить ваше внимание на уровень экономического развития России за полтора последних десятилетия. Надеюсь, вы согласитесь со мной, что они, как минимум, не блестящие. Если страна и смогла избежать экономического коллапса, то исключительно благодаря своей нефти, газу, алмазам и другим природным ресурсам. Все прочие отрасли либо стагнируют, демонстрируя результаты пятнадцатилетней давности, либо ускоренно деградируют, топя экономику страны на самое дно. Неудивительно, что народ начинает искать другие ориентиры. По совокупному ВВП мы успешно соревнуемся разве что со странами Центральной Африки, в то время как Китай, Индия, Юго-Восточная Азия не только давно обошли нас по всем основным экономическим показателям, но и постоянно увеличивают отрыв. Я уж не говорю о высокотехнологичной Западной Европе и тем более Соединённых Штатах Америки. Картина более чем плачевная. Уровень жизни населения по-прежнему на недопустимо низком уровне, коррупция продолжает разъедать общество, уровень преступности и правовой нигилизм населения зашкаливают за все мыслимые пределы, и если мы продолжим работать так, как работали до сих пор, то наша любимая родина уже в ближайшем будущем рискует скатиться на последнее место в рейтинге самых отсталых стран мира. Полагаю, что никто из присутствующих не желает своей стране такого финала. Только экстренные и неординарные меры позволят нам выправить ситуацию. Только они.

– Какие? – обречённо подал голос Министр юстиции. – Мало мы напринимали за последние годы разных экстренных мер? Взять хотя бы ту же коррупцию...

– Согласен, – перебил Президент. – Но это означает лишь то, что проказа слишком глубоко пронизала поры нашего общества и для её лечения нужны иные, более радикальные средства. Старые методы себя полностью исчерпали. А время не ждёт. Народ устал ждать. И ему есть с чем сравнивать. Так стоит ли удивляться тому, что взоры многих, очень многих россиян

обращаются в сторону именно тех стран, которые показывают образец эффективного экономического и социального развития, и в первую очередь в сторону Соединённых Штатов Америки.

– Нашли, с кем сравнивать, – подал голос Полномочный представитель Президента в Уральском федеральном округе.

– И тем не менее... Наша страна, как, может быть, никакая другая, заслуживает более счастливой исторической участи. Поэтому, на мой взгляд, слоган «Хотим жить как в Америке» не следует воспринимать в чисто утилитарном смысле, то есть как желание людей иметь такой же достаток, какой имеет средняя американская семья, хотя и это немаловажно. Его следует толковать в расширительном смысле. Люди требуют, чтобы государство гарантировало им хотя бы тот минимум, на который имеет право любой гражданин Америки, даже бездомные и безработные.

– Даже бездомные и безработные? – с ехидцей подал голос Министр экономики.

– Вот именно, – и Президент посмотрел на Министра так, что тот заёрзал на стуле. – Не мне вам рассказывать о размерах пособия по безработице в Соединённых Штатах. Да российскому безработному такое пособие и в сладком сне не приснится. Я уж не говорю про медицинское обеспечение и некоторые другие виды социальной поддержки. Как ни парадоксально для кого-нибудь прозвучит, но в Америке человеку нужно очень постараться, чтобы умереть с голода; его завалят бесплатными продуктами в любом благотворительном фонде или церкви. Так что не будем особо иронизировать. Да и не в одних безработных дело. Будем честны перед самими собой. Мы отстаём от Штатов абсолютно по всем параметрам: касается ли это уровня коррупции, обеспеченности жильём, качества автомобильных дорог, законопослушания, отношения к старикам, толерантности к людям различных национальностей и вероисповеданий.

По залу прошелестел едва уловимый шумок. Президент замолчал и озадаченно наморщил лоб:

– Кто-то не согласен?

– Мы согласны, но вы так расписываете американскую демократию, словно она вообще лишена недостатков, – осмелился подать реплику всё тот же Полномочный представитель. – А между тем, у них достаточно своих проблем: наркомания, преступность, нелегальная иммиграция, безработица, конфликты на расовой почве и много чего ещё.

– Я и не отрицаю. Но верно и то, что американцы решают свои проблемы намного быстрее и эффективнее, чем мы у себя в стране. А почему? А потому, что у них нет, повторю, такого повального мздоимства, неуважения к личности, массового правового нигилизма и прочих родимых пятен, которые гирей висят на нашем менталитете. Но главная, наисущественнейшая проблема, как я указывал выше, кроется в запредельно низком уровне развития экономики, её катастрофическом отставании от всех мало-мальски развитых стран. Решим эту проблему – решим и все остальные. Вот в каком смысле нам следует толковать лозунг «Хотим жить как в Америке».

– Нам бы их недостатки, забот бы не знали, – то ли иронизируя, то ли всерьёз поддакнул Министр юстиции.

Однако Президент пропустил реплику мимо ушей; казалось, он немного устал, пока разжёвывал азбучные истины.

– Ну и что же вы предлагаете? – первым не выдержал Полномочный представитель Президента в Уральском федеральном округе, оказавшийся самым настырным и нетерпеливым среди членов Совбеза.

– Предлагаю обсудить на сегодняшнем заседании, – медленно формулируя мысль и интонационно подчёркивая каждое слово, заговорил Президент, – вопрос о том, каким образом мы можем наиболее эффективно и в кратчайшие сроки перенести американский опыт управления государством на нашу почву.

– Ого! – не удержался Председатель Государственной Думы. – На что замахнулись! Это каким же образом? Да и вообще: почему мы должны идти на поводу у толпы?

– Почему же на поводу, – возразил Президент. – Полагаю, что прислушаться к мнению многого человека, а тем более к мнению народа, обязанность любого руководителя. Не так ли?

Председатель Думы на некоторое время глубоко задумался, открыл было рот, но так и не осмелился возразить. Вопрос был задан в лоб, и возразить на него значило бы выставить себя круглым невеждой. И всё-таки что-то подспудно мешало ему согласиться с мнением Президента, хотя он так и не смог сформулировать себе самому – что именно? А Президент тем временем продолжал:

– Итак, какие будут мнения, уважаемые коллеги?

– Позвольте, – поднял руку Министр иностранных дел, повернувшись корпусом в сторону Президента. – Во-первых, я полностью солидаризируюсь с вашей оценкой положения дел в России. Мы отстаём по уровню развития не только от развитых государств, но и, стыдно сказать, от большинства развивающихся стран. Во-вторых, полагаю, нет ничего зазорного в стремлении позаимствовать полезный опыт управления государством у тех, у кого это получается лучше, чем у нас. В-третьих, в настоящее время наши отношения с Соединёнными Штатами находятся на подъёме, и я полагаю, что было бы непростительной ошибкой не воспользоваться конъюнктурой. Кто знает, как они сложатся даже в не столь отдалённом будущем. Поэтому я предлагаю, не откладывая дела в долгий ящик, сформировать несколько делегаций по интересующим нас направлениям, включив в них наиболее авторитетных специалистов, и направить их в США для обмена опытом. Надеюсь, американское правительство не откажет нам в подобной просьбе, а уж мы, в МИДе, постараемся максимально оперативно урегулировать все формальности.

– Благодарю! – кивнул головой Президент. – Ещё предложения?

– Улита едет – когда-то будет, – махнул рукой руководитель Администрации Президента. – Знаем мы эти поездки, простите за прямоту. Ну съездят, ну обменяются в который раз опытом – и всё завершится традиционным составлением очередного никому не нужного отчёта. Сколько таких делегаций уже перебивало в Штатах, да и не только в них. И что? Да ничего, пшик, сотрясение воздуха. Как топтались на месте, так и продолжаем топтаться. – И уже обращаясь непосредственно к Министру иностранных дел, заключил: – Извините, но я считаю, что нам надо искать другие, менее хоженые, а ещё лучше – нехоженые пути.

– Ну, тогда не знаю, – развёл руками Министр иностранных дел. – Предлагайте.

– В том-то и дело, что у меня нет предложений. Зато я хорошо знаю, что так называемый обмен опытом – пустая трата времени и денег.

– Вот видите.

– Эх, нам бы сейчас триллион американских долларов да бухнуть их в экономику. При нашем-то голоде на долгосрочные инвестиции! Вот это был бы рывок! – мечтательно вздохнул Министр экономического развития, и с лёгкой обидой в голосе в ответ на прокатившийся хохоток заключил: – Напрасно смеётесь. У там них сотни хедж-фондов, банков, страховых компаний не знают, что делать со свободными триллионами. Сидят на них, как гобсеки. Вот и вложили бы их в российскую экономику. И им хорошо, и нам.

– Мечты, мечты, – вздохнул Президент, – кто ж вам их даст при нынешней ситуации в стране?

– Вот и я говорю, – уныло согласился Министр и как бы ушёл в астрал, закатив глаза.

– Разрешите мне, – поднялся Секретарь Совета Безопасности.

– Сидите, – махнул рукой Президент.

– Стоя привычнее, – произнёс Секретарь, собираясь с духом. – Прежде всего я бы хотел сказать, что полностью солидарен с мнением Министра экономического развития: без значительных, исчисляемых триллионами долларов, иностранных инвестиций России не удастся

в сравнительно короткие сроки поднять свою экономику до мирового уровня. В связи с чем возникает закономерный вопрос: где их взять, к кому обратиться? К Европе? Но в Европе даже Германия не обладает такими финансовыми ресурсами, чтобы в полном объёме удовлетворить наши потребности в инвестициях. Да и пойдёт ли она, с оглядкой на Америку, на столь рискованный шаг? А вступать в переговоры с каждой страной в отдельности – значит увязнуть в бесконечных дискуссиях и потерять темп. Это в лучшем случае, при условии, что они вообще пойдут на переговоры. О Китае можно забыть, более скаредной страны не найти на всём земном шаре, извините за откровенность. Кто же остаётся? Как всегда, Соединённые Штаты. Но и там, совершенно очевидно, просто так нам их никто не даст. Нужен неординарный ход, некий бонус, такое предложение, от которого бы они, как принято сейчас говорить, не смогли бы отказаться.

– И оно у вас есть? – заинтересованно покосился на Секретаря президент.

– Полагаю, что да.

– И в чём оно заключается?

– Мне представляется, что они охотно пошли бы нам навстречу, если бы мы заключили с ними своего рода союзническое соглашение.

– Ка-ак! – чуть не подпрыгнув на стуле, расхохотался директор Федеральной службы безопасности. – Это и есть ваше необычное предложение – объединиться с Америкой? Может, нам всем вообще переселиться в Америку? Шутить изволите!

– Если это и шутка, то только отчасти, – вполне миролюбиво согласился тот и даже позволил себе в ответ тоже слегка растянуть губы в улыбке. – Тем более что нас там никто не ждёт. Да и своих безработных девать некуда. Только наших им не хватало.

Но есть другой вариант – пригласить американцев в Россию, как когда-то поступила Екатерина Великая в отношении немцев. А вот это уже не шутка.

Едва ли не выдохнув последнюю фразу, выступающий замолчал, ожидая реакции коллег, и она не заставила себя ждать.

На какое-то мгновение погрузился в оцепенение. Может, ослышались? Выступать с таким предложением и где – на заседании Совбеза! И ведь даже не улыбнётся! Да нет, ну конечно шутит. Какому нормальному человеку придёт на ум подобная дребедень. Хохмач, однако! Решив, что так оно и есть, члены Совбеза принялись негромко переговариваться, обмениваясь взглядами и репликами типа «Рога и копыта», «Ничего, потеснимся, у меня в квартире есть одна свободная комната», «Вперёд, Россия!», «А что – идея!», «Нет уж, лучше нам переселиться в Америку, чем они я к нам. Потом их отсюда не выпрешь ни за какие коврижки». И прочая язвительная галиматья. Однако Секретарь спокойно продолжал стоять, не реагируя на насмешки.

– Коллеги, коллеги, прошу внимания, – вмешался Премьер-министр, видимо убоявшись, как бы шум не превратился в базар. – Каждый из нас имеет право высказывать любую точку зрения, даже если она идёт вразрез с мнением большинства. – И уже обращаясь непосредственно к Секретарю Совбеза, продолжил: – Теоретически я бы тоже не возражал против того, чтобы американцы переселились в Россию. Хоть всей страной. Нам есть чему у них поучиться. Но с практической точки зрения, извините меня, это такое же донкихотство, как и идея переселиться в Штаты. Я полагаю, что вы имели в виду всё-таки нечто иное? Поясните, пожалуйста, вашу мысль.

– Охотно, – кивнул головой Секретарь, обращаясь на этот раз более к Премьер-министру, чем ко всем остальным. – Если коллеги согласятся выслушать меня до конца, то, полагаю, моя идея уже не покажется столь бредовой. Поэтому позвольте пояснить, что именно я имею в виду. Проблемы России сегодня – это прежде всего проблемы, связанные с низким уровнем управления народнохозяйственным комплексом, да простят меня члены Совбеза. Давайте честно признаем, что Россия сегодня остро нуждается в высококвалифицированных специалистах, управленцах высшей категории. Не вдаваясь в исторический экскурс и причины, про-

сто примем это как данность. В то же время в Соединённых Штатах Америки, можно сказать, переизбыток именно таких управленцев. Вот и давайте пригласим их за хорошие деньги в Россию. Тем самым мы в кратчайшие сроки решим целый ряд наиболее острых проблем, стоящих перед страной. Вместе с ними в страну придут большие, даже очень большие деньги, новейшие технологии, связи в деловом мире и многое, многое другое. Да простят меня ещё раз коллеги министры, но стать заместителями у таких людей – будет не понижение, а повышение в статусе. Если мы хотим рывком освободиться от пут прошлого, то я просто не вижу, как это можно сделать иначе.

– Вы не видите, так, может, другие видят, – подал голос Полномочный представитель Президента в Дальневосточном федеральном округе.

– Я и не возражаю, – парировал Секретарь. – Пожалуйста.

В зале в очередной раз воцарилась напряжённая тишина. Президент с затаённой, как многим показалось, усмешкой переводил взгляд с одного члена Совбеза на другого. Однако никто так и не попросил слова.

– Судя по всему, – с какой-то даже грустинкой сказал Секретарь, – других предложений нет.

– А если и появятся, разберёмся, – произнёс Президент, у которого, предложение Секретаря не только не вызвало возражения, но, напротив, встретило понимание. – Просто ваша идея, насколько можно судить, оказалась слишком неожиданной для присутствующих. Хотя, на мой взгляд, она не более фантастична, чем освоение Марса. Россия с незапамятных времён привечала у себя иностранцев. Вспомним хотя бы эпоху Петра Первого или Екатерины Великой.

– Вот так и появились у нас Дантесы, – съязвил кто-то.

– Кстати о Дантесе: он был не худшим офицером в русской армии, до того как его имя стало нарицательным после дуэли с Пушкиным. Но кроме него России служили братья Нобели, Карл Фаберже, Карл Росси – устроитель Санкт-Петербурга. А Аристотель Фиораванти и другие итальянские архитекторы, чьим тщанием в столице были возведены Кремль, многочисленные храмы, дворцы и усадьбы, а Карл Брюлов, Франц Лефорт, Витус Беринг, Патрик Гордон – наставник Петра Великого и многие, многие другие – несть им числа. Все они верой и правдой служили Российскому государству. Так что прецедентов более чем достаточно. Наконец сама государственность Руси началась с приглашения варяжского князя Рюрика.

– Сравнили. Когда это было! – махнул рукой Полномочный представитель Президента в Дальневосточном федеральном округе. – Сегодня и времена изменились, да и Россия уже далеко не та.

– Я бы сказал – не такая, какой великому государству полагается быть, – поправил Президент. – Так что не будем набожнее Римского Папы. Это сегодня многие наши учёные предпочитают работу за границей работе на родине, а в те далёкие времена немало учёных иностранцев навсегда связали себя с Россией.

– И что же вы предлагаете?

– Лично я – ничего. Но предложение Секретаря Совбеза заслуживает, на мой взгляд, того, чтобы отнестись к нему самым серьёзным образом.

– Как? Вы искренне полагаете, – осторожно, словно зондируя почву, впервые за всё время подал голос Министр финансов, – что некоторые министерские посты в России могли бы занять иностранные специалисты?

– Теоретически – да. Всё зависит от обстоятельств.

– И какие именно, по вашему мнению?

– Ну, об этом, извините, не мне судить. Потерпите. Ждать осталось недолго.

– Зачем ждать, – саркастически бросил Министр юстиции, которому идея Секретаря Совбеза пришлась откровенно не по душе. – Менять так менять всех подряд. Для начала заме-

ним представителей Президента в федеральных округах, потом членов правительства, в том числе Министра обороны, Министра внутренних дел, ну и для компании Министра иностранных дел. А там дело дойдёт и до более мелкой сошки. То-то обрадуется Госдеп. Не вышло мытьём – выйдет катаньем.

Он окончательно осмелел и, кажется, уже ничего не боялся.

– Да я хоть сейчас готов освободить кресло, – пробурчал достаточно внятно Министр иностранных дел. – Лично мне есть чем заняться. Начну писать мемуары.

– Только давайте без фанатизма, уважаемые коллеги, – строго произнёс Президент. – Почему вы решили, что речь идёт именно о министрах?

– А о ком же ещё?! – хмыкнул Министр юстиции. – У меня отличный слух. Секретарь Совбеза сам об этом сказал.

– Совершенно не обязательно. Есть много других должностей, в том числе и в правительстве, где бы мы могли эффективно использовать опыт иностранных специалистов для решения стратегических задач. Например, в качестве консультантов.

– Э, нет, – не уступал Министр юстиции. – Для решения стратегических задач они требуют полной свободы рук, а это значит министерских постов. Никак не ниже.

– Если не выше, – в сердцах брякнули с места.

– Выше некуда.

– Почему некуда? – неожиданно подал голос Премьер-министр, до того не вступавший в дискуссию. – Разрешите? – обратился он к Президенту и, получив согласие последнего, поднялся из-за стола.

– Почему некуда? – повторил он, неторопливо скользя глазами по лицам членов Совбеза, словно желая убедиться в произведённом эффекте. И следует признать, что его слова не оставили присутствующих равнодушными. Как по команде, все головы дружно повернулись в сторону Премьера, словно от дальнейших его слов зависела судьба всей страны. Даже Президенту не удалось сохранить спокойствие, и он изумлённо повёл головой. Дождавшись тишины, Премьер как ни в чём не бывало продолжил речь:

– Но прежде чем внести предложение, я бы хотел со всей ответственностью заявить, что, как и Президент, я полностью поддерживаю идею Секретаря Совбеза, с единственной оговоркой, что в вопросе кого и кем заменить просматриваются различные варианты. Лично я против слишком активной ротации членов правительства, ибо так недолго и наломать дров, хотя одному-двум министрам и придётся пожертвовать своим местом. Но есть ещё одна должность в правительстве, которая могла бы стать адекватной замене всего Кабинета министров.

Министр по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям, который до того ни разу не подал голоса и отрешённо рисовал кружки и треугольники на листе бумаги, закашлялся, словно поперхнувшись дымом от горевших в Подмосковье торфяников.

– Вы хотите сказать... – дробно откашливаясь, начал было он и вновь поперхнулся.

– Совершенно верно, именно это я и хочу сказать, – подхватил Премьер. – На мой взгляд, должность Премьер-министра оптимальным образом подошла бы для решения поставленных целей. Это именно та площадка, на которой высококвалифицированный иностранный менеджер смог бы в полной мере реализовать свой творческий потенциал. Не возражаю, если этим человеком станет американец. Точнее, считаю, что им должен стать именно американский топ-менеджер.

– Кхе-кхе-кхе... А-а-а к-как же вы?

– А я с большим удовольствием пойду к нему в заместители. Полагаю, что для меня это будет отличная школа и возможность познакомиться с современными методами управления. К тому же заменить иностранным специалистом одно лицо, намного проще и, я бы сказал, существенно дешевле, чем замена даже половины Кабинета министров. Вот и всё, что я собирался сказать. Надеюсь, моё предложение устроит все заинтересованные стороны.

Премьер замолчал, как бы предлагая присутствующим в полной мере осмыслить своё неожиданное предложение. Молчали и члены Совбеза. Но это уже была не та тишина, которая предвещает напряжение в воздухе, предшествующее июльской грозе, а молчаливый вздох облегчения, сопровождающий чёрную тучу, прошедшую стороной. Сам того не подозревая, Премьер выиграл партию ещё до того, как шахматные фигуры были расставлены на доске.

– А что, – встрепенувшись, произнёс Министр иностранных дел, словно вопрос был давно решён и оставалось только поставить точку. – Варяг так варяг. Не справится – отправим в отставку. А справится – честь ему и хвала. Лично я бы рискнул.

– Представляю, какое вознаграждение он заломит за своё премьерство, – простодушно не удержался настырный Полномочный представитель Президента в Дальневосточном федеральном округе.

– А как же, – согласился Премьер. – Однако же игра стоит свеч. Пригласив американского управленца, мы одним выстрелом убиваем нескольких зайцев. Во-первых, тем самым мы демонстрируем нашим гражданам, что не остались слепы и глухи к их справедливым требованиям. Люди хотят жить, как в Америке, и они получают эту надежду. Во-вторых, мы выбиваем важнейших козырь из рук наших оппонентов, готовых использовать любое протестное движение в своекорыстных целях. И наконец, в-третьих, – и это самое важное, – мы предпринимаем реальные шаги по преодолению нашей ментальной косности. Грустно и прискорбно сознавать, что такой великой стране, как Россия, есть чем гордиться в прошлом, и почти нечем гордиться в настоящем. А надо, чтобы народ не только гордился своим прошлым и настоящим, но и уверенно смотрел в будущее. И если ради этой великой цели потребуются пойти даже на поклон к Западу, мы пойдём, отбросив все колебания. Тем более что, как справедливо заметил наш Президент, история нашей страны полна подобных примеров.

Премьер-министр сел и слегка откинулся на спинку стула, как это делает человек после утомительного стояния.

В очередной раз в зале повисла напряжённая тишина. Да и было о чём подумать.

– А наш Премьер – хват: как повернул разговор! – успел шепнуть на ухо соседу Министру юстиции, прежде чем Президент снова взял слово. – Ну, теперь жди подвижек!

– Благодарю вас, – сухо кивнул Премьеру Президент и продолжил: – Полагаю, коллеги, что никто не станет возражать против данного предложения?

Возражающих не было. Да и кому придёт в голову выступить не только против Премьера, но и солидарного с ним главы государства. И только Министр внутренних дел неожиданно подал голос:

– Назначение на должность Премьера американца априори предполагает, что он будет также руководить и нашим силовым блоком, то есть полицией, Следственным комитетом, Прокуратурой, Федеральной службой безопасности, наконец.

– Ну нет, так далеко, надеюсь, дело не зайдёт, – скрывая, как показалось Министру, снисходительную улыбку, произнёс Президент. – Управление силовыми подразделениями мы ему по вполне понятным причинам не отдадим. Да и вряд ли иностранец станет на них претендовать. Он же разумный человек. А вот что касается экономического блока, финансов, сельского хозяйства, социальной сферы – тут, полагаю, мы должны будем предоставить ему самые широкие полномочия.

– О-хо-хо! – покачал головой директор Федеральной службы безопасности. – Как бы мы не перехитрили самих себя.

– Вы не согласны? – вопросительно взглянул на него Президент.

– Да нет, – замялся тот, – иностранец так иностранец. А уж мы, со своей стороны, постараемся за ним присмотреть.

– Не без того. Контроль, вполне понятно, необходим, в том числе и со стороны ФСБ, – согласился Президент. – Во всяком случае, на первом этапе. Однако он не должен сковывать свободу рук.

– Упаси Бог!

– Прекрасно! Ещё замечания, возражения?

Зал молчал.

– В таком случае, – резюмировал Президент, – будем считать, что предложение одобрено единогласно.

– Теперь дело за малым: найти подходящую кандидатуру, – хмуро заметил Министр финансов, не без основания опасаясь, что новая метла в первую очередь пройдёт по его ведомству и по нему лично. – Лично я не взял бы на себя такую ответственность. Может быть, у кого-нибудь из коллег есть конкретные предложения?

– Да в Америке этих менеджеров как собак нерезаных, – подал реплику кто-то в дальнем конце стола, – выбирай на вкус.

– Нам нужен, извините, не любой, не абы какой преуспевающий выскочка, а человек, который бы отвечал самым высоким профессиональным критериям, имеющий многолетний опыт успешного управления крупными международными корпорациями, – наставительно заметил Президент, – человек, входящий в первую десятку самых успешных менеджеров Соединённых Штатов. Я уж не говорю о том, что у него должна быть незапятнанная моральная репутация у себя в стране и за рубежом. Кроме того, он должен лояльно относиться к России, а также – обращаю ваше особое внимание – добровольно отказаться от ведения бизнеса как в Америке, если таковой у него есть, так и в нашей стране. Это общемировая практика, и я не вижу оснований для исключений из правила.

– Ничего себе! – ахнул даже вечно немногословный Министр по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям. – Да это портрет не кризисного менеджера, а кризисного ангела во плоти.

– Тем не менее, только такой человек нам и необходим. Отсутствие даже одного из вышеперечисленных качеств автоматически исключает его из числа претендентов.

– Да где же вы такого найдёте? – удивлённо произнёс Министр иностранных дел. – Ангелы – они в небесах, до них далеко, а на земле живут обычные смертные. Да и какой, извините меня, болван согласится поменять свой бизнес в благополучной Америке на головную боль в далёкой России?

– А вот этим я как раз хотел поинтересоваться у вас, коллега, – с нажимом произнёс Президент. – У вас такого случайно нет на примете? При вашем-то дипломатическом опыте и знании американского истеблишмента неужели не найдётся хотя бы одной ангелоподобной кандидатуры?

– Понятия не имею, – развёл руками Министр. – Разве что какого-нибудь Рокфуллера. Извините за неудачную шутку.

– А какого именно? – неожиданно для Министра буквально ухватился за предложение Президент. – В Америке много Рокфуллеров, целый клан: политики, благотворители, управленцы. Вы бы лично на ком остановились?

– Ну, если уж выбирать, – не замечая, что его заманивают в ловушку, спокойно продолжал Министр, – то я бы остановился на Джоне Дэвидсоне Рокфуллере – полном тёзке своего знаменитого прапрапрадеда. 47 лет, окончил Гарвард, женат, трое детей, миллиардер, баптист, как и все его предки.

– Неужели полный тёзка?

– Один в один.

– Да, – покачал головой Президент, – одно только имя уже обязывает ко многому. А каков у него послужной список?

– Более чем достойный: на первых порах увлекался политикой и даже баллотировался в губернаторы одного из северных штатов, а когда не прошёл, возглавил финансовый бизнес семьи. Председатель правления «Чейз Америкэн» банка. Одновременно входит также в руководство ряда финансовых учреждений, принадлежащих империи Рокфуллеров. Колоссальные связи в деловых и политических кругах, исключительная порядочность, никогда не позволял себе необоснованной критики в адрес России, наконец, огромный авторитет в международных кругах, вице-председатель Совета по международным отношениям, благотворитель. Впрочем, последнее – семейная традиция всех Рокфуллеров.

– То есть, вы полагаете, что мистер Джон Дэвидсон Рокфуллер мог бы стать достойной кандидатурой на должность Премьер-министра России?

– Я этого не утверждал. Надеюсь, вы шутите.

– Отнюдь нет.

Выражение лица Президента и в самом деле не давало повода усомниться в серьёзности его отношения к предложению коллеги, и, пожалуй, впервые в своей практике Министр иностранных дел растерялся и с неподдельным изумлением взглянул на Президента.

– Но это же, это же, – всё ещё не смея поверить в услышанное, забормотал он, – это же сам Рокфуллер! Понимаете, Рокфуллер, а не какой-нибудь наёмный менеджер, будь он хоть семи пядей во лбу!

– Вот и великолепно! А что вас смущает? Если только он даст согласие, то лучшего Премьер-министра нам и желать нечего.

– Да, но для этого придётся изменить законодательство, запрещающее принимать на государственные должности иностранцев, – робко заметил Министр юстиции.

– Надо будет – изменим, – едва заметно усмехнувшись, произнёс Президент. – Уверен, думцы поддержат соответствующий закон, если мы доходчиво донесём до них его смысл.

Двое членов Совбеза, сидевших на противоположном конце стола, не выдержав, утробно хрюкнули, но спохватившись, торопливо полезли за носовыми платками и шумно высморкались. Президент метнул в их сторону недовольный взгляд, однако не стал заострять внимания и продолжил развивать мысль:

– Какие могут быть шутки, когда речь идёт о столь важном решении. На мой взгляд, вы выдвинули блистательную идею, и грех ею не воспользоваться.

– Н-но как же вы мыслите, – запнулся Министр, – его убедить? Стопроцентного янки, патриота своей страны, миллиардера, приверженца американского образа жизни и так далее и тому подобное. Да и зачем ему влезать в какой-то русский проект, даже самый амбициозный, когда у него своих проектов по горло? Деньги ему не нужны, известности не занимать, русские красавицы его тоже вряд ли интересуют, он однолюб и патологический семьянин. Не вижу стимулов, которые бы могли его побудить оставить Америку и кинуться в омут российской неразберихи.

– А по-моему, стимул есть, – неожиданно вмешался Премьер-министр. – Здоровое честолюбие – вот на чём можно было бы построить интригу. Да-да, я не оговорился, коллеги! Человек, достигший в жизни всего, о чём он только мог когда-то мечтать, если это нормальный человек с нормальной психикой и разумными потребностями, не может не стремиться достичь в этой жизни чего-то большего, чем чисто материального благополучия, принести пользу уже не только себе, но и – по большому счёту – всему человечеству. Некоторые из них начинают заниматься благотворительностью, другие творчеством, третьи коллекционированием произведений искусства и так далее. И если, – обратился Премьер к Министру иностранных дел, – Джон Дэвидсон Рокфуллер именно такой человек, каким вы его обрисовали, то с высокой степенью вероятности его может заинтересовать предложение возглавить правительство России. В управленческом смысле любое государство (а тем более Россия), – это такая же корпорация, как «Эксон Мобил», «Дженерал Моторс» и тому подобные структуры, только несоизме-

римо больших размеров, и я вполне допускаю, что у Рокфуллера с его амбициозностью и неуёмной энергией появится соблазн реализовать себя в каком-нибудь грандиозном проекте. А что может быть грандиозней того, что мы хотим ему предложить? Россия – как проект для самореализации. Идеальное предложение!

И Премьер вопросительно взглянул на Президента, как бы ожидая от него одобрения.

– А что, по-моему, любопытное предложение, – произнёс Президент и посмотрел на Министра иностранных дел, приглашая его к диалогу. – Представьте себе на минуту, что вы – Джон Рокфуллер, и к вам от имени российского руководства поступает официальное предложение возглавить правительство России с самыми широкими полномочиями. Вам предлагают, принимая во внимание ваши знания и ваш уникальный управленческий опыт, сделать из России вторую Америку и тем самым вписать золотыми буквами своё имя в историю российского государства. Чем не стимул? Неужели бы отказались?

– Я бы, пожалуй, не отказался, – дипломатично согласился Министр, – но согласится ли Рокфуллер – вот в чём вопрос.

– Вот вы и постарайтесь сделать так, чтобы и он тоже не отказался.

– То есть как? Вы поручаете это мне?

– Да, вам. На то вы и Министр иностранных дел, дипломат волею божьей, вам и карты в руки. А мы со своей стороны окажем всяческую поддержку, – и Президент предупреждающе поднял руку в ответ на вытянувшееся лицо Министра. – Не торопитесь. Я понимаю ваше душевное состояние, однако в сложившихся обстоятельствах я не вижу более подходящей кандидатуры. Сыграйте на его честолюбии, наконец, на его гражданской позиции. Ему как американскому гражданину и патриоту должно льстить, что своим участием в возрождении России он одновременно будет служить и своей стране, способствуя экономическому и политическому сближению двух великих народов, а значит, и делу укрепления мира. Я уж не говорю о том, какие широкие возможности откроются в этом случае для американского бизнеса в России. Он же деловой человек и без труда оценит все преимущества. Так что шансов у нас не меньше чем пятьдесят на пятьдесят. И только если он всё-таки ответит решительным отказом, будем искать другую кандидатуру. – Президент выдержал короткую паузу, давая Министру иностранных дел возможность прийти в себя, и заключил: – Для проведения такой операции вам потребуется время на наведение мостов, но мы не торопим. Прозондируйте ситуацию, подключите наше посольство, короче, постарайтесь максимально удобрить почву. Уверен, что при нынешних тёплых отношениях с Соединёнными Штатами мы можем рассчитывать на успех.

– Не было печали – купила баба поросё. Напросился, называется, – вздохнул Министр.

– Родина вас не забудет, – пообещал Президент и, уже обращаясь к присутствующим, подвёл итоги: – Если нет других предложений, будем считать, что повестка дня исчерпана. Спасибо всем. До свидания.

Один за другим члены Совбеза потянулись на выход.

В приёмной Министр финансов дружески подхватил под руку Министра иностранных дел.

– Не расстраивайтесь, у вас всё получится, – почти конфиденциально приободрил он коллегу. – Кстати, знаете, о чём я ещё подумал, когда Президент столь горячо ухватился за вашу идею?

– О чём? – почти безучастно откликнулся тот.

– О том, что это – гениальнейший ход. Миллиардер Рокфуллер обойдётся нам в разы дешевле, чем любой менеджер средней руки, не говоря уже о каком-нибудь тяжеловесе. Но я бы

предложил пойти ещё дальше и предложить ему поработать на Россию вообще бесплатно. Точнее, за один доллар в год.

– Это каким же образом? – опешил Министр иностранных дел.

– Просто, как палец. – Министр финансов многозначительно помолчал, раздумывая, продолжать или не продолжать, и, наконец, решился: – Только не удивляйтесь и выслушайте, пожалуйста, до конца. Надеюсь, вы согласитесь с тем, что для Рокфуллера деньги – тьфу, навоз, он и те, что имеет, не знает, куда девать. Потому и жертвует миллионы на различные благотворительные проекты. Отсюда вывод: купить его за деньги, даже очень большие, едва ли получится. Миллиарды мы ему предложить все равно не сможем, а десяток-другой миллионов долларов ему просто неинтересны. А вот на честолюбивом желании прижизненной славы великого реформатора, победителя, мецената и так далее и тому подобное, как верно заметили Премьер и Президент, можно превосходно сыграть. Моральные стимулы, в отличие от материальных, не имеют границ. Более того, некоторые готовы отдать себя всего не только ради прижизненной, но даже посмертной славы. Хотя, казалось бы, какая усопшему разница? Ан, нет, существует. Ибо надежда на посмертную славу греет уже при жизни. Что скажете?

– Скажу, что вы меня здорово сбили с толку. Есть над чем поразмыслить.

– Рад, что мы понимаем друг друга.

– Да-а, – задумчиво протянул Министр иностранных дел. – Проблема. А может, поступить ещё хлеще, – неожиданно усмехнулся он от пришедшей в голову озорной мысли, – потребовать от Рокфуллера входной билет за право называться Премьер-министром России. Вот вам и ещё один источник пополнения бюджета страны.

– Блестящая идея. Только, ради Бога, не делитесь ей с Президентом. Боюсь, он не оценит ваш благородный порыв.

– Жаль, что не я Министр финансов. С удовольствием поменялся бы с вами сейчас местами!

– Каждый по-своему печётся о благе России.

И Министр финансов медленно отчалил от Министра иностранных дел, оставив последнего в смешанных чувствах. Ведь если подумать, то не такая уж это и бредовая мысль – конвертировать презренный металл в посмертную, а там, глядишь, и прижизненную всемирную славу. Даже очень сильные люди не лишены человеческих слабостей, среди которых тщеславие занимает одно из ведущих мест.

Глава 3. Белый дом приходит в движение

В этот будничный, ничем не примечательный день над всей территорией Соединённых Штатов Америки от Тихого до Атлантического океана безраздельно господствовало жгучее майское солнце – предвестник засушливого лета. Небо было такое же чистое и бездумное, как личико пятилетнего карапуза, не обременённого финансовыми и иными житейскими тяготами. И как тот карапуз, оно дружески и доверчиво улыбалось каждому, кто обращал на него внимание.

Часы показывали без пяти минут двенадцать. Ровно в полдень в кабинете должен был появиться секретарь Президента Джо Крисман с традиционным ежедневным докладом, а до того хозяин Овального кабинета мог себе позволить короткий отдых. Для кого-то пять свободных минут пустяк, но для человека, рабочий день которого расписан едва ли не по секундам, любая отдушина на вес золота. Он поднялся из-за стола, с удовольствием потянулся и неторопливо направился к восточной двери, ведущей в Розовый сад. Распахнув дверь, остановился на входе и полуприкрыл глаза. Из сада потянуло характерным ароматом от бесчисленного количества раскрывшихся бутонов. Пять минут активной ароматерапии заменяли час физических упражнений и восстанавливали благодное расположение духа. Утомление сняло как рукой. Президент неторопливо затворил дверь и вернулся на рабочее место. На столе в папке «На подпись» тонкой стопкой всё ещё продолжали лежать несколько неподписанных документов.

Ровно с двенадцатым ударом часов распахнулась северо-восточная дверь, за которой находился кабинет секретаря Президента, и на пороге, на ходу произнося дежурную фразу «Разрешите, сэр?», появился Джо Крисман.

– Добрый день, мистер Крисман, – приглашая секретаря к столу, поздоровался Президент. – Чем порадуете? Если вы и сегодня пришли с хорошими новостями, то эту дату можно будет занести в книгу рекордов Гиннеса: целых полтора месяца хороших новостей и ни одной плохой. Если не ошибаюсь, такого ещё не было в новейшей истории Америки. Надеюсь, предчувствие меня не обмануло.

– Как вам сказать, сэр, – замялся секретарь, – и да, и нет. То есть я и сам в некоторой растерянности.

– Вот это уже забавно, – сложил губы в недоумённую улыбку Президент. – Уж если вы в некоторой растерянности, что говорить обо мне. Выкладывайте, что случилось? Надеюсь, не очередной теракт на Ближнем Востоке? Последние сорок минут я был слишком занят бумажной работой, чтобы интересоваться новостями.

– Нет, нет, – поспешил успокоить его Крисман. – Никаких терактов. Это было бы слишком болезненной новостью. Хватит и тех шести, которые имели место за последние восемь месяцев. Моя новость совершенно другого свойства.

– Так не тяните, выкладывайте.

– Дело в том... дело в том, – начал, аккуратно подбирая слова, Крисман, – что русские предложили мистеру Джону Дэвидсону Рокфуллеру должность Премьер-министра России.

– Не понял. В какой стране?

– Я же говорю – в России...

Президент сморщил нос и лоб так, будто секретарь дыхнул на него густым запахом чеснока.

– Простите, Крисман, сегодня не первое апреля? – не скрывая иронии, произнёс Президент.

– Нет, сэр, сегодня двадцать седьмое мая.

– Тогда русские выбрали не самую удачную дату для шуток.

– Это не шутка, мистер Президент, это официальное предложение, сделанное на очень высоком уровне... От имени русского правительства.

– Так-так, – поняв, что юмором здесь не пахнет, задумчиво произнёс Президент, постукивая подушечками пальцев по краю стола. – И кто же передал вам эту сногшибательную весть?

– Сам Бенджамин Миллер, советник по национальной безопасности. Десять минут назад он позвонил мне по телефону и спросил, когда бы вы могли его принять.

– А от кого он её получил?

– От самого Джона Рокфуллера. Тот тоже в полной растерянности.

– Ничего удивительного. Тут не только растеряться, тут при известной фантазии недолго и рассудка лишиться. Впрочем, – Президент едва заметно повёл бровью, словно и сам не очень-то доверял пришедшей в голову мысли, – может, именно русские как раз и сошли с ума после обильного возлияния? Насколько я наслышан, эти парни не прочь время от времени крепко надраться, а в таком состоянии недолго и потерять контроль над своими поступками. Как вы полагаете?

– Не думаю, сэр. Русские не такие идиоты, чтобы выставлять себя на посмешище всему цивилизованному миру. После Ельцина их политика стала значительно более трезвой. Во внутренней жизни они иногда позволяют себе делать разные глупости, но что касается внешней... Да и Президент у них, в отличие от своих предшественников, как известно, воздерживается от употребления алкоголя и даже занимается спортом. Новое поколение, сэр. Нет, это исключено. Тут что-то другое.

– Любопытно, что именно? Когда Миллер может приехать в Белый дом?

– Сказал, что готов прибыть в течение получаса.

– В таком случае пусть немедленно приезжает.

– Слушаюсь, сэр.

Крисман удалился, а Президент снова распахнул дверь в Розовый сад, закрыл глаза и ровно, глубоко задышал. Он пользовался этим приёмом всегда, когда ему необходимо было сосредоточиться и взвесить все *pro* и *contra*, прежде чем принять окончательное решение по особенно важным вопросам. Интересно, на что рассчитывают русские, выходя с таким предложением? Не сошли же они с ума! Но тогда что? Однако сколько Президент ни вдыхал умиротворяющий аромат, сколько ни пытался поставить себя на место противной стороны, сколько ни ломал голову, но так и не смог найти ни одного разумного объяснения. Но и держать русских за простаков означало бы совершить непростительную ошибку. А ошибки в политике, как известно, в итоге всегда оборачиваются большими материальными потерями. Нет, следует подождать Миллера, не исключено, что у него уже появилась более свежая информация. Президент не был честолюбив и хорошо запомнил напутственные слова своего старого и многоопытного родителя, когда объявил ему о своём желании вступить в схватку за кресло Президента Соединённых Штатов. «Держи своих соперников за что угодно, – произнёс он, – но не держи их за дураков».

Надышавшись ароматами и не придя ни к какому решению, Президент вернулся на рабочее место и на всякий случай включил телеканал CNN: не исключено, что ушлые журналисты уже пронюхали про сенсацию и обсасывают её, как чревоугодник баранью косточку. А уж какую околесицу они нагородят вокруг да около, какой произведут тарарам, трудно даже себе представить. Однако всё было тихо: как новостной CNN, так и добрый десяток других каналов, которые Президент перебрал на скорую руку, сообщали о чём угодно, только не об ЭТОМ. «Вот и чудесно, – удовлетворённо потёр он руки. – Необходимо предупредить всех, кого это касается, чтобы держали язык за зубами». Кто-кто, а уж он-то как бывший губернатор и действующий Президент отлично знал, как кодируют средства массовой информации общественное сознание, безбожно манипулируя им в зависимости от конъюнктуры и политических при-

страстей своих работодателей. Да и тема представлялась настолько лакомой, что репортёры не упустили бы случая сделать её гвоздём всех своих новостных сообщений. Взрыв атомной бомбы на безлюдном атолле Тихого океана – и тот произвёл бы меньшее впечатление, чем это сумасшедшее предложение русских. А уж в том, чтобы раскрутить тему и довести телезрителей до экстаза, – им не было равных. Свобода слова в Америке не только была закреплена в конституции, но и, что намного важнее, эффективно реализовывалась на практике. Достаточно было публичной личности неосмотрительно задеть редакционную политику какой-нибудь бульварной газетёнки, как последняя, словно только того и ждала, под предлогом защиты свободы слова с таким наслаждением начинала размазывать эту публичную личность по стенке, что та трижды прокляла день и час, когда позволила себе неосторожное высказывание в адрес таблоида. Стоит ли после этого говорить о том, каким лакомым блюдом является для них любая сенсация, особенно если дело касается персоналий или крутых поворотов в политике.

Вывод напрашивался сам собой: единственно верный способ избежать различного рода спекуляций – это не допускать утечек до той поры, пока он как Президент и его команда не определятся с дальнейшей линией поведения. И обязательно следует предварительно выслушать мнение Миллера. Миллер – умница, у него голова не попкорном набита. Да и русских он знает не понаслышке: пять лет, проведённых в России в качестве одного из секретарей посольства, и знание русского языка позволили ему разобрать эту матрёшку на составные части, что удавалось далеко не всем и далеко не всегда.

Бенджамин Миллер вошёл в Овальный кабинет лёгкой уверенной походкой, как входят люди широких демократических убеждений, уверенные, что и их собеседники придерживаются точно таких же демократических позиций, а следовательно, являются их единомышленниками. По всем статьям Миллер был стопроцентным янки, начиная от генетических корней, уходящих в далёкое прошлое к периоду заселения Америки первыми колонистами, и кончая всем остальным: убеждениями, открытой улыбкой, раскованными манерами, одновременно дружелюбной, независимой и располагающей к искренности манерой вести беседу. Всем своим внешним видом он отдалённо напоминал покойного Джона Кеннеди, 35-го Президента Соединённых Штатов Америки: такой же высокий, стройный, темноволосый, с тщательно ухоженной причёской с аккуратным пробором слева и чуть посеребрёнными висками. Глядя на его широко улыбающееся лицо, невольно хотелось ответить взаимностью. Люди с подобной внешностью и подобным характером околдовывают женщин легко и уверенно, чем он активно и пользовался в бытность свою секретарём американского посольства в России. Он любил русских красавиц, а они любили его, будучи не в состоянии устоять перед его мужским обаянием. Но что любопытно, за всё то время, что Бенджамин прослужил в России, он ни разу не попался на крючок русской контрразведки, хотя она, хорошо осведомленная об этой его слабости, регулярно подсовывала ему время от времени привлекательных дам без комплексов, готовых послужить родине своим молодым и упругим телом. Однако во всех сомнительных случаях он предпочитал за благо давать задний ход, и все попытки подловить его на сексуальных контактах с подставленными секс-бомбами заканчивались боевой ничьёй.

Вернувшись в Америку, Бенджамин Миллер в корне изменил своё отношение к адюльтерам. С одной стороны, он был достаточно пресыщен любовными похождениями в России, а с другой, американские женщины, даже самые привлекательные, не шли ни в какое сравнение с русскими красавицами. Тут уж он не мог с собой ничего поделать. Была ещё и третья причина, заставлявшая его умерить любовный пыл: в силу своего ответственного положения в Администрации Президента, было бы безответственно подставляться отечественным пираньям пера и телекамер. Кстати, именно тогда, на излёте своих любовных походов, он постепенно при-

шёл к твёрдому убеждению, что нет ничего дороже семейных ценностей. В принципе, вполне нормальная эволюция мужчины от самца к мужу.

Секретарь закрыл дверь, оставив Президента и его советника с глазу на глаз. При появлении Миллера Президент поднялся из-за стола и сделал несколько шагов ему навстречу, на ходу протягивая руку для приветствия. Они давно знали и отлично понимали друг друга.

– ..Присаживайтесь, Бенджамин, рад вас видеть, – указал Президент на кресло по другую сторону рабочего стола и, когда тот присел, заговорил так, как будто они уже сорок минут беседовали на заданную тему, а может, и просто экономил время. – Итак, как, по вашему мнению, нам следует реагировать на это странное предложение русских?

Однако Бенджамин Миллер не спешил отвечать на заданный в лоб вопрос. Президент пытливо вглядывался в лицо собеседника, словно пытался угадать ответ, но натолкнулся на непроницаемый экран. Наконец лицо Миллера снова разгладилось и обрело привычное дружелюбное выражение.

– Видите ли, – начал он, – по своему менталитету русские не слишком далеко ушли от египетских сфинксов, если их кто и переплюнул в искусстве плести словесные кружева, так только китайцы. Они тоже любят время от времени задавать загадки, над которыми нам, европейцам, – а мы в этом смысле такие же европейцы, – приходится долго ломать голову, прежде чем удастся докопаться до сути.

– Ну и в чём суть?

– Пока не могу сказать. Нам её ещё только предстоит вычислить.

– Так сложно?

– Да уж не просто. Ответов много, но какой из них правильный?

– А что думает по этому поводу сам Рокфуллер?

– В конце нашего короткого общения по телефону он мне высказал прямым текстом буквально следующее: «Если все предыдущие поколения Рокфуллеров считались людьми умными и дальновидными, то меня, если я приму предложение русских, многочисленная родня сочтёт безнадёжным идиотом. Я уж не говорю про остальную Америку, включая престижистов из жёлтой прессы. Однако...

– Что «однако»? – подхватил Президент, словно только и ждал подобного поворота мысли.

– То-то и оно, что на этом слове он подавился рыбьей косточкой.

– Его гложут сомнения?

– Что-то в этом роде, хотя... – Миллер играючи покачал головой. – Слово «однако» может означать всё что угодно: от твёрдой решимости отвергнуть предложение русских, до надежды, что родственники не будут столь категоричны, и кончая полной растерянностью.

– Рокфуллер во главе русского правительства... Вам не кажется, что более абсурдную ситуацию даже трудно себе вообразить?

– Отчего же, времена меняются, и то, что ещё вчера казалось фантастикой, сегодня вполне вписывается в общественную мораль. Возьмите хотя бы для примера ситуацию с гомосексуалистами. Ещё совсем недавно, по историческим меркам, пуританская Америка считала их париями, отверженными и даже преследовала, а сегодня они только в Филадельфии заселили территорию размером больше китайского квартала, развесив на всех домах свои радужные флаги, и чувствуют себя не хуже нас с вами. Я уж не говорю об их ежегодных многолюдных парадах. За последние несколько десятилетий абсурдизм стал достаточно модным явлением.

– Знаете, что мне в вас восхищает, Миллер? – дружелюбно взглянул на Миллера Президент: – Ваше умение убеждать. Хорошо, предположим, что мистер Рокфуллер примет предложение русских, хотя я в этом далеко не уверен. Но – чем чёрт не шутит. Каков интерес русских, мы теперь знаем: они сели в лужу со своей хвалёной экономической моделью и молят о помощи. С русскими всё понятно. Но в чём заключался бы его интерес?

– В том и проблема, что него нет видимых стимулов для переезда на работу в Россию. Поэтому наша задача на данном этапе убедить мистера Рокфуллера вступить с русскими в переговоры, а уж там будем решать, отпускать его или нет.

– Не понял. Поясните, пожалуйста. Зачем?

– Хотя бы для того, чтобы понять, насколько серьёзно их предложение и нет ли под ним второго дна. Сфинкс, с вашего позволения. Но главное даже не в том. Если предложение русских продиктовано искренним желанием поправить собственные дела в экономике с нашей помощью, то мы просто обязаны его поддержать. Только представьте себе, какую пользу смогут извлечь Соединённые Штаты из такого сотрудничества. По-моему, тут есть над чем поразмыслить.

– Вот это уже интересно. Так вы полагаете, что Рокфуллеру не следует сходу отказывать русским? И даже, если я верно вас понимаю, в случае успешного завершения переговоров принять предложение?

– Полагаю, что – да. Согласившись на участие Рокфуллера в русском правительстве, мы получаем колоссальные возможности для влияния на все сферы их общественной и хозяйственной жизни. Шаг за шагом они вынуждены будут согласовывать с нами также и свой внешнеполитический курс. Иными словами, мы повяжем русских по рукам и ногам, а выражаясь дипломатическим языком, установим с ними самые тесные добрососедские отношения. Это с одной стороны. А с другой... Полагаю, будет большой ошибкой безоговорочно поверить в искренность их намерений. Русские не такие уж идиоты, чтобы не видеть все опасности такого сближения. Какой отсюда следует вывод? На мой взгляд, только один: идя на сближение, они надеются переиграть нас на своём поле или рассчитывают на что-то ещё. Хотелось бы знать, на что? Но если они собираются вступать с нами в честную игру, то преимущества такого сотрудничества не поддаются оценке. Вообразите себе, как изменится геополитическая картина мира, если Россия и Америка станут стратегическими союзниками? Европа, с одной стороны, а Китай и вся Юго-Восточная Азия, особенно – Китай, с другой, автоматически окажутся между молотом и наковальней. Оторвав Россию от Китая, мы лишим его последнего стратегического союзника. Это будет самая большая бескровная победа, которую мы одерживали за последние двести лет. Ему ничего не останется, как приползти к нам на коленях.

– Да, заманчиво, ничего не скажешь, – задумчиво постучал Президент пальцами по столу. – А если русские всё-таки готовят нам западню: предлагают одно, а замыслили совершенно другое...

– Увы, выяснить это мы сможем только вступив с ними в прямые переговоры. Рано или поздно они будут вынуждены раскрыть карты. И если окажется, что они пытаются нас обьегорить...

Последнее слово Миллер произнёс по-русски.

– Простите, не понял? – наморщил лоб Президент.

– Извините, – смутился Миллер, – это такой глагол, происходящий от русского мужского имени Егор. Вероятно, этот Егор в стародавние времена кого-то так здорово надул, что его имя стало нарицательным. С тех пор русские очень часто вместо слова «обмануть» употребляют слово «обьегорить».

– А-а-а, любопытно, – равнодушно откликнулся Президент. По-видимому, этимология слова показалась ему малоинтересной, и он вернулся к теме беседы. – Так как же нам поступить, Бенджамин? Отправить Рокфуллера в свободное плавание? Вы же понимаете, что без нашего одобрения он не станет даже разговаривать с русскими.

– Думаю, можно попробовать. Практически мы почти ничем не рискуем. Если русские искренне настроены на сотрудничество, то выгода будет обоюдной. А если нет... Две-три недели – и мы расколем этот орешек, как раскалывали все предыдущие. Все дальнейшие переговоры будут вестись на межгосударственном уровне, а в контракт между русским правитель-

ством и мистером Джоном Рокфуллером необходимо будет внести новеллу, согласно которой он получит право в любой момент отказаться от занимаемой должности и покинуть Россию без объяснения причин, толкнувших его на этот шаг. И тогда русские окажутся у нас на крючке. Полагаю, юристы Госдепа сумеют составить такой контракт, чтобы он максимально защитил интересы Соединённых Штатов и мистера Рокфуллера персонально.

– Очень, очень заманчиво. И, тем не менее, я лично не готов принять целиком на себя такую ответственность. Слишком уж щекотливая ситуация. А уж наши друзья республиканцы, имеющие большинство в Сенате, не преминут воспользоваться любым моим промахом, чтобы перетянуть на свою сторону как можно больше избирателей перед предстоящими выборами в Конгресс. Эти парни готовы все пять пальцев разом положить себе в рот. Поэтому, полагаю, нам необходимо подстраховаться и до начала переговоров созвать Совет национальной безопасности, пригласив на него несколько влиятельных республиканцев, а также мистера Джона Рокфуллера, и уже там тщательно ещё раз взвесить все «за» и «против». Тем самым заодно мы крепко пристегнём этих господ к нашей колеснице – пусть разделят на паритетных началах ответственность за принятое решение. Хотя слон и осёл животные разные, но тот и другой едят из одной кормушки. Да и мистер Рокфуллер ещё не определился. А без его согласия, как вы понимаете, не о чем говорить.

– А кого именно из республиканцев, по вашему мнению, следует пригласить?

Президент несколько раз потёр подбородок, прежде чем с его губ слетело:

– Как бы вы отнеслись к таким кандидатурам как Эрик Брегг и Калвин Бейнер?

– По-моему, оптимальный выбор: лидер республиканского большинства в Сенате и влиятельный конгрессмен от штата Техас. Если мы перетянем их на свою сторону, то они, полагаю, сумеют убедить своих однопартийцев не совать нам палки в колёса. К тому же в состав СНБ входят несколько ястребов, которые на генетическом уровне в равной степени ненавидят как Китай, так и Россию. Им ничего не стоит устроить obstruction. И в этом случае даже самые твердокаменные республиканцы скорее могут оказаться нашими союзниками, чем эти члены Совбеза.

– Кого конкретно вы имеете в виду? Только искренно.

– Госсекретаря Флоренцию Тейлор, директора ЦРУ Скотта Локхарта и директора ФБР Алана Джонсона.

– Я так и предполагал. Вы правы: эта троица не даст нам расслабиться.

– Не даст, – охотно согласился Миллер. – Хотя в определённой степени их можно понять. Если бы я был, к примеру, директором ЦРУ или ФБР я бы тоже каждого, кто набивается к нам в союзники, прежде всего проверял бы на детекторе лжи, и только потом, по результатам проверки, принимал окончательное решение. Хотя это и не всегда помогает.

– Вот и давайте попробуем их переубедить. Надеюсь, у нас с вами получится.

– Давайте, – привычно улыбнулся Миллер, как он всегда это делал в завершении даже самого серьёзного разговора.

Президент поднялся из-за стола, поднялся и Миллер. И уже пожимая на прощание руку своему советнику, Президент добавил:

– Думаю назначить совещание недели через полторы – две. А вы тем временем выясните, пожалуйста, кто именно по поручению русского правительства сделал предложение мистеру Рокфуллеру и как вообще оно было обставлено. Думаю, мистер Рокфуллер не откажет вам в подобной любезности. Содержание разговора доложите лично мне ещё до совещания.

– Будет исполнено. Я как раз собирался созвониться с Рокфуллером и договориться о встрече.

– Да, да, разузнайте из первых рук. И пожалуйста, не забывайте о конфиденциальности, – на всякий случай напомнил Президент, хотя последнее было явно лишним. Миллер был

из числа разговорчивых, но не болтливых – качество, за которое его особенно ценил Президент.

Глава 4. Как это выглядело

Если не внешне, то уж по складу характера, взглядам и деловой хватке прапраправнук и полный тёзка Джона Дэвидсона Рокфуллера был едва ли не стопроцентной копией своего легендарного предка, с поправкой на время, быт и методы ведения бизнеса. В личной жизни такой же религиозный и убеждённый семьянин, чадолюбивый, но строгий и требовательный отец. В делах – цепкий и жесткий до бескомпромиссности, но вместе с тем тонкий стратег и тактик с безупречным знанием всех тонкостей финансовых операций – давали себя знать Гарвард и унаследованный талант основателя династии. Недаром один из высокопоставленных чиновников правительства заслужил громкие поздравительные аплодисменты на 40-летию юбиляра, назвав его в своём поздравительном тосте маэстро финансовых симфоний. С тех пор негласный титул «маэстро финансовых симфоний» с лёгкой руки чиновника пошёл в народ и стал его второй визитной карточкой. И только в одном отношении он качественно отличался от своего прапрапрадеда в положительную сторону: никогда и ни при каких обстоятельствах Дэвид не позволял себе заниматься подкупом конгрессменов, сенаторов или чиновников для лоббирования интересов Семьи. Чего не скажешь об основателе Империи, который, как известно, считал взятку неотъемлемой составляющей бизнеса и не гнушался совать барашка в бумажке склонным к продажности представителям государства. Однако молодой Джон Дэвидсон Рокфуллер был шепетилён в делах и берёт своё незапятнанное имя от пересудов, как пуританин честь своих дочерей. Правда, несколько лет назад один не в меру бойкий газетчик попробовал было бросить тень на доброе имя молодого Джона Рокфуллера, но был жестоко наказан: адвокаты магната затаскали его по судам и едва не пустили по миру как самого борзописца, так и его неразборчивого работодателя. В состоянии сильнейшего душевного стресса и материального упадка газетчик даже начал подумывать, не свести ли ему счёты с жизнью. От рокового поступка его удержала любовь к вечернему бокалу пива, а также к жене и детям, которых у него, как и у Рокфуллера, по чистому совпадению, оказалось тоже трое. Да и осознание того, что он больше никогда не увидит этот жестокий, но всё же до боли прекрасный мир с его городами, горами, равнинами, реками и морями, а также мерзкими типами, вроде Рокфуллера со всем его кланом, едва не подбивших его на смертный грех, внесло свою весомую лепту. Однако с работой пришлось расстаться, как расстанутся с неоплаченным гостиничным номером. И всё-таки это явилось меньшим из зол.

В тот памятный день, когда перст судьбы предстал перед Джоном Дэвидсоном Рокфуллером в образе благовоспитанного элегантного торгового атташе из посольства Российской Федерации, мир ещё пребывал в полном неведении относительно невероятного зигзага истории. Как всегда ровно без пяти восемь Джон Рокфуллер, ещё ни о чём не подозревая и в отличном расположении духа, появился у себя в офисе и дружески поздоровался со своей 37-летней секретаршей Мэрилин Ковальчик. Вежливость королей была ещё одной его «слабостью», и в этом отношении он тоже был копией своего прославленного предка, служившего примером пунктуальности и исполнительности для окружающих.

Но прежде чем продолжить рассказ, позволим себе коротко остановиться на личности самой Мэрилин Ковальчик, которой также отведена немаловажная роль в нашей невероятной истории. Её родители, воспользовавшись неразберихой и попустительством властей, в своё время удрали из социалистической Польши в капиталистическую Америку, где и получили политическое убежище. В те благословенные времена Соединённые Штаты охотно предостав-

ляли кров беглецам из стран так называемого социалистического лагеря. Звучное имя Мэрилин родители дали ей по двум причинам: из чувства глубокой благодарности к приютившей их Америке и в честь непревзойдённого кумира красоты и умопомрачительной сексуальности – бессмертной Мэрилин Монро. Именно бессмертной, ибо, как известно, нетленность красоты измеряется ещё и возрастом, в котором её носитель ушёл из жизни, как ни печально это звучит.

Правда, в отличие от своей легендарной тёзки Мэрилин Ковальчик не могла похвастаться сногшибательной внешностью; скорее наоборот, Создатель предельно скупой отформатировал её антураж, не желая, по-видимому, клонировать однажды созданный божественным вдохновением идеал. Но это уже детали.

Зато секретаршей она была первоклассной. Мэрилин великолепно знала компьютер, печатала со скоростью до двухсот двадцати знаков в минуту, не допуская при этом ни единой ошибки, вела всю деловую переписку шефа, встречала и провожала визитёров, организовывала брифинги и конфиденциальные беседы, даже следила за его питанием (ибо гастритом в умеренной форме болеют даже миллиардеры). Короче, она была его правой рукой во всём, что касалось её прямых и косвенных обязанностей. Джон, со своей стороны, высоко ценил её профессиональные качества и по заслугам вознаграждал за труд, благодаря чему Мэрилин за сравнительно короткий срок, – а работала она у Джона уже двенадцатый год, – купила приличную трёхкомнатную квартиру в Квинсе, втором по численности населения районе Нью-Йорка, окнами прямо на Атлантический океан. Она обожала морские пейзажи в любых вариациях, они радовали и успокаивали её независимо от состояния атмосферы и времени суток. Да, жизнь Мэрилин почти удалась, если не считать того обстоятельства, что у неё до сих пор так и не получилось выйти замуж. Мужчины, как подчинённые шефа, так и визитёры высокого ранга, нередко одаривали её цветами (малюсенькие букетики, по одному – два доллара за букет), не скупившись на комплименты, пускались, если позволяло время, в ничего не значащие разговоры, но ни один, ни один, – слышите! – ни разу не предложил ей отужинать как-нибудь вечером в ресторане. Да, с замужеством ей фатально не везло, настолько не везло, что она уже смирилась с положением старой девы и даже находила в нём некоторые достоинства. Однако это вовсе не означало, что между нею и шефом существовали интимные отношения, хотя, что скрывать, она бы не отказала ему в такой малости, вздумай он воспользоваться своим положением. Но в том-то и дело, что никогда, даже когда она находилась в расцвете молодости и относительной красоты, он не позволял себе даже малейших намёков на дополнительные услуги. С первого дня её трудовой деятельности у Рокфуллера между ними установились стабильно дружеские и доверительные отношения. А такие отношения стоят в разы дороже любых дополнительных услуг.

При появлении шефа Мэрилин поднялась из-за стола.

– Итак, какие у нас на сегодня планы, визиты, переговоры? – задал традиционный вопрос мистер Рокфуллер, во всех организационных делах целиком полагававшийся на своего секретаря.

Мэрилин для проформы заглянула в компьютер, хотя и так помнила назубок рабочий график шефа.

– На десять утра у вас назначена встреча с Министром финансов, – начала она.

– Это я помню. Ещё что?

– С одиннадцати десяти до одиннадцати пятидесяти переговоры с Президентом Экспортно-импортного Банка Тайваня. В тринадцать пятнадцать начинается заседание Совета директоров банка.

– А, по поводу сланцевого газа в Техасе. – И неохотно добавил: – Интересный проект, но с неподъёмными сроками окупаемости. Да, кстати, а с кем у меня сегодня ланч?

Джон имел в виду время с двенадцати до часу дня.

– Пока ни с кем, мистер Рокфуллер.

– Удивительно даже. Я уже отвык обедать один, – беспечно рассмеялся шеф, но тут же, спохватившись, сделал серьёзное лицо. – Кстати, а что означает это ваше «пока»?

– Видите ли, мистер Рокфуллер, – замялась Мэрилин, – примерно десять минут назад вами интересовались из российского посольства. Звонил некто, – она взяла со стола блокнот и с некоторым усилием назвала трудновыговариваемую русскую фамилию: – некто мистер Хворостенкофф. Он спрашивал, не найдётся ли у вас немного времени для конфиденциальной беседы.

– А-а-а, – тотчас же вспомнил Джон, – Николай Хворостенков! Как же, как же! Торговый атташе, мой старый знакомый. Мы с ним несколько раз пересекались на разных площадках. Последний раз на заседании российско-американской комиссии по торговле. Исключительно приятный и эрудированный собеседник. А как свободно он говорит по-английски, да ещё и с характерным калифорнийским акцентом! Вы не поверите! Откуда? Если бы я не знал, что он русский, я бы решил, что он стопроцентный янки. Из такого бы вышел превосходный разведчик. Но судьба уготовила ему должность торгового атташе. Может, и к лучшему. Следует признать, русские умеют подбирать кадры для работы за рубежом. А он не сообщил, по какому вопросу?

– Нет. Сказал только, что для вас это может представлять значительный интерес.

– Так и сказал: значительный?

– Именно так.

– Русские умеют интриговать. Но и мы тоже не последние в этом жанре. Итак, насколько я понял, вы полагаете, что он-то и может составить мне компанию на ланче.

– Учитывая вашу загруженность до конца дня...

– Пожалуй, вы правы. Что ж, превосходно, с удовольствием отобедаю в обществе мистера Хворостенкова? Тем более что ланч – единственное время, когда мы сможем относительно спокойно пообщаться друг с другом. В таком случае будьте любезны, распорядитесь, чтобы нам накрыли столик в буковом кабинете, и пригласите мистера Хворостенкова к двенадцати дня. Да и предупредите его, чтобы он ни в коем случае перед выходом не вздумал заморить червячка у себя в посольстве.

– Будет исполнено, сэр.

Ровно в двенадцать часов дня Николай Сергеевич Хворостенков появился на пороге небольшого зальчика, отделанного под бук, в центре которого стоял обеденный стол, покрытый белоснежной скатертью и сервированный под деловой обед. Вышколенный официант молча заученными движениями вершил свою ответственную работу, чтобы уже не беспокоить джентльменов до завершения трапезы, если только его не вызовут по звонку. Мэрилин Ковальчик ровно на секунду мелькнула в проёме двери, дабы убедиться, что шеф уже на месте, и тотчас же растворилась, как привидение в блеске солнечного луча.

Джон Дэвидсон Рокфуллер энергично поднялся навстречу гостю.

– Хау ду ю ду, мистер Хворостенков? – поздоровался Рокфуллер, пожимая вошедшему руку.

«Ай ду, энд хау!» – хотел было пошутить на русский манер Хворостенков, но воздержался и ответил на приветствие так, как и было положено по правилам английского языка.

– Прошу, – пригласил Рокфуллер, и когда оба заняли места за столом, продолжил беседу: – Я уже опасался, что мне придётся сегодня провести ланч в одиночестве, а я от этого уже, признаться, отвык. К счастью, ваш звонок избавил меня от столь печального обстоятельства. Дела, дела... Мы, люди бизнеса, работаем даже тогда, когда спим, а не только обедаем.

– У нас с вами много общего. Мне тоже редко приходится обедать без собеседника, – сделав глоток свежевыжатого апельсинового сока, заметил Хворостенков и добавил, отвечая комплиментом на комплимент: – Но провести ланч в вашем обществе для меня особая честь. – Рокфуллер слегка наклонил голову в знак признательности, а гость тем временем продолжал: – Мы с вами неоднократно встречались на различных мероприятиях, но нам ещё ни разу не приходилось общаться вот так – тет-а-тет.

– В душе я был твёрдо уверен, что рано или поздно такая встреча произойдёт. Вы прекрасный собеседник, и общение с вами всегда доставляло мне огромное удовольствие.

– Благодарю вас, – наклонил голову Хворостенков. – И, позвольте заметить, насколько я помню, мы всегда находили общий язык.

– Надеюсь, найдём и на этот раз, – кивнул Рокфуллер, переводя разговор в деловое русло. – Пожалуйста, угощайтесь. – И первым проявив инициативу, налил себе из супницы, стоявшей посреди стола, немного грибного супа из тёртых шампиньонов, насыпав поверх горсть золотистых гренок. Хворостенков последовал его примеру. – Итак, я вас слушаю.

– Ещё раз благодарю вас за то, что нашли время принять меня, – начал торговый атташе, осторожно подбирая слова. – Прежде всего, хочу сразу оговориться: тема нашего разговора носит настолько деликатный и специфический характер, что я попросил бы вас о снисхождении, даже если она покажется вам чудовищно несурзой.

– Ого! – вскинул брови Рокфуллер. – Начало интригующее. Не так давно наш министр обороны заявил в интервью CNN, что русские наравне с китайцами и японцами являются большими мастерами по части интриг и головоломок. Не так-то просто сочетать в себе европейский рационализм и азиатскую изощрённость. Как вам это удаётся.

– Боюсь, вы переоцениваете мои способности. Однако вернёмся к делу. Но прежде я бы хотел услышать от вас ответ на следующий вопрос: как вы оцениваете перспективы экономического роста России на ближайшие десять-пятнадцать лет? Только прошу не деликатничать и откровенно изложить свою точку зрения.

– В дипломатии это, кажется, называется переговорами без галстуков.

– Совершенно верно, хотя есть и другое подходящее выражение.

– А как насчёт конфиденциальности?

– Вот в чём вы абсолютно можете быть уверены, так это в том, что содержание нашей беседы не выйдёт за пределы кабинета. Даю вам слово честного человека и дипломата.

– Последнее особенно актуально, – иронично заметил Рокфуллер.

– Для меня это синонимы.

– Верю, верю. Так что вам сказать... – впервые, кажется, Рокфуллер всерьёз задумался и лишь после некоторого молчания снова заговорил. – Итак, вы хотите услышать от меня правду.

– Ничего, кроме правды.

– Хорошо, обещаю вам быть предельно откровенным. На мой взгляд, Россия в её нынешнем виде и с её нынешней моделью экономического развития рискует остаться аутсайдером на долгие времена.

– Почему вы так думаете?

– По многим причинам.

– А именно?

– Перечисляю по пальцам: менталитет, уходящий корнями в прошлое, слабость законодательства в части экономических преступлений, коррупция на всех этажах власти, о которой даже ваши лидеры не стесняются говорить во всеулышание, дефицит европейского мышления, менеджмента и кадров, способных развернуть страну на сто восемьдесят градусов. Есть и другие существенные обстоятельства. Впрочем, полагаю, вы и сами о них хорошо осведомлены.

– И что же, по вашему мнению, следует сделать для исправления положения?

– Положиться на судьбу и удачу.

– И это всё?

– Есть ещё один путь – не самый простой, но позволяющий сохранить хоть какие-то шансы на благоприятный исход.

– А именно?

– Начать с того, что вам как воздух необходима команда профессионалов-управленцев европейского, а ещё лучше американского, стиля с самыми широкими полномочиями по оперативному управлению экономическими процессами. При этом крайне желательно, чтобы это были иностранные граждане. Пригласив соотечественников, вы рискуете потерять темп, не добившись желаемых результатов, извините за откровенность. Обращаю на это ваше внимание лишь потому, что вы сами просили меня не деликатничать. Вам нужны решительные и опытные профессионалы, не обременённые ментальными предрассудками вашей страны. И чтобы никто не ставил им палки в колёса. Только при таком подходе, полагаю, удастся сдвинуть телегу с места.

– Хороший совет. Но где нам найти таких управленцев?

– А вот это уже не моя проблема. Могу сказать лишь одно: всё, что вызывает у вас сегодня головную боль, когда-то было свойственно и Соединённым Штатам. Но наша демократическая система сумела переломить тенденцию и за довольно короткий период времени создать прочный фундамент для будущего прогресса. И поверьте, это была не игра в кошки-мышки, а более чем жестокая схватка. Так что можете воспользоваться нашим опытом.

– Именно так мы и хотим поступить, – негромко заметил Хворостенков.

По-видимому, Рокфуллер уловил в его словах некий потайной смысл. Он заинтересованно посмотрел на собеседника и быстро спросил:

– Каким образом?

– В соответствии с вашим рецептом, мистер Рокфуллер. Ради этого я и напросился на встречу. – Атташе даже выпрямился на стуле и окончательно перестал жевать. – Представим себе на минуту, что стали Премьер-министром России. Какие шаги вы предприняли бы в первую очередь? Те, о которых вы говорили выше?

– Да, но и кое-что ещё, не менее существенное. Чтобы превратить старый коровник в современный животноводческий комплекс, нужна кардинальная перестройка. Нередко очень болезненная для тех, кто не готов идти в ногу.

– Согласен. И?

– Повторяю: вот и ищите специалистов. Хороших рецептов не так много. Все остальные, на поверку, мало что стоят.

Хворостенков шутливо воздел руки:

– Представьте себе, именно эта проблема в настоящее время волнует руководство моей страны. Только где ж их найти?

– Ищите, как хлеб ищут.

– Легко сказать... А что бы вы ответили, – то ли переходя на серьёзный тон, то ли проверяя собеседника на чувство юмора, протянул торговый атташе, – как бы вы отнеслись к тому, если бы не теоретически, а практически руководство моей страны официально предложило вам должность премьер-министра России?

И, слегка наклонив голову, Хворостенков с деланным любопытством взглянул поверх очков на выражение лица Рокфуллера. Но нет, на лице последнего не дрогнул даже мускул, словно он заранее подготовился к этому вопросу и даже заготовил ответ:

– А как бы вы отнеслись к тому, если бы я сейчас предложил вам пост президента «Чейз Америкэн» банка? Вы бы согласились его занять?

– Ха-ха, – выдавил из себя смешок атташе, – милая шутка! Вы и сами, дорогой Джон, прекрасно понимаете, что это – увы! – исключено по определению.

– Вот видите. В основании даже самых смелых фантазий должна лежать хоть какая-то реальная подоплёка. Мы же с вами деловые люди. Так что ответ напрашивается сам собой: для меня пост Премьера Российского правительства, при всём моём уважении к вашей стране, ещё менее возможен по определению, чем вам пост Президента «Чейз Америкэн» банка.

И на дробный смешок Хворостенкова Рокфуллер ответил такой открытой улыбкой, что ему могли позавидовать секс-символы Голливуда. Ах, если бы он только знал, какой сюрприз приготовил для него торговый атташе России, от его белозубой улыбки не осталось бы и следа. Воистину, неисповедимы пути Господни.

– То есть вы наотрез отказываетесь от предложения?

– Почему – я? Это вы, русские, никогда не снизойдёте до того, чтобы гражданин другой страны, а тем более Америки, занял должность Премьер-министра в вашем правительстве. Великая держава – и такой позор... Нет, даже не заикайтесь. Никогда не поверю. Правда, во времена императора Петра Первого, насколько я помню из вашей истории, иностранцы довольно активно приглашались в Россию на разные должности, однако никому из них не предлагали возглавить правительство. Да и было это очень-очень давно.

Разговор всё более начинал напоминать игру в кошки-мышки с заранее известным финалом; несмотря на всю свою юркость мышка Рокфуллер рано или поздно должна была оказаться в цепких лапках кота Хворостенкова.

– Вы превосходно ориентируетесь в нашей истории, – похвалил собеседника атташе. – Могу лишь добавить, что иностранцы занимали различные высокие посты не только при Петре Первом, но и при Анне Иоанновне, Екатерине Великой и некоторых других российских правителях. Да и сама Екатерина была чистокровной немкой. Так что прецедентов было достаточно. Впрочем, на это имелись свои исторические причины.

– Надеюсь, вы не собираетесь вернуться к практике ваших государей.

– Как вам сказать... В каких-то аспектах история, как известно, повторяется на более высоком витке.

Рокфуллер сделал глоток им кофе и пристально посмотрел в глаза собеседнику:

– Мистер Хворостенков, давайте поговорим без дипломатических недомолвок. Полагаю, интуиция не подводит меня, и вы пришли сюда не для того, чтобы выпить со мной чашку кофе. Иначе к чему все эти разговоры о настоящем и будущем России и – главное – эти намёки на премьерство... Я прав или не прав?

Хворостенков механически отодвинул в сторону тарелочку с профитролем и так же серьёзно посмотрел в глаза своему визави.

– Отлично! Откровенность за откровенность. Я пришёл именно для того, чтобы предложить вам высокую должность в российском правительстве.

– Всё-таки я прав! – почти торжествующе воскликнул Рокфуллер. – И что же это за должность? Только не сочтите моё любопытство за согласие, его нет и, по вполне понятным причинам, не будет, но всё-таки... Неужели вы хотите предложить пост Министра финансов? Должность Премьер-министра я не рассматриваю даже теоретически.

– И совершенно напрасно. На меня возложена высокая миссия официально предложить вам именно кресло Премьер-министра Правительства Российской Федерации? – уже без тени улыбки, почти торжественно продолжал Хворостенков. – Надеюсь, вы понимаете, что данное предложение исходит не от меня лично, что я его делаю от имени и по поручению руководства страны.

Если бы хрустальная люстра, висевшая в центре банкетного кабинета над головами мужчин, неожиданно рухнула на обеденный стол, это не произвело бы на Рокфуллера такого сильного впечатления, какое произвели слова русского дипломата. Он не только перестал ирони-

чески улыбаться, он едва не подавился последним глотком кофе. Наконец придя в себя, как после приступа астмы, Джон снова мог говорить. Хворостенков терпеливо ждал.

– Я чрезвычайно п-признателен руководству вашей страны, – слегка заикаясь и демонстрируя неуверенность, начал мистер Рокфуллер, – за столь лестное предложение, но оно для меня в такой же степени неожиданно, как и неприемлемо по вполне понятным причинам. У меня свой бизнес в этой стране. Нет, нет, – вскинул он руки в ответ на попытку Хворостенкова вставить слово, – не возражайте: я не с-считаю ни вас, ни ваше правительство безумцами, не ведающими, что творят. – К американцу постепенно возвращалось прежнее равновесие духа. – Но позвольте спросить: какими мотивами вы руководствовались, принимая это в высшей степени странное решение? Мистер Рокфуллер во главе русского правительства... Вы задумывались, какую реакцию это вызовет во всём мире? Зачем?

– Вы сами несколько выше ответили на данный вопрос, – еле заметно улыбнулся Хворостенков.

– Да, но я рассуждал чисто теоретически.

– Вот и давайте совместим теорию с практикой.

– Вы действительно так уверены в том, что именно я смогу расчистить ваши авгиевы конюшни?

– Что-то в этом духе. А кроме того – поставить нашу экономику на твёрдое основание.

– Но я не сказочник и не добрый волшебник. Извините за откровенность, но я не верю в ваши планы, проекты, вашим лидерам, наконец. О каком прогрессе вы говорите, если Россия в течение последних пятисот лет не знала иной формы правления, кроме тоталитарной? И для меня не суть важно, идёт ли речь о самодержавии или вашем пресловутом социализме; для меня и то и другое – суть прежние формы правления. Да и в настоящее время вы не слишком далеко ушли от своего тоталитарного прошлого. И при таких стартовых условиях вы намерены вывернуть страну наизнанку? Ещё раз простите за откровенность и даже грубость, но ни черта у вас не получится, на мой взгляд, в течение ближайших ста лет. Однако мой организм – увы! – на подобный срок не рассчитан, если только наука не придумает таблетку бессмертия. Надеюсь, я ясно выразился?

Однако Хворостенков оставался столь же невозмутим, как медитирующий Будда. Выслушав эмоциональную филиппику Рокфуллера, он с лёгкой улыбкой произнёс:

– В тридцатые-сороковые годы прошлого века в Советском Союзе были исключительно популярны военные марши – «Марш танкистов», «Марш артиллеристов», «Марш авиаторов». Так вот последний начинался со слов «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Почему вам не попробовать превратить хотя бы одну сказку в быль, сотворить чудо? А, мистер Рокфуллер?

Но американец и не думал сдаваться.

– Насколько мне известно, вся история Советского Союза – это история обещанийрая на земле. Правда, став страной победившего атеизма, вы дали ему другое название – коммунизм, что, впрочем, не меняет сути. Превратить сказку в быль – удел волшебников, а я, мой дорогой мистер Хворостенков, простой американский миллиардер, узкий прагматик и чудеса не по моей части. Я даже не слишком верю в небесный рай, хоть и баптист, а уж в земной и подавно. Так что ищите волшебников где-нибудь в другом месте, а я решить ваши внутренние проблемы, извините, при самом большом желании не в состоянии.

И Джон Рокфуллер широко развёл руками, давая понять, что разговор на данную тему не имеет смысла.

Однако Хворостенков в ответ лишь вежливо улыбнулся; он явно не собирался так просто сдавать позиции:

– Тем не менее, позвольте мне привести несколько соображений, которые, как мне кажется, смогут повлиять на ваше решение.

– Что ж, попробуйте, – вынужденно согласился американец с видом человека, заранее убеждённого в безнадёжности уговоров.

В этот момент раздался лёгкий стук в дверь, и собеседникам предстало обеспокоенное лицо Мэрилин Ковальчик.

– Извините за вторжение, мистер Рокфуллер, – произнесла она, – но у вас через пять минут заседание Совета директоров банка.

– Ах, как некстати! – спохватился Рокфуллер и посмотрел на свои платиновые часы с бриллиантами фирмы Cartier, как будто сомневался в пунктуальности и исполнительности Ковальчик. – Как быстро пролетел час! Вот что, Мэрилин: будьте любезны, извинитесь перед господами от моего имени и попросите их начать заседание без меня. Я опоздаю на пятнадцать-двадцать минут. Скажите, что у меня исключительно важные внеплановые переговоры. Благодарю вас.

Мэрилин исчезла, бесшумно прикрыв за собою дверь. Наступившую вслед за тем передышку Рокфуллер использовал для того, чтоб перехватить инициативу и, приняв, по-видимому, окончательное решение, воздел руки:

– Нет, нет и нет, дорогой мистер Хворостенков, исключено. Пожалуйста, не перебивайте меня. Я не желаю выслушивать никаких ваших соображений. Оставьте их при себе. Я никогда не смогу, да и не соглашусь возглавить ваше правительство по целому ряду причин. Во-первых, Россия и Соединённые Штаты – две совершенно разноплановые планеты, орбиты которых если и пересекаются, то всегда высекают искры. Во-вторых, у меня здесь свой бизнес, которым я вполне удовлетворён и который не так-то просто оставить. В-третьих, как мы уже выяснили, я не волшебник и никогда им не стану. Ну и, наконец, что тоже немаловажно, – стоимость моего рабочего времени. Вы представляете, в какую копеечку влетит России каждый час моего пребывания на этом посту? Да что час – каждая минута! Весь ваш годовой бюджет не выдержит подобной нагрузки. Так что моя кандидатура по-любому не вписывается в ваш российский проект. А что вы так улыбаетесь? – взглянув на расплывшееся лицо Хворостенкова, поинтересовался Рокфуллер. – Надеюсь, я не сказал нечто такое, что вызывает снисходительную улыбку?

– Извините, Джон, – гася улыбку, произнёс Хворостенков, – просто... просто... Почему вы решили, что мы согласимся платить вам любые деньги в том случае, если вы станете нашим Премьер-министром?

– Так вы ещё намерены торговаться?

– Нет, но у нас свои представления о стоимости ваших услуг.

– Вот это уже любопытно! – расхохотался Рокфуллер – И в какую же сумму вы оценили моё премьерство, если бы я дал на него согласие?

– В один доллар в год.

– Что-о-о! – американец чуть не свалился со стула. – Я не ослышался?

– Нет. Могу повторить.

– Ну, вы, русские, и наглецы! Если вы принимаете меня за круглого идиота, то я могу и обидеться.

– Ни с коей мере, мистер Рокфуллер! Напротив, наше правительство исключительно высоко ценит ваши организаторские способности. Иначе бы оно не поручило мне столь деликатную миссию. Что же касается финансовой стороны ваших услуг, то и здесь мы не тешим себя иллюзиями. Не зря про вас говорят, что вы косо смотрите на все деньги, которые принадлежат не вам. Независимо от того, кто является автором афоризма, ваши друзья или ваши завистники, полагаю, что оно довольно метко отражает суть вашего отношения к бизнесу.

– Пожалуй. Я унаследовал многие полезные качества у своего великого предка.

– В то же время, – невозмутимо продолжал Хворостенков, – вы, насколько можно судить, совершенно равнодушны к нажитому богатству. Ибо чем иным объяснить ту исключительную щедрость, с которой вы жертвуете на различные благотворительные проекты.

– Что есть, то есть, – спокойно согласился Рокфуллер. – И в этом вопросе я следую по стопам своего незабвенного прапрапрадеда. Если бы я не тратил столько денег на благотворительность, я был бы сегодня раза в три богаче. Только зачем?

– Вот видите. Насколько мне известно, что вы учредили один благотворительный фонд даже в России.

– Два, – поправил Рокфуллер. – Но это не значит, что я бы стал работать на вашу страну бесплатно. Благотворительность – это одно, а бизнес – совершенно другое. И не отработывайте, пожалуйста, на мне свои психологические приёмы. Не выйдет.

Хворостенков развёл руками:

– Я и не думал!

– Тогда выкладывайте прямо, чем именно вы собираетесь меня подкупить? Только, будьте любезны, покороче, у меня мало времени. Так чем?

Лицо Хворостенкова посерьёзнело и приняло почти каменное выражение.

– Прежде всего мы рассчитываем на ваше фамильное честолюбие.

– И только?

– Не совсем, но в первую голову. Неужели вам, выдающемуся менеджеру, человеку неуёмной энергии, не было бы интересно возглавить гигантский проект под условным названием ну, скажем, «Американская Россия», или, если вам больше нравится, «Российская Америка»? Вы только оцените его масштабы: вам даётся карт-бланш на право изменить облик огромного государства, самой России, придать ей американский размах и американскую мощь. Вот задача, достойная великого ума! Да если вы решите её хотя бы наполовину, – а я не сомневаюсь, что вы способны на большее, – то и тогда имя Рокфуллеров будет вписано в историю Новой России золотыми буквами, как оно вписано в историю Соединённых Штатов. Я уж не говорю о коммерческой стороне проекта.

– Ага, значит, она всё-таки тоже присутствует?

– Не ловите меня на слове, – поморщился Хворостенков, словно его заподозрили в дешёвом обмане. – Конечно присутствует. Только в несколько ином виде. Дорогой мой друг, ну подумайте: зачем такому деловому человеку, как вы, зарплата, опционы, золотые парашюты и другие стандартные опции, если прибыль, которую он получит от реализации самого проекта, в разы превысит любые суммы вознаграждений, как бы велики они ни были.

– Простите, что вы имеете в виду? – Рокфуллер даже подался вперед, уловив в словах визави привычные его слуху термины. – Поясните, пожалуйста.

– Охотно. – Хворостенков снова вальяжно откинулся на спинку стула. Всё-таки ему удалось задеть чувствительную струну в сердце матёрого бизнесмена. – Всё очень просто, дорогой Джон. Америка, безусловно, страна безграничных возможностей. Но у вас, в отличие от нашей страны, в любой отрасли промышленности господствует жесточайшая конкуренция. А стоит появиться свободной нише, как тут же в неё устремляются десятки компаний, стараясь урвать для себя самый большой кусок. Взять хотя бы разработку сланцевой нефти. Разве не так? Вот видите. На этом фоне Россия выглядит Диким Западом, который только ещё предстоит освоить. У нас до сих пор сохранилось огромное количество хозяйственных лакунов, где либо отсутствует всякая конкуренция, либо она находится в зачаточном состоянии. Даже в таких областях как нефтедобыча и особенно нефтепереработка. Я уж не говорю о других отраслях экономики. Вложите хотя бы часть своих денег в Россию, и вы получите такую норму прибыли, какая Америке и не снилась. Я уж не говорю о налогах на бизнес. Так что есть из чего выбирать. Правда, вы не сможете делать это лично, но сможете передать свои дела опытным менеджерам в рамках

доверительного управления. Аггаше выжидательно замолчал, почти не сомневаясь, что американец отреагирует на его слова, и не ошибся.

– Да, – заговорил, наконец, тот, – выглядит привлекательно. Более того, очень похоже на ловушку, в которую так и хочется сунуть морду. И если бы я не был Джоном Рокфуллером, я бы клюнул на вашу удочку.

– А по-моему, и в качестве Джона Рокфуллера ничто не мешает вам подумать над предложением.

– Подумать можно, но шансы на успех минимальны. Точнее, равны нулю. Слишком много приводящих факторов, в том числе политических, которые не позволят мне дать согласие. Одним словом, исключено! – Рокфуллер поднялся и протянул на прощание руку: – Ещё раз благодарю вас, мистер Хворостенков, за предложение. Но... обстоятельства выше нас. Как всегда, очень приятно было пообщаться. Надеюсь, мы ещё не раз с вами встретимся.

– И тем не менее, воспользуемся мудростью древних: никогда не говори «никогда». Жизнь полна неожиданностей, и наше предложение пока остаётся в силе. Да, чуть не забыл, – сделав вид, будто вспомнил лишь в последний момент, произнёс аггаше, доставая из кармана маленькую шкатулку и вручая её собеседнику: – Разрешите преподнести вам небольшой презент из России.

– Что это? – принимая шкатулку, произнёс финансист.

– Уссурийский реликтовый дровосек или по-латыни *Callipogon relictus*. Второе его название – уссурийский реликтовый усач. Вы ведь коллекционируете жуков?

– Как? – изумился американец: – Вам известно даже и об этом моём увлечении?

– Когда собираешься на встречу с таким человеком, как вы, приходится серьёзно готовиться, – широко улыбнулся Хворостенков. – Надеюсь, у вас ещё нет уссурийского дровосека, и он достойно пополнит вашу великолепную коллекцию. У нас, в России, он занесён в Красную книгу. Но вас это пусть не беспокоит. Мы в равной степени чтим законы. А этот экземпляр был посажен на булавку значительно раньше, чем появилась Красная книга.

Рокфуллер несколько секунд внимательно рассматривал насекомое, поднеся его ближе к свету, и наконец произнёс:

– Вы правы, такого экземпляра у меня ещё нет. Кстати, что означает слово «уссурийский»?

– Это значит, что он водится только в уссурийской тайге на Дальнем Востоке. У нас ведь очень большая страна. Засим позвольте откланяться. Не смею отнимать у вас больше времени.

И, пожав на прощание собеседнику руку, Хворостенков не спеша направился к выходу. Если бы он удосужился обернуться, – но он этого не сделал намеренно, – то увидел бы, что американец с явным замешательством смотрел ему вслед, покачивая растерянно головой. И было отчего.

Глава 5. Промежуточный диалог

Если бы не строгие выражения лиц и не обстановка приёмной, в которой происходил диалог, то обоих собеседников можно было бы принять за комиков немого кино Пата и Паташона, либо за персонажей чеховского рассказа «Толстый и тонкий», либо, хотя и с некоторой натяжкой, за гоголевских Чичикова и Ноздрёва, ибо один из них был высокий и очень худощавый, а второй – невысокий, коротконогий и с социальными накоплениями в виде выступающего живота. Своим обликом и манерами он убедительно подтверждал расхожее мнение о том, что коренастые коротышки наиболее неисправимые оптимисты. Впрочем, на этом сходство с литературно-карикатурными персонажами и исчерпывалось, ибо оба были вполне солидными людьми, можно сказать, заслуженными чиновниками, с большим опытом работы (каждый по своему ведомству), да и их разговор никак не настраивал на смешливый лад. Но ведь как-то же надо обозначить упомянутых лиц в нашем романе, тем более что они ещё не раз промелькнут на его страницах. Вот и обозначим их пока на чеховский лад Толстым и Тонким, впрочем, без какого-либо намёка на насмешку.

Однако же следует восстановить их короткую встречу с самого начала.

Ровно без четверти двенадцать дня, как и было условлено, Толстый с неизменной улыбкой на широкоскулом лице вошёл в приёмную, безраздельным хозяином которой являлся Тонкий. Тем, кто хорошо знал этого оптимистичного толстячка, нередко казалось, что улыбка не только не сходила с его лица на работе, но что с ней он ложился спать и вставал по утрам и, не исключено, не расставался с ней даже по ночам. В левой руке Толстый держал небольшую коричневую папку, какую берут с собой для доклада начальству, правая оставалась свободна для рукопожатия.

– Михаил Алексеевич, рад вас видеть в добром здравии! – на ходу протягивая руку хозяину приёмной, шумно заговорил он. – Как личная жизнь?

– Откуда ей взяться – личной жизни, – пожимая протянутую руку, поддёрнул плечами Тонкий. – Во-первых, семья, а во-вторых, при такой работе, как наша...

– Смотря с какой стороны посмотреть, – улыбнулся Толстый. – Как говорила моя покойная матушка, отсутствие личной жизни – тоже личная жизнь.

– Вот с этим, пожалуй, трудно не согласиться, как, впрочем, и с тем, что беспринципность – тоже принцип, – поддержал тональность разговора Тонкий и, указывая на кресло для посетителей, пригласил: – Прошу, присаживайтесь. Вы, как всегда, точны до долей секунды.

– Служба такая, Михаил Алексеевич. Нам иначе нельзя. Да и вам тоже.

– Что верно, то верно, – кивнул головой тот, которого Толстый назвал Михаилом Алексеевичем. – Мы ведь с вами, Виктор Сергеевич, одному ведомству сколько лет отдали. А там пунктуальность всегда считалась добродетелью номер один.

– Да и поныне считается, – подтвердил Толстый.

– Правда, вы там так и остались, а меня волею судеб вон куда занесло. Уж и не знаю, кому из нас больше повезло.

– Ну-ну, нечего кивать на судьбу. Моя покойная матушка имела привычку повторять: от сумы, тюрьмы и развода не зарекайся. А от себя добавлю: и от перехода на другую работу.

– Мы люди государевы: где велят – там и служим.

– Вот именно. Всё нормально? – кивнул Толстый головой на дверь, за которой находилось высокопоставленное лицо, к которому он пришёл для доклада.

– Нормально. Скоро освободится. А вы тем временем поделитесь со мной секретом: как там наш американский объект? Сломается или нет? Как вы считаете?

– Зачем же так прямолинейно, Михаил Алексеевич! Такие люди не гнутся и не ломаются. Они скорее похожи на добропорядочных женщин, которые только по любви ложатся в постель.

Мужчины коротко хохотнули.

– Вот и работайте в этом направлении, влюбляйте, пока не влюбится.

– А мы и работаем. Главное, чтобы он окончательно дал согласие, а уж здесь мы постараемся использовать его энергию в мирных целях.

Толстый и Тонкий отлично понимали друг друга.

– Вы же читали отчёт Хворостенкова.

– Читал. Только, по совести, ни к какому определённом выводу не пришёл.

– Ишь чего захотели: чтобы такой стопроцентный янки, как Рокфуллер, можно сказать, символ преуспевания Америки, так сразу бросил свои дела и ринулся спасать Россию? Здравствуйте! Ему это надо? Как же! Они, – и Толстый неопределённо указал головой в сторону окна, – последних сто лет только тем и занимались, что пытались устроить России похороны по первому разряду, а ему вдруг предлагают её спасать. Да от такого предложения у кого угодно голова пойдёт кругом. Нет, предстоит ещё пахать и пахать. Нет, на данный момент даже Вольф Мессинг, будь он в добром здравии, затруднился бы предсказать результат.

– Бог с ним, с Мессингом, лучше скажите, что сообщает источник? – Тонкий искоса посмотрел на Толстого.

– Вы и о нём наслышаны? – вскинул брови Толстый.

– В какой-то мере, – ушёл от ответа Тонкий. – Не о нём конкретно, а о его существовании. Мы же с вами не совсем посторонние друг другу люди.

– Однако и не настолько родные. Но лично вам могу сообщить под большим секретом: от нашего предложения Белый дом залихорадило, как на вибротренажёре.

– Охотно верю.

– А коли так, то и всё остальное становится более чем понятным. Даже если Рокфуллер, представим себе, вдруг согласится, то почти наверняка на его пути встанет Госдеп, который меньше всего заинтересован в сильной России. Это же, дорогой мой, большая политика. Очень большая! Не зря же их Президент созывает на днях Совет национальной безопасности для обсуждения данного вопроса. Оцените уровень? А там такие троглодиты сидят – ого-го! Одно лишь упоминание о России вызывает у них оскомину. Сердцем чувствую: драчка будет такая, что кое-кого придётся уносить на носилках.

– А что ещё сообщает источник?

– Пардон, но далее следует уже строго конфиденциальная информация, – широко улыбаясь, развёл руками Толстый, – которую я не имею права сообщать даже вам.

И Толстый слегка помахал папочкой в левой руке.

– Ладно, Бог с ней, с вашей конфиденциальной информацией. – Тонкий бросил взгляд на настенные часы, висевшие напротив окна. – Кстати, кажется, вам пора. Одну минуту.

Он сделал предостерегающий жест ладонью и прошёл в рабочий кабинет шефа. Толстый остался стоять. Спустя несколько секунд Тонкий снова появился в приёмной и на этот раз официальным тоном произнёс:

– Прошу. Президент ждёт.

Толстый по-военному постарался выпрямить спину, насколько это позволяла его комплекция, и направился в сторону предупредительно приоткрытых дверей.

Глава 6. Письмо сыну в Америку

Иван Иванович Агафонов, ветеран колхозного строя, пенсионер, заслуженный картофелевод средней полосы России, с некоторым трудом подбирая нужные слова, сочинял письмо своему сыну Виктору, много лет назад перебравшемуся на ПМЖ в Соединённые Штаты Америки. Время было не слишком позднее и не слишком раннее – так, около десяти часов вечера, все основные новости уже были прослушаны, выводы сделаны, а непрерывные сериалы, похожие друг на друга, как пулеметные ленты, Иван Иванович недолюбливал, справедливо считая их наркотой для сухих алкоголиков. Жена Ивана Ивановича, Мария Афанасьевна, тоже не спешила на боковую, но в отличие от мужа она уважала сериалы, в особенности на бытовые темы, и не отказывала себе в удовольствии окунуться в чужую жизнь и даже смахнуть при случае слезу со щеки. Для этого всякий раз в урочное время она уходила в соседнюю комнату, где стоял ещё один телевизор, и мягко плюхнувшись в протёртое кресло, включала ящик.

Жили старики в мире и согласии уже более полувека, три года назад справили золотую свадьбу и свято верили, что Бог даст дожить и до бриллиантовой. Жили небогато, как и всё крестьянство России, но на хлеб и молоко хватало. Да и много ли надо людям, которые безвыездно живут в деревне. По сравнению с городом – так, сущие копейки, смех один. Ни в театр пойти, ни в ресторане кутнуть. Да и возраст уже не тот. К тому же дети, сын Витюха и дочь Елена, хоть и жили кто где, но регулярно подкидывали им денег, не забывали родителей. Вроде и жаловаться не на что. И всё-таки обидно как-то: старики живут в деревне, а единокровные дети разбрелись по градам и весям, хотя были на то и свои, объективные, причины: дети у Агафоновых оказались незаурядные. Витюха со школьной скамьи такие способности проявлял к физике и математике, что учителя только диву давались и пророчили ему учёное будущее. И не ошиблись. По окончании школы Витюха на свой страх и риск рванул в Москву, сходу поступил в МГУ на факультет вычислительной математики и кибернетики, а по окончании университета, поработав пару лет в Институте математических исследований сложных систем, уехал на стажировку в Штаты. Да так там и застрял, вначале на пару лет, а потом окончательно. В Америке хваткие до всего, что сулит хорошую прибыль, бизнесмены охулки на руку не положат: если только у человека, будь он хоть из России, хоть из Африки, хоть из самой преисподней, на плечах голова, а не кочан капусты, быть ему на коне. Они его и приветят, как родного, обуют—оденут, денег посулят, жильём обеспечат, а главное, откроют такие перспективы карьерного роста, какие на родине тому и не снились. Короче, наобещают с три короба арестантов, лишь бы только удержать у себя нужного человечка, и слово своё сдержат. Вот и выбирай после этого между патриотизмом и научной карьерой. Проблема. Посему каждый и решает её на свой лад. Оно и справедливо, ибо свобода выбора есть главный залог того, что у нормального человека в этом случае всегда останется в душе тёплое чувство к родине, как бы ни сложилась его судьба на чужбине.

А с другой стороны... А с другой стороны, теперь уже родители остаются круглыми сиротами при живых детях. Ладно ли это? Вот и Елена тоже усвистела на поиски счастья в иные края. Хоть и не за границу, хоть и нашла себе дело в той же Москве, да велика ли разница для родителей. Им всё едино, где дети, если только не под крылом у отца с матерью. Чего бы ей-то уж не остаться в деревне. И женихи сватались, – ох, как подкатывали! – а она всё своё: хочу в город и весь сказ. И усвистела-таки. Хоть и не блистала девка способностями, как её брат, но и её умишком, а ещё больше смекалкой, природа не обделила. Помаялась, помаялась она в первопрестольной, а потом таки нашла свою жилу: учредила под своим именем турагентство – и дело пошло, даже за границей побывала, даже у брата в Штатах гостила. Не у всех оно получается, а у неё выгорело. Да что турагентство! Она и мужа себе в Москве отхватила, личного мужика, и даже квартиру приобрела. Приглашала родителей на побывку. Те один раз

приехали, погуляли по городу, кое-что посмотрели, кое-где побывали, да и вернулись к себе в деревню. И на том спасибо! Ну не лихая ли девка!? И ведь всё своими руками, точнее, мозгами. А говорят «деревенские»! Выходит, иные деревенские иным городским сопли утрут.

Такие вот дети выросли у стариков Агафоновых, да только радости старикам от этого маловато. Лучше б уж они у родителей под боком жили и деревенскими оставались. Однако как сложилось, так сложилось. Судьба – не палка: через коленку не переломишь. Не вернутся дети в село ни за какие коврижки. Да и зачем? Дурью маяться? А чем ещё? Не поисками же способа как из навоза рубли чеканить. Вроде бы старикам и радоваться надо, что так удачно сложилась судьба у наследников, а что-то не получается. Правда, время от времени Елена навевалась в родительский дом, совсем уж не забывала, да что толку, только рану разбередит: приедет, побудет пару дней и снова улепетнёт в Москву. А ты оставайся. И почти такая же ситуация с сыном, если не хуже. Он тоже не забывал, благодаря кому вообще увидел свет божий, пару раз приглашал родителей в гости, но те так и не собрались: то ли испугались мороки, связанной с оформлением визы, то ли по причине глубокой старости, то ли по каким другим основаниям, но дело так и не сдвинулось с места, хотя колебания и были. А на нет и суда нет.

Вот на каком фоне старик Агафонов настроился писать письмо своему сыну в далёкую Америку, в неведомый ему городок Бостон. А кому же ещё? Не дочке же. Она хоть и побывала в Штатах, но как там устроена жизнь – всё равно понятия не имеет. А старика хотя и интересовали прежде всего дела в России, но и они были напрямую связаны с вездесущей Америкой.

И в заключение, прежде чем воспроизвести содержание этого письма, добавим от себя, что писал он его обстоятельно, время от времени надолго задумываясь и разговаривая с самим собой. Конечно, можно было бы закончить письмо и на другой день, но старик настроился начать и кончить его в один присест, даже если для этого придётся пожертвовать сном, и потому отвергал всякие домогательства Марии Афанасьевны, неоднократно предлагавшей ему отправиться на боковую, вполне справедливо полагая, что отоспаться можно будет и на другой день, не говоря уж про тот свет.

Итак, заглянем через плечо Ивана Ивановича и проследим за логикой его мыслей и чувств. Конечно, порядочный человек не стал бы предавать гласности чужие письма, но то, что недостойно делать в обыденной жизни, вполне допустимо в художественном произведении, а следовательно, мы, читатель, чисты перед тобой, своей незапятнанной совестью и даже самим Создателем.

Вот это письмо. Автор приводит его практически дословно, без купюр и существенных исправлений, а посему не отвечает за стилистические огрехи в тексте. Главным всё-таки остаётся содержание.

Итак, вперёд.

«Доброго тебе здравия, дорогой сынок Витюша!

Ох, давно я тебе не писал, почитай с января, после последнего новогоднего поздравления. А нынче уже август. Но и ты, поросёнок, хорош гусь: мог бы и сам чиркнуть родителям пару строк, так, промеж твоих дел. Мол, жив-здоров, дела идут, жизнь удалась. Да заодно и поинтересоваться нашим здоровьем: а вдруг, неровен час, мы с матерью уже принимаем воздушные ванны в тени райских кущ. А ты и знать не знаешь, ведать не ведаешь. Время-то вон как летит – узды на него нет. Кажись, вчера ещё был февраль, а уже осень на дворе. Да кабы ещё только на дворе, а то ведь осень жизни. И ведь как незаметно, собака, подкралась. День за днём, день за днём – и здрастье вам: ещё накануне тебе было восемьдесят три, а сегодня уже восемьдесят четыре. А завтра стукнет все восемьдесят пять, оглянуться не успеешь. Я уж давно приметил, что это минуты и часы тянутся, как резина, а годы – они, собаки, летят. Только успевай считать. Да, времена такие пошли, что, не в пример прошлым, есть что терять. Вроде и жалко, и умирать не хочется и хочется посмотреть, как оно дальше будет, да всё бестолку. Годы – не милостыня, Бог не подаст. Ну да будет размазывать сало по губам, мне ещё много чего тебе

сказать надобно. С матерью, хоть она баба и хорошая, о жизни, а уж тем более о политике, особо не потреплешься, у ней один телевизор да домашнее хозяйство на уме, а ты у нас мужик башковитый. С тобой другой коленкор. Я вот сижу, пишу, а вроде как веду умную беседу. Даже вслух иногда проговариваю: мол, так и так, Ванюша, как ты мыслишь, прав я или не прав, а ты мне рассудительно отвечаешь. Даже твой голос слышу. Только не смейся, это у меня такая стариковская привычка появилась и никуда от неё, проклятой, не денешься.

Ты уж извини меня, что я опять пишу тебе по-старому – на бумаге, да только так я и не научился пользоваться этим самым, как его, ноутбуком, который ты мне прислал в подарок. Большое тебе спасибо, за то, что не забываешь родителя, но только поздно мне, старику, обучаться этим премудростям. Клавиш там слишком много. Тут бы со стиральной машиной научиться справляться, ведь нынче что ни хреновина – обязательно с какой-нибудь электроникой, кнопочки там разные, индикаторы, дисплеи, а то и пульты управления, как у телевизора. То ли дело раньше было: что ни возьми – три кнопки, две ручки – и вся премудрость. Даже наш старый советский картофелеуборочный комбайн – на что грозная машина была, – а и у ней вся система управления, без малого, две педали, два рычага да штурвал. Это я так, упрощённо говорю. Вот была техника! Сел и поехал. А нынче. Такое наворочают... Подойти страшно, не то что управлять. Тут уж без специальной подготовки делать нечего, враз запрешь. Только ты не думай, компьютер твой в целости и сохранности, мать его в простынку завернула и в сундук сунула. Может, тебе когда пригодится.

Да, чуть не забыл: нам ведь не так давно разом и водопровод и газ провели. Это у нас, где газа и водопровода спокон веков не было. Во как! Так что мы нынче живём, как городские! Хоть и на старости лет, а всё одно – праздник. Хоть остатние дни проживём по-людски. Теперь мы колодец, в котором покойный дед Мирон (ты его не знал, он ещё до тебя скончался), по недотёпству искупался по молодости, мы заровняли от греха подальше. Чтобы в него ещё какой-нибудь дуболом по пьянке не грохнулся. Так-то... К чему я это? Ах, да. Вот матери разом и загорелось купить стиральную машину. Не век же, мол, голыми руками мои порты стирать. А мне что, на здоровье, пусть покупает. Денег, благодаря тебе и Ленке, хватает, ну и купили. Помаялись маленько, прежде чем разобрались, как она фурычит, чтобы сходу не запороть, ну и пошло-поехало. Хоть мать твоя и баба, а раздраконила её по всем статьям. А там ведь тоже всякие дисплеи, кнопочки, программы и прочая муть. Я даже подивился. Нет, право, никак не ожидал от неё такой прыти на старости лет. Молодец баба у тебя мать! Стирает – не нарадуется. Теперь вот ещё и соседи, прознав про машину, зачастили, как в гости. Дай да дай постирать. Ну и даёт, как не дать. Деревня – не город. Даже ежели она и со всеми удобствами. Тут каждая рожа, как облачко на голубом небе, вся на виду. И каков ты человек ни для кого не секрет. Одного боюсь: как бы они её совсем не заездили и машину не заporоли, сердце-то у неё, извини меня, шире спины! Да... Вот я и говорю... А чего говорю? Ну да ладно, есть у меня и другие новости.

Кстати, ты бы черкнул пару строк Ленке, родная сестра как-никак. И чего вы друг другу не пишете? Вроде бы и не ссорились, не ругались. И в гостях она у тебя была. А спрашивает меня: как ты жив-здоров? Я ей, сколько знаю, рассказываю, да только не дело это. Мы с тобой хоть и не слишком часто, но всё-таки пишем друг другу. Вот и ты не поленись, черкани родной сестре пару строк. Авось рука не отсохнет. Пара строк, а человеку теплей на душе. Нет, правда, не поленись. Я тебя как отец прошу. Глядишь, связь и наладится, не чужие авось. Понимаю, у каждого из вас своя жизнь, и заняты оба по самую маковку, а всё одно негоже своих забывать. Родная кровь, как-никак. А хочешь, я её попрошу, чтобы она первой черкнула? Могу и так. Попросить? Ладно, сделаю. Но и ты мои слова попомни. Ведь вы мне оба не сбоку-припёку.

А новостей у нас нынче в деревне полным полно. Раньше-то, бывало, один год от другого не отличишь, как рожи близняшек; лежат себе, красноморденькие, посапывают, а кто из них Ванька, кто Петька, даже мать с отцом не поймут. Так и эти годы, ну те, которые потом застоём

назвали. Текли себе и текли, а ничего кроме громкого трёпа из ящика не случилось. Да ты и сам, небось, огрызки того времени ещё помнишь. Хоть колхоз наш был, правду сказать, ещё не самый пропащий, по тогдашним меркам даже середнячок, а всё едино жили как при царе Горохе: ни тебе нормальной дороги до райцентра, одни ухабы с матом, ни нормального магазина, кроме задрипанного сельмага, ни нормальных денег за труд – одни палочки да натура: либо сам жри, либо скотине скармливай, либо на рынке торгуй. Так ведь на рынок-то её ещё свезти надо, место застолбить, продать. И домой вернуться. Спекулянт, собака, на нас, простых крестьянах и тогда наживался, можно сказать, жирел, а нам, бедолагам, на семечки разве только и оставалось. Ну да спекулянт, или, как сегодня говорят, перекупщик, – он и сегодня спекулянт, это их хлеб – других надуть, а себе нажить... Так я о чём? А, о тех годах. Тяжкие были годы. Радости от них никакой не было. Возьми, к примеру, наш советский картофелеуборочный комбайн ККУ-2 «Дружба». Ты, небось, о таком и слыхом не слыхивал. А я на нём полжизни отпахал, всю задницу отбил до костей. Он же половину клубней в земле оставлял. А мне по барабану, хоть я и заслуженный считался. Это я сейчас тебе, как на духу, признаюсь. Не я же его варганил. И ничего в нём было не исправить. А как ломался, паскуда! Два гектара максимум отработает – и станет. Баста, вызывай механика. А он в райцентре сидит. Да ещё ведь и не сидит, а с каким-нибудь другим таким же железным недоноском на другом краю района валандается, доводит до ума, и когда освободится, про то нигде не написано. Ну и махнёшь рукой: ляд с ним, с урожаем, буду сидеть курить. И сидишь, куришь. А потом, глядишь, тебе медаль или орден ещё дают за ударный труд. А какой он, по совести, ударный труд. Просто лучше других пахал. Вернее, другие ещё хуже тебя пахали. А районному начальству пара орденосцев от сохи вот как была нужна, больше, чем урожай, чтобы и им было чем перед страной и партией козырнуть. Показуха – она и есть показуха. Так и жили.

Теперь-то уже не те времена. Вроде как жизнь вывернули наизнанку. От колхоза одни уши остались, да и те уже давно не торчат, завяли. А когда всё начиналось, ну, ликвидация и всё такое, наш бывший председатель, Иван Ефремович, сильно затрепыхался. Как раз в то время вышел то ли указ, то ли закон, то ли распоряжение, шут его знает, о создании на земле акционерных обществ и наделении бывших колхозников земельными паями. Вроде как мы все стали не колхозниками, а этими самыми, акционерами. Всем дворам как бы землю выделили, гектара по три на нос, не меньше. Ну и себя этот хват тоже не обделил: такой кус отмежевал, что мы только ахнули. Как не подавился, собака! Да кто будет считаться, радуйся, что хотя бы тебя не обошли стороной. Неча другим завидовать, своё бы не потерять. Короче, обрадовались, как последние охламоны. Ну, думаем, теперича заживём! На своей-то земле! Горы своротим! А потом такое вдруг началось. Через какое-то время узнаём, что все мы члены земельного акционерного общества, а наши пайи вроде как вклад в уставный капитал. Как мы туда попали, кто нас туда впихнул? А председатель говорит, что, мол, мы сами, причём добровольно захотели войти. Это мы-то добровольно?! Да кто нас спрашивал? Но дело сделано. И получили мы вместо земли бумаги под названием акции. И поступай с ними, как хочешь. Хочешь, можешь их продать вместе с паем. Хочешь – подотрись. Не хочешь – держи под подушкой. А наш председатель, тот ещё жучина, хоть и бывший первый коммунист, ходит гоголем. Скоро у него и городские кореша появились из каких-то московским богатеев, он с ними и гулял, и кумовался, и обнимался, короче, скурвился окончательно. А главное, стал потихоньку скупать у мужиков земельные пайи. Своих-то денег у него кот наплакал, так ему его московские кореша стали подбрасывать. Вот он и рад стараться. Кое-что, видать, себе в карман положил. А наш мужик что? – он живых денег по тем временам уже столько лет не видал, что забыл, как они выглядят, для него и тыща – как для купца миллион. Уговорить – плёвое дело. Да и землю ему всё одно не поднять, гибнет, зарастает земля. А некоторые мужики так за одну бутылку палёной весь пай отдавали. Богом клянусь! Им сунут её, дадут закусить, ещё раз нальют, так они потом с пьяных глаз любую бумагу подмахнут. И подмахивали. А что подмахивали, потом

и вспомнить не могут. Так и прощались с паями. И вроде всё по закону. Ну, были и такие, которые рогами упёрлись: не отдадим, мол, и баста, делай с нами что хочешь. Но и на них нашли укорот. Приехали откуда-ниоткуда крепкие ребята, пару мужиков, которые больше других бузили, помяли, хоть и не до смерти, но изрядно, а остальных припугнули по-разному. Кому почки обещали отбить, кому хату спалить. Ну и пошли на попятную. В том числе и мы со старухой. А что делать? У этих сила: и деньги, и пудовые кулаки, и власть. Плетью-то обуха не перешибёшь. Да и когда нашего брата крестьянина не били и не разували. Я что-то такое время и не припомню. В России уж так издревле повелось: кто её кормит, с того три шкуры и дерут.

В то же время, ежели здраво рассудить, то на кой ляд нам со старухой эти гектары? Им настоящий хозяин нужен, с деньгами, машинами, агротехникой. В общем, оставили нам всем по двадцать пять соток с хозяйством, а всё остальное отошло Акционерному обществу «Голубые дали». А кто настоящий хозяин в нём, мы так толком и не знаем. Поговаривают, что какой-то московский олигарх, а какой – пойдё разужнай. Их тоже там, как вшей на плешивом, ну, может, малость поменьше, но хватает. Короче, отмежевали закон в свою пользу.

Да, кстати, хочешь посмеяться? Нашего Ивана Ефремовича, как он своё чёрное дело сделал, так вскоре его же кореша его и турнули. Да так турнули, что любо-дорого посмотреть! Годика через полтора после всей этой катавасии прикатил из области прокурор, нашёл у него какую-то червоточину, вроде как он за взятки разбазаривал кому ни попадя государственные уголья, завёл дело и пошёл из него жилы тянуть. Короче, наш Каин завертелся, червяк на крючке, и был рад-радёшенек, когда его же дружки, с которыми он пьянствовал и лобызался, предложили за копейки продать его же собственную латифундию и сваливать под добродушным поздравом, пока не загремел в компанию к уголовничкам. Тот так обрадовался предложению, что за неделю переоформил все документы и растаял сизым дымком вместе с женой. Дети-то его ещё раньше из деревни тью-тью в Воркуту, как школу окончили, удрали в город якобы поступать в институт, да так и пропали... Может, людьми стали, а может, и нет, кто знает. Короче, перекусили раку клешни, высосали, что повкуснее, а прочее выплюнули. И где он теперь – про то нам неведомо. Умер Максим, ну и... Сам знаешь, что дальше. Такого не жалко, мусор – не человек. А когда председательствовал в колхозе – кум королю! Не подступись! На партсобраниях себя в грудь кулаком бил, клялся, что через одну-две пятилетки мы у себя в колхозе полный коммунизм построим, и тогда каждый будет получать по потребностям, как и положено при коммунизме. А пока идёт это самое строительство, всем нам следует упорно трудиться во имя светлого будущего. Не пойму я, как это так происходит, что будущее у нас всегда светлое, а настоящее всегда тёмное? По каким таким потребностям, когда в сельмаге шаром покати? Ни мяса, ни сыра, ни колбасы, одни рыбные консервы типа кильки в томате, крупа да солёные огурцы. Посмотришь на полки – слёзы, а не ассортимент, ну и волей-неволей вспомнешь присказку, она тогда по стране гуляла: «Нет на свете краше птицы, чем свиная колбаса.» Каждому по потребностям... Вот и дали. Кто выдюжил в эти лихие годы, у того уже и потребностей не осталось. Самое время вводить коммунизм. Тем паче, что в магазине нынче всего навалом: и сыра, и колбасы, и всякой другой жратвы, и чего-чего только нет, даже французские коньяки стоят, едрёна вошь. И кто их только покупает за такие деньжищи! Я ж тебе говорю: жить стало веселее. Кстати, а у вас там тоже есть французские коньяки? Если нет, черкани, я денег не пожалею, вышлю тебе бутылку—другую.

Ну да хорош отвлекаться на всякие пустяки. А потому продолжаю. Ещё эдак примерно год спустя, после того как попёрли Ивана Ефремовича, прибыл к нам настоящий управляющий именем, то есть акционерным обществом «Голубые дали». Самый настоящий, со всеми там бумагами, доверенностью и так далее. Походил, посмотрел, а потом собрал мужиков и баб на собрание в клубе. Помнишь наш клуб? В нём ещё городские артисты выступали и партсобрания проводили. Не Кремлёвский дворец, но для села сойдёт, в самый раз. В то время он

и отапливался, и крыша у него не текла. Это потом она провалилась, а стёкла мужики повытаскивали на личные нужды.

Вот в этом клубе и прошло наше организационное собрание. Мы, в чём пришли, сидим в зале, а управляющий маячит на сцене. Да и то по виду – чистый артист: молодой, лет, пожалуй, так тридцать пять – тридцать семь, бритый до синевы, на голове волосок к волоску, с проборчиком, белая глаженная рубашка, галстук, чищенные штиблеты, очки. Держится уверенно, с гонорком. Одним словом, хозяин.

Мужики плятятся на него, промеж собой рассуждают: что-то будет. Любопытно всё же.

Тимофей Алексеевич, ну дядя Тимоха, ну наш сосед, помнишь, небось, его, посмеивается: «Всё, мужики, – говорит, – пипец нам настал. Будем мы теперь батрачить на хозяина, как в царские времена».

А Светка Краснухина, вдова (её ты, может, и не упомнишь, но с дочкой её, Варькой, четыре года в одну школу ходил, в одном классе сидел) вразрез ему отвечает: «Ну и что? А в советские времена мы что, не батрачили? Ещё как батрачили! Почище, чем при царе».

Вспомнил? Правда, она теперь для всех не Светка, а Светлана Семёновна, на пары с дочкой в райцентре открыла мини-пекарню, изловчилась баба. Теперь вот снабжает районный центр всякой выпечкой. Ну и нас, сельчан, тоже не обижает. Правда, Варьке её уже тридцать шесть, а мужа как не было, так и нет. Не сватаются к ней мужики. Рожей не вышла. А жаль! Характер-то у неё золотой, добрая девка.

Только это, значит, Светка про советские времена упомянула, ка-ак Василий Иванович взовьётся! «Не марай советскую власть, – кричит, не так чтобы очень громко, но слышно на пять рядов вперёд и назад. – Она вас в люди вывела, образование дала, всё дала». А что «всё», чего-то я не пойму. Ну да не во мне дело. А Василий Иванович, мы его из-за имени-отчества Чапаям зовём, продолжает: «Вот из-за таких, как вы, её и не стало. Вам сколько ни дай, всё мало. При советской власти мы хоть на себя работали, а на хозяина – во! И сейчас не буду. Сдохну, а не пойду!»

Так ведь мы с ним и не спорим. Чего спорить? Себе дороже. Хочет сдохнуть – пусть подышает. Хоть и не очень верится. Он ведь у нас в колхозные времена секретарём парторганизации был, да так им и остался. Только без самой организации. Как генерал без армии. Ну не принял мужик новую жизнь. Всяко бывает. Я её тоже не очень-то принял, вот только с какой стороны – покуда не разберусь.

А приезжий по сцене похаживает, спокойно так, терпеливо, ждёт, когда все усядутся и замолчат. Светлана Семёновна первой не выдержала, поднялась и своим хрипатым голосом рявкает:

– Мужики, заткнётесь вы, наконец, или нет! Дайте человеку слово!

Мы и заткнулись. А наш артист, как я его называю, повернулся к Светлане Семёновне и так вежливо, но громко говорит:

– Благодарю вас.

Она аж зарделась от гордости.

А он прошёлся по сцене ещё пару раз туда-обратно, дождался, когда окончательно мужики заткнутся, и на полном серьёзе повёл разговор.

– Добрый день, господа! – говорит. – Рад вас видеть в клубе акционерного общества «Синие дали».

Тут уж мы все зашлись, не знаем, как реагировать. Ну какие мы господа – деревенская голь! Чапай наш аж задохнулся, как лёгочный, но удержался, промолчал. А артист между тем продолжает.

– Прежде всего, позвольте представиться. Зовут меня Валентин Павлович Мамушкин, я назначен управляющим нашего акционерного общества со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями. Если кто-то сомневается в моих полномочиях, может после собрания

подойти, и я покажу ему все правоустанавливающие документы, в том числе и доверенность от акционеров на управление акционерным обществом «Синие дали».

– Это что же, – не выдержал кто-то из мужиков, – мы уже больше не хозяева на своей земле?

– Именно так. Вы же сами добровольно уступили свои паи нашему акционерному обществу.

Тут уж весь зал не выдержал и пошёл шуметь, как лес в непогоду. А наш деревенский алкаш по кличке Чумной как вскочит, как завопит:

– Кто добровольно? Я? Цельных три гектара за две бутылки водки и закусь?

И машет кулаками, слюной брызжет, как из шприцовки, ещё минута, кажись, и ринется на сцену квасить морду приезжему. Да руки коротки. У того по бокам в первом ряду пара таких амбалов сидели, видать, для охраны, – не подступись. Короче, выпустил Чумной пар и притих. Свои же и усадили. Известно, плетью обуха не перешибёшь. А артист как ни в чём не бывал ему спокойненько отвечает:

– Не знаю, я лично у вас ничего не покупал. Но если вы во столько оценили свой вклад, то это было исключительно ваше персональное решение.

– Ни фиги себе «персональное», когда тебе руки, можно сказать, выкручивают! – опять взвизывает Чумной. – За две-то бутылки водки!!!

И снова Светлана Семёновна тут как тут, гасит Чумного.

– Молчал бы уж, – насмехается, – тебе и одной бутылки много. Что бы ты делал с этой своей землёй, пропойца?

– Знаю что, – огрызается Чумной, но как бы скисая.

Тут из задних рядов, не разобрать кто, громко эдак поддёкивает:

– Ну да, продал бы другому обществу за три бутылки.

Зал в хохот. Ему бы только поржать.

А Светка, Светлана Семёновна наша, стерва, с этим артистом, видать, о чём-то заранее стакнулась – деловая! – и давай ещё пуще тушить огонь.

– Поздно, – говорит, – мужики, шебуршиться, что было, то быльём поросло. Прошлого не вернуть. Лучше послушайте умного человека. Может он чего дельное скажет.

Тут уж и артист подсутился.

– Правильно женщина говорит, прошлого не вернуть. Настали новые времена. Сегодня у нас в России, как во всём цивилизованном мире (Эвон куда завернул, собака!) появилась частная собственность на землю, в том числе и на земли сельскохозяйственного назначения. И с этим необходимо считаться. Соответственно, согласно законодательству и правоустанавливающим документам, которые я готов показать любому, кого это заинтересует, все сельхозугодия, за редким исключением, в границах вашего бывшего колхоза принадлежат названному акционерному обществу. Постарайтесь это запомнить и уяснить.

Мужики только обречённо вздохнули, чего уж спорить, ясно, профукали, а этот самый Мамушкин, закончил, как припечатал:

– Кстати, и не только земля, но и все строения на ней, за исключением ваших личных подворий, и даже этот развалившийся клуб и кое-что ещё. И надеюсь, больше мы к данному вопросу возвращаться не будем.

Про строения это он так, видать, для красного словца вставил, за такую рухлядь ещё приплачивать надо, кому она нужна. Короче, были потом ещё кое-какие разговоры, кто-то чего-то вякал. Но одно стало ясно: никуда мы не денемся. Как раньше народ батрачил на государство, так теперь будет батрачить на акционерное общество «Синие дали». Гори они синим пламенем! Судьба!

Под конец, правда, он подсластил пилюлю: пообещал отремонтировать клуб, похлопотать насчёт водопровода, газа и асфальтовой дороги в райцентр, а тем, кто будет работать в акционерном обществе, платить достойную зарплату, а не как в бывшем колхозе.

После собрания вышли мужики на улицу и давай базарить. Кто курит, кто по старой памяти матерится, кто других слушает, а сам помалкивает, кто кипит, как чайник. Чапай наш вышел красный, как маковый цвет весной:

– Чтоб я, – опять гнёт своё, – батрачил на каких-то капиталистов! На этих мироедов! Во! – и показывает в локте руку. – Сдохну от голода, а не пойду на поклон. Всех бы их, гадов, на первом суку повесил.

Ну да с него взятки гладки. Кому он нужен такой! Он ведь и в колхозные времена только и умел, что руководить и всякие мероприятия устраивать, районному начальству пыль в глаза пускать, а в скотине и в земле разбирался не больше, чем конь в сухофруктах.

А дядя Тимоха ему в пику режет.

– Не злись, печёнка лопнет. Ты, – говорит, – на пары с председателем сколько лет колхозом руководил, а дорогу до райцентра так и не выбил. А этот обещает ещё и газ и водопровод провести.

Ту уж сцепились все разом, каждый своё орёт, а кто помоложе, кто ещё в город не умотал, подьелдыкивают да посмеиваются. Они ведь старого не помнят, или так, кое-что, у них уже и подход другой. Им всё одно, на кого пахать, лишь бы работа была и плату платили. Я вот всё говорю: мужики, мужики, но там и баб тоже порядком было, почитай даже больше, чем мужиков. Вот детишек, правда, до обидного маловато. Да кто ж в такие времена рожать станет. Их же поить-кормить надо. А на какие шиши?

Короче, не поверишь, но начались у нас новые времена. Я тебе раньше об этом как-то скудно писал, так, намёками, всё ждал, во что это выльется, а сегодня как прорвало. Ты не обессудь. Накипело, значит. Да и годы уходят, ежели сегодня не напишу, то завтра, может, вообще не придётся. Отправится твой батя в райские кущи, так и писать будет некому. Мать, дай Бог ей прожить ещё столько же, не охотница до писанины. А меня то ли бессонница мучит, то ли и правда поговорить больше не с кем. Понимаешь?

Так вот продолжаю. Поселился этот самый Валентин Павлович у нас на земле. Ну точно как заправский управляющий. Построил себе дом на три этажа, забором обнёс. По нашим меркам – не дом, а боярский терем. Ну да ладно, на чужой каравай... сам знаешь... Потом стал дорогу до райцентра прокладывать, не знаю, на чьи средства – общества или районные. Думаю, что на те и другие. Нам опять же без разницы. Главное, был бы тракт, а телега найдётся.

Ну и пошло-поехало. Клуб и правда отремонтировали, стал, как прежде, даже лучше, потом коровник поставили. Не то, что был раньше, – капитальный, с поилками-кормилками, со всякой техникой, лабораторией, ветеринарным надзором. Не всё разом, понятно, так шаг за шагом, не то чтобы слишком быстро, но и не медленно.

При таком раскладе сельчане нашего управляющего и впрямь зауважали: Валентин Павлович, да Валентин Павлович – исключительно по имени-отчеству, а не абы как. Сроду такого не было, чтобы начальнику какую-нибудь кличку не прищпандорить, а к этому – не пристаёт да и шабаш! Уж как некоторые ни тужились – а не выходит. Ну а когда в каждый дом и газ и водопровод провели, то и самые недовольные замолчали. Да я уж писал. Говорю, жизнь стала веселее. Тебе, должно быть, всё это смешно, нашёл, мол, чем удивить, у вас там, в Америке, такого добра на каждом шагу, а у нас – как заезжий цирк «Шапито». Но это, милый мой, только присказка, а сказочка моя впереди.

Не знаю, смотришь ты новости по нашему телевизору или нет, но в последнее время то у нас в стране происходит что-то совсем уж непонятное: что ни день, то сплошные трали-вали вокруг вашей Америки. И по телеку, и по радио, и шут знает где ещё. Ничего понять не могу. То ли я окончательно отупел, то ли другие стали такими умными. Я ведь тоже не вчера родился,

понимаю, что у вас в Америке жизнь не в пример лучше нашей. И негров у вас не вешают. Так и у нас их тоже не вешают. Но не до такой же степени сатанеть.

Вот ты живёшь в Штатах, я – в России. Кажись, зачем тебе Россия, ежели ты живёшь в Штатах, и на кой ляд мне Америка, ежели я живу в России. У каждого своя дорога по жизни. Логично? Ты скажешь: «Логично». И я бы так сказал. А вот некоторые говорят: «Не-ет, не логично!» Это у нас говорят, не у вас. А что не логично? Нет, ты обязательно посмотри наши новости, там что ни день, то, как от домны, жаром пышет: какие-то разговоры, разговоры, или как нынче говорят «ток-шоу», на тему «Хотим жить как в Америке». А что это значит? Ваших негров у нас поселить или как? Так у нас и самих мигрантов всяких навалом. И не такие они уж белые. Да и не в них дело. Я серьёзно. Каждый божий день то одну сторону жизни в ваших Штатах рассусоливают, то другую. И всё сводят к одному: хотим, чтобы у нас было всё, как в Америке. Опять же: а что – всё? Какие-то комитеты образуются, всякие общества то ли дружбы, то ли презрения (есть и такие, которые непримиримые, но как раз их-то кот заплакал), ну прямо плешь своими разговорами переели. А один умник по телеку так и ляпнул: «Надо, мол, – говорит, – какого-нибудь Рокфуллера или Моргана, или Вандер... – тьфу, не помню, как его там дальше... В общем пригласить какого-никакого американца возглавить Россию. Ну вроде как на царство... Иначе, мол, ничего у нас не получится. Я как услышал, так чуть со стула не свалился. Чего они там, совсем рехнулись? Я не про вас, я про наших разумников. Какого Рокфуллера? Неужто без него не проживём? Нет, ты не думай, я не против дружбы народов и всяких там связей, но и мозгами тоже наперёд шевелить надо. А не то натворим делов хуже прежнего.

Уже и у нас в деревне мужики и бабы на два лагеря поделились. Одни орут: «На кой ляд нам эта Америка! Без неё тысячу лет жили и ещё тысячу проживём». Так орут, будто их прямо сейчас туда за руки, за ноги тянут. Да кто их тянет-то? Базар один.

Зато другие обратную линию гнут: мол, даёшь нам Америку, прямо сейчас. Тимофей Алексеич, ну, дядя Тимоха, так тот совсем спятил. «Надо, – говорит – послать делегацию в Америку и уговорить её принять нас к себе на довольствие». Это как понимать? Чтобы мы стали ещё одним вашим штатом? Ну, дуболом! Но ясно же, что он не один такой, есть и другие. А если кто-то ещё так думает, ещё и ещё... Значит... Что значит? То-то и оно... Но что же значит.

Неужто правда без Америки у нас ничего толкового не получится, как люди промеж себя бают. Да не может такого быть! А как же наше акционерное общество? Ну, не моё оно, ладно, это я так, по старой привычке. Наш колхоз, наш колхоз! А какой он к дьяволу был наш! У себя молоко с фермы хозяин воровать не станет. А у колхоза воровали все, кому не лень. Так и с этим обществом. Какое оно моё. Хотя не в пример колхозу, слово держит. Так что я к нему без претензий. Оно и без вашей Америки уже сейчас широко шагает. Ну если не процветает, то уж точно не погибается. Вон уже и иностранная техника на поля пришла. И заработки какие-никакие пошли. Наликом платят. Выходит, облапошили в своё время мужиков, да им же и во благо. Ну да я сейчас не о том. Я о народе.

Вот я и хочу тебя спросить: какое у тебя мнение? Каким путём идти России: своим или пристегнуться к Америке? Как ты думаешь? Раньше мы все были за Россию, а теперь какой-то раскардаж пошёл. Кто за, кто против. Неужто у вас в Штатах всё так хорошо, что лучше некуда? Ни в жизнь не поверю. И стреляют у вас там, не меньше, чем у нас, и безработных хоть пруд пруди. Небось, даже больше, чем у нас. Хотя кто его знает. Правда – она всегда где-то посередине. Но и меня пойми: я здесь за долгие свои годы столько разных жизней прожил, столько дерьма нанюхался, столько пережил, сколько какому-нибудь среднему америкашке в кошмарном сне не приснится. И не я один. Всё наше поколение через это прошло. И всё равно русским человеком остался. А тут меня словно манят поменять родину. И как ещё манят! Прямо оглушить хотят. Нормальный человек, ежели его не загнать в угол, даже умереть мечтает на родине,

хотя, казалось бы, какая разница, где догнывать костям. А тут не о смерти речь идёт, о жизни. Так что ты, Витюша, уж не пожалей времени для отца, отпиши всё, как думаешь. Что-то потерял я опору, а без неё жизнь не в жизнь. Чем ваша Америка так хороша, что народ за неё цепляется, как репей за штанину? Может, это природа такая у русского человека – вечно считать, что хорошо там, где нас нет? А? А может, бред всё это, смута одна, и зря сбивают народ? Смушают почём зря, а зачем? Ради забавы это делать не станут, свою выгоду ищут. Только нынче смута нам ни к чему. Мы её за прошлые годы так нахлебались, что на три века вперёд отрыжка. Всё. На этом заканчиваю.

Очень жду от тебя письма. Хоть ты и учёный человек и по макушку в делах, но и отец у тебя один, а не два. А то ведь сойду в могилу в полном раздразе чувств, а это нехорошо.

Да, и большой привет от Марии Митрофановны, твоей матери. Она тебя целует и обнимает, а также надеется, что ты когда-нибудь приедешь на родину повидать обоих родителей, пока они живы. Она только о том и мечтает. А как тебя любит!

Твой отец Иван Агафонов».

Иван Иванович откинулся на спинку стула и посмотрел на часы. Стрелки показывали почти половину пятого утра. «Ничего себе разбежался, – подумал он, опуская тяжёлую ладонь на пачку исписанных листов, – мировой рекорд прямо. Ну да ладно, зато душу отвёл, так отвёл. Хоть полегчает малость.»

Пока он сочинял своё послание сыну, Мария Афанасьевна, в ночной рубашке, несколько раз заглядывала к нему, но он только отмахивался: не лезь. Поняв, что ей не удастся его уговорить, она молча принесла и поставила на стол стакан горячего сладкого чая и окончательно ушла спать. За бесконечные годы совместной жизни супруги научились хорошо понимать друг друга. Это было счастливое супружество. Одно из самых счастливых в России.

Глава 7. А в это время в Америке

Так называемая «ситуационная комната», расположенная в цокольном этаже Белого дома, в которой проводились заседания Совета по национальной безопасности, являла собой сравнительно небольшое, прямоугольное помещение, оформленное и меблированное с почти пуританской скромностью. Центр зала занимал многометровый полированный стол с двумя рядами мягких кресел для членов СНБ. Два дополнительных ряда кресел, предназначенных главным образом для советников, консультантов и других приглашённых на заседание лиц, располагались вдоль боковых стен. И наконец, ещё одно, президентское, кресло замыкало торец стола со стороны входа в помещение. Центральную часть противоположной торцевой стены занимал экран настенного монитора. Несколько полусферических люстр освещали кабинет мягким ненавязчивым светом.

Заседание было назначено на 11.30. В повестке дня значился всего один пункт: отношение Соединённых Штатов к предложению русских, сделанное три недели назад мистеру Джону Дэвидсону Рокфуллеру. Сам факт того, что данному вопросу посвящалось полноценное заседание Совета по национальной безопасности, свидетельствовал, сколь существенное значение придавали ему Президент и его ближайшее окружение. И хотя выбор был невелик: либо согласиться на предложение русских, либо безоговорочно его отвергнуть, ту и другую точку зрения требовалось обосновать. А в том, что накал страстей достигнет высокого градуса, по сравнению с которым птичий базар покажется воробьиным чириканьем, можно было не сомневаться. Впрочем, в том-то и состояла цель заседания, чтобы в спорах и столкновениях мнений выработать консолидированную позицию, для того и приглашались политические соперники из республиканской партии, чтобы крепко-накрепко повязать их по рукам и ногам и пристегнуть к колеснице истории. Именно что истории. И пусть потом попробуют заявить, что их хата была якобы с края. Дудки. Если только Совет примет положительное решение, заседание смело можно будет отнести к разряду исторических, никак не меньше. Впрочем, ни Президент, ни те его сторонники, которые и раньше выступали за максимально тесные отношения с Россией, не решились бы по американской традиции поклясться съесть шляпу, если исход окажется иным. Расклад сил был как на шахматной доске перед началом игры: по нулям. К тому же мнение самого Джона Дэвидсона Рокфуллера, которому до тошноты надоело мучиться ночными кошмарами от наплыва мыслей, уже было доведено до членов СНБ: он согласится с любым решением, которое примет СНБ по согласованию с Президентом. Он был государственным и патриотом своей страны в лучшем смысле этого слова.

Войдя в зал ровно за минуту до начала заседания, Президент занял место во главе стола. Он выглядел несколько утомлённым, как и должен выглядеть человек, денно и нощно пекущийся о благе страны; однако дежурная улыбка в значительной степени нивелировала утомлённость лица и глаз.

– Добрый вечер, леди и джентльмены, – поздоровался он, скользя взглядом по лицам присутствующих. – Поскольку повод, по которому мы собрались на сегодняшнее заседание, хорошо известен, перейдём сразу к сути вопроса. Но прежде позвольте небольшую ремарку. Отношения с русскими всегда представляли для нашей страны одну из самых существенных проблем. Однако если до последнего времени мы без особого труда просчитывали их тайные и явные замыслы, то сегодня ситуация коренным образом изменилась. Складывается впечатление, что русские переняли у китайцев отвратительную манеру таким образом формулировать свои мысли и пожелания, чтобы заставить партнёра изрядно поломать голову, прежде чем до него дойдёт их истинный смысл. Впрочем, удивительного тут мало, учитывая, что у России и Китая довольно протяжённая общая граница и глубокие исторические связи. Итак, что мы имеем? Русские сделали мистеру Рокфуллеру предложение, которое напрямую затрагивает

коренные интересы Соединённых Штатов. И наша задача – не совершить ошибки. Ибо, как вы отлично понимаете, любой неверный шаг может иметь для нашей внешней и внутренней политики непредсказуемые последствия. Нет-нет, – Президент воздел руки, как бы защищаясь от возражений, – я не собираюсь предвосхищать ваше мнение, я просто обращаю внимание на исключительную серьёзность проблемы. Кстати, – повернулся он к своему секретарю, – мистер Рокфуллер уже пришёл?

– Нет, сэр, – поднялся Джо Крисман, – я попросил его приехать несколько позже. Полагаю, мистеру Рокфуллеру, учитывая его психофизическое состояние, не следует участвовать в дискуссии, которая, как я предвижу, может оказаться достаточно эмоциональной. Боюсь, она не пойдёт на пользу его нервам, которые и так не в лучшем состоянии. Поэтому я пригласил его на вторую часть заседания, когда у Совбеза уже сформируется консолидированная позиция.

– Я тоже надеюсь, что к тому нам удастся выработать консенсус, – согласился Президент. – Так что побережём драгоценные нервы мистера Рокфуллера. Итак, джентльмены, приступим к обсуждению. Какие есть мнения? Прошу!

И Президент неторопливо обвёл взглядом присутствующих, не останавливаясь ни на ком персонально, но в то же время пытаясь угадать, кто первым захочет взять слово. Будучи опытным политиканом, он превосходно знал, что то или иное начало нередко задаёт тон последующему ходу дискуссии. Это было тем более актуально, что вокруг стола и вдоль стен сидели как на подбор сплошные тяжеловесы: Вице-президент Майкл Билл Нельсон, Государственный секретарь Флоренция Тейлор, Советник Президента по национальной безопасности Бенджамин Миллер, Специальный помощник Президента и старший директор СНБ по проблемам России и Евразии Крейг Томпсон, Министр обороны, Министр финансов, Министр юстиции, Министр торговли, Председатель экономического совета при Президенте, директор ЦРУ, директор ФБР. Не затерялись среди этой внушительной компании и представители оппозиции – лидер республиканского большинства в Сенате Эрик Брэгг и конгрессмен от штата Техас Калвин Бейнер. Их мнения тоже немало значили. Эти люди могли с треском провалить в Сенате любую серьёзную инициативу президентской команды, если только она не была обговорена с ними заранее.

– Итак, – повторил Президент, – какие будут мнения, господа? – и выжидательно заскользил глазами по лицам членов Совбеза, пытаясь угадать, кто именно первым попросит слово.

– Позвольте, – коротко приподнял руку с вытянутым указательным пальцем директор ЦРУ Скотт Локхарт.

Это был знаковый ход. Все знали, что если обсуждение начинал шеф ЦРУ, споров не миновать. Если же он уступал право первого хода другим, то это означало, что данный вопрос казался ему не столь существенным, чтобы задавать тон обсуждению. Нельзя же быть таким твердолобым, чтобы везде и всюду считать свою точку зрения единственно верной. И он снисходительно уходил в тень. Пусть сцепятся те, кому обсуждаемая тема кажется значимой. Однако при обсуждении любых вопросов, касавшихся отношений с Россией, он первым по-ястребиному бросался в бой и не шёл ни на какие уступки так называемым голубям.

– Прошу, мистер Локхарт, – подавляя внутреннее недовольство, кивнул Президент.

Не вставая с кресла и лишь повернувшись лицом к главе государства, Скотт Локхарт взял слово.

– Моим первым ощущением, когда я услышал о предложении русских, было желание расхохотаться и предложить мистеру Крисману поучаствовать в каком-нибудь конкурсе лжецов, где у него были бы шансы занять одно из призовых мест. Говоря откровенно, у директора ЦРУ есть дела поважнее, чем выслушивать чёрт знает какие бредни, особенно в рабочее время. Но к моему удивлению оказалось, что это вовсе не бредни и что русские действительно сделали мистеру Рокфуллеру соответствующее предложение. Всё ещё сомневаясь, я задал себе вопрос: а не отвлекающий ли это манёвр, единственной целью которого является попытка

пустить нас по ложному следу, чтобы затем нанести нам удар совсем с другой стороны? Тем более что мы неоднократно являлись свидетелями того, как умело русские применяют отвлекающие манёвры. И тогда, желая убедиться в справедливости или ошибочности своих подозрений, я решил провести собственно расследование по закрытым каналам – через нашу легальную и нелегальную агентуру как в России, так и в некоторых других, в том числе и смежных с Россией, странах, которые не испытывают особой приязни к русским.

И вот какую любопытную информацию мне удалось получить. Не стану вдаваться в детали, сообщу лишь о сделанных мною выводах. Да, верно, некоторое время тому назад торговый атташе России в Америке мистер Хворостенков имел неофициальную встречу с мистером Джоном Рокфуллером и от имени русского правительства предложил ему – только представьте себе! – должность Премьер-министра в российском правительстве. Ничего удивительного в том, что подобное предложение повергло мистера Рокфуллера буквально в ступор. И я его хорошо понимаю. Сто против одного, что любой из присутствующих в этом зале точно также схватился бы за голову, если бы русские сделали ему аналогичное предложение.

Однако прежде чем приступить к реализации своей завиральной идеи, русские развернули широкомасштабную пропагандистскую кампанию внутри страны, направленную прежде всего на то, чтобы убедить собственных граждан в необходимости и неизбежности подобного шага. Через подконтрольные государству СМИ кремлёвские политтехнологи провели соответствующую психологическую обработку населения и добились внушительного результата. Как показали выборочные опросы, около восьмидесяти процентов граждан высказались за приглашение, и только одиннадцать против. Девять процентов воздержались.

Более того, в некоторых городах даже были проведены хорошо организованные митинги и демонстрации под броским девизом «Хотим жить как в Америке». Забавно, не правда ли? Короче, кремлёвские лидеры сделали всё от них зависящее, чтобы убедить как собственных граждан, так и, в дальнейшем, весь мир в серьёзности своих намерений. Но именно это и вызывает у меня сильнейшее подозрение. В искренность русских я никогда не верил и, извините, никогда не поверю, как бы они ни пытались уверить нас в противоположном. Слишком публично и гладко разыграно, чтобы оказаться правдой, и это наталкивает на мысль, что русские затеяли всего лишь глобальную провокацию с дальним прицелом. Но тогда закономерно возникает вопрос: с каким? Подорвать экономическую и военную мощь Соединённых Штатов? А заодно и перетянуть на свою сторону ряд государств, которые одним глазом косят направо, а другим налево? Не исключено, хотя и может показаться на первый взгляд совершенно невероятным. Но нам, разведчикам, хорошо известно, что чем невероятней провокация, тем выше шансы на успех. Именно так я и склонен считать. То, что замыслили русские, классический пример провокации, направленной на достижение своих стратегических целей путём введения в заблуждение мирового общественного мнения. Тут нет ничего нового. Будем откровенны: Соединённые Штаты в своей истории тоже не раз и не два прибегали к глобальным кампаниям по дезинформации мирового общественного мнения, за которыми следовали вполне конкретные действия. Вспомните хотя бы... впрочем, каждый из присутствующих отлично осведомлен, что я имею в виду. Но то мы, а то они. Буду рад ошибиться, но пока я предпочитаю оставаться при своём мнении. Америка была и будет извечным соперником России. И пусть лучше нас продолжают обвинять в стремлении к мировому господству, чем допустить, чтобы русские перехватили инициативу. Ибо стоит только проявить слабость или потерять темп, как чьи-нибудь длинные руки немедленно потянутся к тому, что пока ещё находится под нашим контролем. Я имею в виду не только русских, но и китайцев, и даже индийцев, но русских, которые контролируют огромную часть суши, в первую очередь. Да, джентльмены, мир не стоит на месте, и кто знает, как он изменится через каких-нибудь пятьдесят-шестьдесят лет, если мы не сохраним глобальное лидерство. Итак, я резюмирую: никаких шагов навстречу русским. Любая уступка – губительна. Мистер Джон Рокфуллер, как и все остальные Рокфул-

леры, начиная с самого основателя империи, были и остаются символами процветания Америки. И уступить им даже на время наше национальное достояние значило бы совершить преступление против американского народа. Вот именно. А если русским так уж необходим новый Премьер-министр, пусть выбирают из того кадрового дерьма, извините за грубое выражение, которое у них есть. Может, что-нибудь подходящее и найдётся. А не найдётся, тем лучше для нас. Короче, я решительно выступаю против того, чтобы Совет по национальной безопасности одобрил переход мистера Джона Дэвидсона Рокфуллера на работу к русским.

Скотт Локхарт замолчал и, достав из внутреннего кармана пиджака большой, почти ковбойский, платок, стал обтирать им вспотевшие лицо и шею, давая возможность членам Совета обдумать его выступление. Впрочем, никто и не сомневался в том, что он примет в штыки любое предложение о сотрудничестве с Россией: слишком хорошо была известна его генетическая нелюбовь ко всему русскому, даже балету, и в этом заключалась как его сила, так и очевидная слабость. Даже если бы Россия вдруг решила отказаться от суверенитета и присоединиться к США в качестве её пятьдесят первого штата, то и тогда бы он, не задумываясь, произнёс решительное «нет», исходя из твёрдого убеждения, что России с её громадными территориями не место на земном шаре. Само её существование – природный казус, и историческая миссия Соединённых Штатов рано или поздно исправить ошибку природы. Таков был этот человек, с которым волей-неволей приходилось считаться даже тем, кто не принимал его пещерное неприятие всего, что имело отношение к громадной России. И хотя СНБ являлся всего лишь консультативным органом, и последнее слово оставалось за Президентом, идти против мнения Локхарта, если оно окажется в большинстве, не решился бы даже сам Президент. Оставалось набраться терпения и послушать, что скажут другие члены Совета.

Однако желающих выступить сразу после директора ЦРУ не находилось: не то чтобы не было смельчаков, просто каждому хотелось прежде услышать мнение других членов Совета, особенно тех, кто думал не так, как Локхарт. Над совещательной комнатой нависло тяжёлое молчание, словно потолок опустился ниже и убавил в комнате свет. Президент терпеливо ждал, скользя взглядом по часовой стрелке от одного члена Совета к другому. Государственный секретарь Флоренция Тейлор оказалась первой, кто отважился нарушить молчание, становившееся уже неприличным. И этому имелось своё объяснение. История изобилует примерами того, как именно женщины в критических ситуациях демонстрировали мужчинам образцы мужества и достойного поведения. А Флоренция Тейлор относилась именно к такой категории женщин. Не обладая достоинствами секс-бомбы даже в молодости, она с полным правом могла гордиться другими более привлекательными и долгоиграющими качествами: отличным образованием, полученным в Йельском университете, завидным знанием американской и мировой литературы, в том числе русской (Да и какой образованный иностранец не читал Достоевского!), приличной игрой на фортепьяно. Ей без труда давались не только лёгкие музыкальные пьески, но и серьёзные опусы. Особенно ей импонировали Глюк, Бах и Шостакович. В двадцать пять лет она счастливо вышла замуж и родила дочь, которую безгранично любила. Преуспела Флоренция и в своей основной профессии – юриста по международному праву, устроившись сразу после университета в одну международную консалтинговую контору. Тогда-то на неё и обратили внимание в Белом доме и сразу предложили солидную должность руководителя одного из отделов. Немного подумав и посоветовавшись с родными, она решила не отказываться от предложения. Так началась её дипломатическая карьера. Всё остальное было, что называется, делом техники. Участвуя в многочисленных совещаниях и поездках, она приобрела тот необходимый опыт, который в итоге и позволил ей занять должность Государственного секретаря.

Итак, Флоренция Тейлор взяла слово.

– Мне как человеку, который по роду своей деятельности общается с русскими чаще других членов Совета, – начала она, – близка и понятна позиция мистера Локхарта и его вполне

объяснимый скепсис. Тем не менее, я полагаю, что в данном конкретном случае первопричина столь экстравагантного предложения русских лежит в несколько иной плоскости, чем полагает мистер Локхарт. Кто-то, не помню, правда, кто именно, сказал про Россию, что это страна с непредсказуемым прошлым. И с этим трудно не согласиться. Но точно так же про Россию можно сказать, что это ещё и страна с непредсказуемой экономикой. Когда в не столь отдалённые времена их коммунистические лидеры рапортовали о всё новых и новых достижениях в промышленности и сельском хозяйстве, наши аналитики уверенно предсказывали скорый крах всей их системы хозяйствования. Дальнейшие события полностью подтвердили их правоту. Русские вылетели на обочину исторического развития и в данный момент растерянно ждут, когда им кто-нибудь поможет выбраться на дорогу. Старые методы уже не работают, а новым они так и не научились. Для этого у них нет ни кадров, ни опыта, ни способностей, ни наставников. То, к чему свободные страны шаг за шагом упорно продвигались не одну сотню лет, не достичь ни в два, ни даже в три прыжка, особенно, если это прыжок через пропасть. А эволюционный путь развития, требующий десятилетий, им, видимо, не подходит.

– Если я правильно понял, – вмешался Президент, – вы хотите сказать, что Россия сегодня стоит перед вызовами, с которыми она не в силах справиться собственными силами?

– Именно так, – кивнула головой Флоренция. – На мой взгляд, дело здесь не столько в злонамеренных кознях, как полагает мистер Локхарт, сколько в полном провале их экономических экспериментов и широком недовольстве внутри страны курсом правительства. Я полагаю, что мы могли бы эффективно воспользоваться сложившимися обстоятельствами в собственных интересах.

– Каким образом?

– Лично я вижу два варианта наших дальнейших действий: либо продолжать наблюдать, как русские в очередной раз доведут себя до полного изнеможения и даже помочь им в этом, используя недовольство населения и непримиримую оппозицию, либо, напротив, способствовать их ускоренной политической и экономической интеграции непосредственно в рыночную систему Соединённых Штатов Америки. И тот и другой варианты имеют свои достоинства и недостатки. Такова моя точка зрения. Полагаю, что присутствующий на нашем заседании мистер Купер будет столь любезен подтвердить или опровергнуть её. Хотя опасения, высказанные директором ЦРУ, тоже имеют под собой основания.

– Следовательно, вы предлагаете... – Президент вопросительно посмотрел на Государственного секретаря.

– Ничего конкретного, – пожалла Тейлор плечами, – пока мы не определимся с главным: согласны Соединённые Штаты поддержать русских или же нет?

– А вы сами всё-таки за или против? – не отставал Президент.

– Ну, если вы так настаиваете, позволю себе ответить следующим образом: лично я скорее против, чем за. Заигрывание с русскими – игра с непредсказуемыми результатами. А политические риски, в случае провала, обходятся слишком дорого. Кроме того, не в наших стратегических интересах желать усиления русских. Пусть разваливаются, если они неспособны сами себя вытащить из трясины. Поэтому я бы рекомендовала Совету национальной безопасности заблокировать предложение, как бы привлекательно оно ни представлялось на первый взгляд. И в данном вопросе моё мнение полностью совпадает с позицией мистера Локхарта.

Давление нарастало.

– А каково ваше мнение, мистер Купер? – обернулся Президент к Председателю ЭСП Дэну Куперу. – Вы согласны с миссис Тейлор и мистером Локхартом? С чем, по вашему мнению, мы рискуем столкнуться: с гигантской провокацией, цель которой нам пока ещё далеко не очевидна, или же это реальное осознание русскими провала своих экономических и политических экспериментов?

– Видите ли, – нарочито громко откашлявшись, осторожно начал Дэн Купер, подбирая слова, – я сознаю, что при обсуждении столь серьёзного и в то же время щекотливого вопроса следует самым тщательным образом выслушать разные точки зрения и только потом принимать окончательное решение. Но если говорить о моём отношении к инициативе русских...

Купер как бы замешкался, и Президент поспешил подбодрить его:

– Именно это нас и интересует, продолжайте, пожалуйста.

– ... То я считаю, что в основе их предложения лежат в большей степени политические и экономические мотивы, чем идея заговора против Америки. Если позволите, я постараюсь обосновать свою точку зрения.

– Да-да, прошу.

Купер снова откашлялся; такая уж было у него неистребимая привычка перед любым ответственным выступлением, после чего продолжал:

– Моя позиция сводится к следующим нескольким основополагающим моментам. Прежде всего, русским с чисто экономической точки зрения, по моему мнению, в настоящее время просто невыгодно организовывать против нас какие бы то ни было заговоры. Эта страна с преимущественно сырьевой экономикой, которая с исторической точки зрения лишь недавно освободилась от своего коммунистического прошлого, пока что очень и очень слаба и ещё долго будет сидеть на сырьевой игле, прежде чем сформирует современную экономическую модель развития. Если вообще будет в состоянии это сделать, в чём, кстати, я обоснованно сомневаюсь. На мой взгляд, они просто обязаны вести себя исключительно осмотрительно на международной арене. Теперь представим себе, что их приглашение мистеру Рокфуллеру не более чем провокация с неизвестными нам пока конечными целями. Допустим также, что они доведут её до логического конца. Кому от этого станет хуже? Нам или им? Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять кому. Тем самым они лишь разоблачат себя и окончательно подорвут свой авторитет в глазах мирового сообщества. Им это нужно? Ответ напрашивается сам собой. Русские не настолько близоруки, чтобы совершать самоубийственные поступки. Мы не глупее их, но и они не глупее нас. Вот почему при всём моём уважении к мистеру Локхарту и его ведомству я не могу согласиться с теорией заговора, даже если его выводы основаны на информации из неких закрытых источников. Присутствующим здесь хорошо известно, что иногда разведка действует слишком избирательно и сообщает только ту информацию, которая в данный момент больше устраивает руководство. Многие также зависят от формулировки задачи, которая не всегда бывает корректной. Надеюсь, моя точка зрения не вызовет возражений у мистера Локхарта. К сожалению, у нас уже имели место случаи ангажированной разведывательной информации, что приводило к неадекватным действиям руководства страны. В то же время я не могу не согласиться позицией Государственного секретаря, которая считает, что в отношениях с русскими необходима особая осторожность. Взвешенность – да, осмотрительность – да, но не генетический страх, что они нас непременно надуют.

Что же тогда остаётся? Остаётся признать, что у русских накопилось критическая масса проблем, прежде всего в экономике, с которыми они не в состоянии справиться собственными силами. И они пришли к логичному заключению, что единственным выходом для них является копирование западной модели развития. А для её реализации, в свою очередь, необходим соответствующий западный менеджмент. При таком понимании сложившейся ситуации совершенно естественно, что они обратились к мистеру Рокфуллеру с предложением занять пост Премьер-министра России. На их месте я бы поступил точно таким же образом. Кстати, в России в настоящее время уже работает достаточное количество иностранных специалистов, хотя и на менее значимых должностях. Согласен, приглашение мистера Рокфуллера на должность Премьер-министра России явление знаковое даже в пропагандистском плане, не говоря уже о других сторонах проекта. Он один может сделать для России, а вместе с тем и для Соединённых Штатов, на порядок больше, чем тысячи иностранных специалистов, уже работающих

в России, о которых я упомянул выше. И здесь возникает главный вопрос: а как в этих условиях поведёт себя непредсказуемая Россия? Станет ли она надёжным союзником Соединённых Штатов или же так и останется нашим геополитическим антиподом. По большому счёту никто не мешает ей в любой момент раскланяться с мистером Рокфуллером и действовать далее по своему усмотрению. Так сможем ли мы вовлечь её в сферу нашего геополитического влияния или же нет? Вот какой вопрос я бы поставил перед уважаемыми членами Совета и мистером Президентом. На что мы можем рассчитывать, если пойдём ей навстречу: на благодарность, или в очередной раз столкнёмся с традиционным азиатским двуличием?

– Пусть они провалятся со своей благодарностью, – пробурчал Локхарт. – Нам нужны, попросту говоря, вассалы, которые не брыкались бы, как быки на родео, а делали то, что мы им прикажем.

– Не так грубо, пожалуйста, мистер Локхарт, – мягко поправил его Президент.

– А фраза «которые бы разделяли бы наши американские ценности» вас устроит?

– Другое дело.

– В таком случае считайте, что я её произнёс.

– Итак, продолжайте, пожалуйста, мистер Купер, – вновь повернулся к Куперу Президент. – Мы вас слушаем.

– Мне больше добавить нечего, – произнёс Купер. – Я сказал всё что считал нужным сказать.

– Да, мы прекрасно вас поняли, – не отступал Президент. – И всё-таки, как вы полагаете: стоит пойти навстречу нашим русским или же нет?

Купер снова зашёлся в приступе кашля и кончил за упокой:

– Если бы речь шла только об экономической стороне дела, я бы сказал «да». Русские нормальные деловые партнёры и с ними можно вести бизнес. Но поскольку здесь замешана также и большая политика, то, полагаю, будет лучше, если мы всё-таки... всё-таки не станем рисковать и сохраним мистера Рокфуллера для Америки.

– Вот как? – с явным разочарованием произнёс Президент. – А мне почему-то подумалось, что вы его отдадите русским.

В ответ Купер только молча развёл руками.

– Разрешите? – поднял руку Крейг Томпсон, специальный помощник Президента и старший директор СНБ по проблемам России и Евразии, давая тем самым понять, что и ему тоже есть что сказать, и, получив разрешение, продолжил: – Джентльмены! Я с большим вниманием выслушал мнения мистера Локхарта, миссис Тейлор и мистера Купера по обсуждаемому вопросу, и я полностью солидарен с ними в том отношении, что в данном случае мы столкнулись с далеко не рядовым событием. Но с чем я не склонен согласиться, так это с преувеличенной оценкой тех рисков, которые, по их мнению, могут угрожать нашей стране. На мой взгляд, подобный подход обусловлен в первую очередь теми идеологическими предрассудками и предубеждениями, которые господствовали и всё ещё продолжают господствовать во взаимоотношениях между нашими странами. Но давайте попробуем хотя бы на короткое время отрешиться от них и подойти к проблеме с беспристрастием мирового судьи. И тогда весь ход событий предстанет нам совершенно в ином свете. Теперь я позволю задать себе и вам один короткий вопрос: а чем мы рискуем, отпуская мистера Рокфуллера в свободное плавание? Чем? Тем, что он перестанет быть американским гражданином и что русские обратят его в свою веру? Смешно даже подумать. Да никто из нас так и не думает. Тогда чего же мы так боимся? Лично я не вижу в этом каких-либо угроз для Соединённых Штатов. Понятно, что, приглашая его на столь высокую должность, русские затеяли свою игру. Но я далеко не уверен в том, что они просчитали все варианты. Это по определению исключено. Поэтому они рискуют значительно больше, чем мы. Не стану утверждать, что эти господа блефуют, но рискуют они, в отличие от нас, значительно больше. Так почему бы нам не попробовать пере-

играть их на их же поле? Почему не воспользоваться их же идеей, но так, чтобы она послужила прежде всего во благо Соединённых Штатов? И что из того, если кое-что при этом перепадёт другой стороне, иначе и быть не может, но главным-то бенефициаром всё равно останемся мы. Конечно, мы тоже рискуем в определённой степени, но всё же в значительно меньшей, чем наши русские контрагенты. Однако для того чтобы решиться на столь ответственный шаг, нам, со своей стороны, необходимо отрешиться от старых догм и прежде всего перестать патологически не доверять русским и видеть в них только противников азиатского толка. Они хотят перенять американский опыт управления страной. Великолепно! Кинем им спасательный круг, но на наших условиях – условиях, которые позволят нам, образно говоря, одним махом устранить в отношениях с русскими целый ворох проблем, которые нагромодились за ряд последних десятилетий, а также занять прочные позиции на их рынке. Мы вышвырнем европейских и азиатских конкурентов из России, как домохозяйка выбрасывает на помойку прохудившееся ведро. Так стоит ли становиться в позу?! Не лучше ли лишний раз взвесить все «за» и «против» и попытаться извлечь из ситуации максимальную пользу? Второго такого шанса – максимально вовлечь Россию в орбиту своего влияния, – твёрдо уверен, нам уже не представится, и было бы непростительной ошибкой пренебречь им, даже несмотря на потенциальные риски. Вот почему я призываю членов Совета сто раз подумать, прежде чем сказать «нет».

Последние слова специальный помощник Президента и старший директор СНБ по проблемам России и Евразии произнёс с почти патетической интонацией, достойной записных ораторов и претендентов на кресло в Белом доме во время предвыборных праймериз.

– Благодарю вас мистер Томпсон, – благожелательно кивнул Президент, давая тем самым понять, чья позиция ему ближе. – Как видите, джентльмены, существует и противоположная точка зрения на проблему.

Поворот в тоне дискуссии оказался настолько неожиданным, что заставил присутствующих взять короткий тайм-аут. По выражению лиц было заметно, что речь Крейга Томпсона произвела определённое впечатление даже на убеждённых противников сближения и побудила взглянуть на проблему с более прагматичной позиции. А в самом деле так ли хитры и вероломны эти ужасные русские, что с ними следует постоянно держать ухо востро? Да и не на одном мистере Рокфуллере сошёлся свет. Ну откажем мы им в Рокфуллере, а дальше что? Рано или поздно они всё равно подберут себе толкового управленца, но уже не в Америке, а где-нибудь в Германии или Франции, пусть даже консистенцией пожиже. И чем тогда закончится эпопея? А закончится она тем, что русские не мытьём, так катаньем добьются поставленной цели, Америка останется при пиковом интересе, а сливки снимут жирные коты из Европы. Уж они-то не преминут воспользоваться сложившейся ситуацией, можно не сомневаться. Солидарность солидарностью, даже такая как атлантическая, однако законы конкуренции по-прежнему остаются в силе.

Впрочем, некоторых из особенно замшелых ястребов неспособны были переубедить даже самые веские аргументы. Они исподлобья, хмурясь, смотрели на то, как меняется настроение членов Совбеза и только недовольно покачивали головами, явно не одобряя либеральную позицию Томпсона. Удивляться тут было нечему: только так и можно прослыть непримиримыми. Однако большинство, теперь уже было очевидно, склонялось к более гибкому подходу. И к их числу с полным правом можно было отнести Президента Соединённых Штатов Америки.

– Есть ещё желающие выступить?

Желающих оказалось настолько много, что пришлось устанавливать очерёдность. Своими взглядами и рекомендациями поделились Министр обороны, Министр юстиции, Министр торговли и, ещё несколько неназванных участников совещания из числа приглашённых экспертов. В основном их мнения сводились к тому, что при всей щекотливости и неоднозначности ситуации правительству всё-таки следует пойти на риск. Только лидер республиканского

большинства в Сенате Эрик Брэгг и конгрессмен от штата Техас разошлись было во мнениях, но в итоге тоже высказались в пользу положительного решения. Дело было сделано, ястребы потерпели сокрушительное поражение. Президент мог чувствовать себя победителем и не таил этого.

– Благодарю вас, джентльмены, за активное участие в дискуссии. Не стану скрывать, я глубоко удовлетворён тем, что большинство членов Совбеза высказалось в пользу продолжения контактов с русскими. Лично я нисколько не сомневаюсь, что участие мистера Рокфуллера в русском правительстве может и должно пойти во благо Соединённым Штатам и всему мировому сообществу. Более того, смею предположить, что мы стоим на пороге величайшего события в мировой истории, отдалённые последствия которого в настоящий момент мы даже не в состоянии по достоинству оценить. Надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду. В то же время не подлежит сомнению, что мы должны выверить каждый свой шаг, прежде чем отпустить мистера Рокфуллера на русскую службу, и самым скрупулёзным образом обговорить по дипломатическим и иным каналам условия его перехода. В частности, мы оставим за собой право в любое время отозвать мистера Рокфуллера на родину в том случае, если события начнут развиваться в нежелательном для нас направлении. Полагаю, что такой подход удовлетворит и тех членов СНБ, которые остались при своём мнении.

Не встретив возражений, Президент удовлетворённо оглядел совещательную комнату и произнёс:

– Полагаю, пришло время пригласить сюда Джона Дэвидсона Рокфуллера. – И уже обращаясь к Джо Крисману, который за время совещания несколько раз выходил из комнаты, добавил: – Надеюсь, он уже здесь?

– Да, – кивнул головой секретарь.

– В таком случае, будьте любезны, пригласите его, пожалуйста.

Крисман вышел. Президент усиленно потёр обеими руками виски как человек, который чертовски устал и держится только потому, что не может себе позволить расслабиться. Пока ещё он не чувствовал себя полноценным победителем. Лишь предстоящий разговор с Рокфуллером, который скорее будет походить на допрос с пристрастием (а уж он-то знал, как умеют выматывать душу члены СНБ), окончательно расставит точки над і.

Глава 8. 95-я дорога, или Жребий брошен

Представительский Ягуар XJ Super Sport (5,0л, 510 л.с., турбонаддув – не слабо) нёсся по 95-й платной дороге, соединяющей Вашингтон с Нью-Йорком, с максимально разрешённой скоростью около 75 миль в час. И хотя такой классной лошадке ничего не стоило развить куда более высокую скорость, шофер (строгий чёрный костюм, белоснежная сорочка, галстук-бабочка) слишком дорожил как своей собственной жизнью, так и жизнью своего пассажира, расслабившегося на заднем сиденье салона, чтобы позволить себе любое нарушение ПДД. Вернее, наоборот: в первую очередь жизнь пассажира, бесценную и неповторимую, и только во вторую очередь свою собственную, если учесть, что этим пассажиром был не кто иной, как мистер Джон Дэвидсон Рокфуллер, возвращавшийся с совещания СНБ домой в родной Нью-Йорк, в свою скромную квартиру из восемнадцати комнат, четырёх спален и четырёх туалетов на 5-й авеню. Впрочем, помимо чувства ответственности за жизнь пассажира соблюдение скоростного режима диктовалось ещё одним важным качеством, присущим персональному шофёру миллиардера: уважением к ПДД своей страны – качество, которое он впитал, как принято говорить, с молоком матери. В своём отношении к Закону с большой буквы водитель не был оригинален: так думает и поступает абсолютное большинство американских граждан. Однако и пассажир тоже уважал законы своей страны, и как бы ни торопился по делам, никогда не понуждал своего водителя к нарушению правил дорожного движения. Что свято, не подлежит обсуждению. По данному вопросу между седоком и возницей царило абсолютное взаимопонимание.

Джон Рокфуллер каким-то подсознательным чувством любил эту скоростную дорогу. Если бы кто-то вздумал спросить его, за что именно, он едва ли смог бы внятно объяснить, хотя ничто ему не мешало воспользоваться личным самолётом или проехать эти двести двадцать шесть с половиной миль на поезде. Но ему нравился его «ягуар», его водитель, эта дорога через Балтимор и Филадельфию, эта возможность беспечно обзреть окрестности, развеяться, или, наоборот, поработать с компьютером, не отвлекаясь на внешние раздражители. Короче, дорога ему нравилась сама по себе, как таковая, хотя иногда, когда события не позволяли расслабиться, личный самолёт оставался незаменимым помощником. Однако при прочих равных условиях приоритет оставался за ягуаром. Так иногда любят женщину, не задумываясь о частностях.

Медленно, как бы нехотя, раннее августовское утро ещё набирало силу, стрелка часов едва перевалила за половину шестого, и солнце только-только начинало растекаться по горизонту сквозь сизоватую дымку, а машина уже неслась с максимально дозволенной скоростью по шоссе. Пассажиру явно не спалось на мягких перинах отеля Хилтон. Мистер Рокфуллер спешил в Нью-Йорк не столько ради дел, которых никогда не бывает мало, сколько ради встречи с женой. Слишком важна и обжигающе горяча была новость, которую ему предстояло обсудить с бесценной Гвенет. Куцая информация, которой он ограничился с ней в разговоре по телефону, только воспалила её воображение, вселив тревогу и беспокойство. Закрыв глаза и как бы погрузившись в протрацию, Джон снова и снова возвращался к предстоящему разговору с самым близким ему человеком, мнение которого значило для него не менее, если не более, чем даже мнение Президента и всего Совбеза.

Снова и снова в голове всплывали фрагменты вчерашней дискуссии в ситуационной комнате Белого дома. В такой разногласии мнений и в таком пристрастном обсуждении Рокфуллеру ещё никогда не приходилось участвовать. Досталось всем: и русским, и ему, и даже самому Президенту, который, не желая брать на себя ответственность, перекладывает её на членов Совбеза. И всё-таки здравый смысл одержал верх, и даже самые ярые оппоненты, поупорствовав для порядка, сдались под напором убедительных доводов в пользу сближения. Америка

нуждалась в России, как ни странно, не меньше, чем Россия в Америке. Даже русофоб Локхарт под занавес признал своё тактическое поражение, выразившись, как всегда в изящной для него манере:

– Чёрт с вами, валяйте. Может, мистеру Рокфуллеру и удастся сварганить пиццу из тех отходов, что ещё сохранились на русской кухне.

Использование пиццы в качестве метафоры было далеко не случайным: Директор ЦРУ был поклонником итальянской кухни. Но прежде чем окончательно смириться, Локхарт постарался задать Джону жару, засыпав его такими вопросами, на которые не у всякого хватило бы терпения и желания отвечать. Не хватило его в какой-то момент и Рокфуллеру. После одного особенно унижительного вопроса, касавшегося его патриотических чувств, он решительно встал и заявил, что с него хватит и что он отказывается отвечать на оскорбительные вопросы мистера Локхарта. И если мистер Локхарт считает, что он не сможет служить Америке в новом качестве, то он готов без всякого сожаления отвергнуть предложение русских. Подобного поворота не ожидал даже Локхарт, а Президенту и его активным сторонникам, срочно вмешавшимся в перепалку, пришлось попотеть, прежде чем им удалось вернуть обсуждение в спокойное русло. Призвав обоих не горячиться, Президент заверил Рокфуллера, что нисколько не сомневается в его патриотизме и любви к родине. А любить Америку – это значит жертвовать собой ради её нынешнего и будущего величия. И Рокфуллер окончательно сдался, хотя и пытался ещё что-то бубнить насчёт проблем с переездом, со знанием русского языка и прочую чепуху. Но его методично и вежливо дожимали, пока не добились окончательного согласия.

Вернувшись ближе к полуночи в гостиницу, Джон ещё долго не мог уснуть, переживая события прошедшего вечера. Кошмарные картины не отпускали его и заставляли ворочаться с боку на бок. То ему представлялось, что Боинг, на котором он летит в Россию, разваливается на куски над Атлантическим океаном, то, что жена разводится с ним и остаётся в Америке, то, что русские в лице Хворостенкова, посмеиваясь, объявляют ему, что это был не более чем дружеский розыгрыш, и что Джону нечего делать в их стране. Поворочавшись бестолку тройку часов в постели, но так толком и не заснув, он вызвал шофера, извинившись за ранний звонок, и выехал в Нью-Йорк ни свет ни заря.

Хорошо, что весь этот балаган теперь уже позади и можно ещё раз спокойно обдумать сложившуюся ситуацию. Память услужливо выдала финальную часть заседания и слова Президента, произнесённые им после того, как был достигнут консенсус:

– Благодарю всех присутствующих за активное участие в дискуссии. Искренне убеждён, что мы приняли верное и взвешенное решение. Остаётся лишь поставить русских в известность о нашей позиции и о согласии мистера Рокфуллера...

– Не раньше, чем будет получено согласие моей жены, – перебил его Джон. – Её мнение для меня остаётся решающим. Прошу не забывать об этом моём условии.

– Конечно же только в этом случае, – немедленно отреагировал Президент. – Всем формальным шагам, включая переговоры, условия контракта и тому подобное, мы дадим ход только после того, как ваша уважаемая супруга одобрит ваше решение. А до этого попрошу всех присутствующих сохранять полную конфиденциальность. Не следует раньше времени выпускать джинна из бутылки. Под «джинном из бутылки» он имел в виду пресс-конференцию в Белом доме для американских и иностранных журналистов, на которой будет объявлено о принятом решении.

Но это произойдёт не раньше, чем через пять-шесть месяцев. А пока спортивный ягуар уносил мистера Рокфеллера всё дальше и дальше на северо-восток в город небоскрёбов и миллиардеров Нью-Йорк. Ему было о чём поразмышлять по дороге. Первой преградой, которую ему необходимо будет преодолеть, была Гвенет. В отличие от многих мягкотелых и уступчи-

вых замужних дам, готовых следовать за мужем хоть на край света, Гвенет отличалась исключительной независимостью суждений.

Он хорошо помнил, какой ценой ему досталась её рука, когда он уже заканчивал образование, а она только поступила на первый курс Гарвардского института юридических наук. О, эта девушка стоила всех красоток, с которыми он знался до знакомства с ней. И дело заключалось не в её привлекательной внешности, вернее, не только во внешности, а и в чём-то ещё, неуловимо величественном и строгом, что непроизвольно заставляло соблюдать дистанцию и держать руки по швам или в карманах, в то время как так и подмывало дать им немного воли. Но Джон сразу почувствовал эту её особенность и повёл планомерную атаку. Он потел во времени, но выиграл во всём остальном. К тому же на первом этапе ему очень мешала его прославленная фамилия, которая не только не способствовала их сближению, а, напротив, скорее препятствовала ему. И Джону пришлось приложить немало усилий, чтобы убедить свою пассию в том, что он нормальный американский парень. Не всякая американская девушка – в отличие от милых русских дам () – готова запасть на молодого самца только потому, что он миллионер или, хуже того, миллиардер, – другая культура. И простому американскому миллиардеру пришлось добиваться руки своей возлюбленной, как Кандиду руки Кунигунды. Но, как бы то ни было, история их отношений закончилась благополучно и даже имела продолжение в лице трёх чудесных детишек – двух мальчиков и одной девочки – рождённых в счастливом браке с определёнными интервалами по годам. *примеч. автора*

Старшему сыну Алену месяц тому назад исполнилось двадцать два года, и он тоже, следуя семейной традиции, поступил в Гарвард. Но тут дорожки отца и сына разминулись. В отличие от Джона, который окончил Гарвардский институт бизнеса, Ален выбрал профессию врача и поступил на Медицинский факультет. Но и Рокфуллер-старший не слишком настаивал на своём. Ну не хочет человек продолжить семейную традицию – учиться зарабатывать деньги, и не надо. Куда важнее, чтобы профессия пришлась по душе. Ведь правда и то, что всех денег не заработаешь. Воля провидения выше воли отдельного человека. Даже если этот отдельный человек родной отец. А промысел божий, в который Джон свято верил, рано или поздно расставит всё по своим местам. К тому же совсем нелишне иметь в доме врача. Но если уж быть совсем откровенным, то выбор сына всё-таки несколько расстраивал отца, хотя тот и не подавал вида.

Его любимице дочери Хане шёл восемнадцатый год, она заканчивала одну из престижных частных школ Нью-Йорка и уже давно определилась со своей будущей профессией. Тут явно сказывалась генетика матери, Хана твёрдо решила стать юристом, чему родители были только рады. От матери она унаследовала также привлекательную внешность и подкупающую манеру вести беседу, что исключительно важно для адвоката, а от отца аналитический ум и способности к естественно-научным дисциплинам – качества, редко сочетающиеся в одном лице. В пятнадцать лет она вполне сформировалась как женщина, хорошо знающая себе цену, что позволяло ей держать знакомых мальчиков на почтительном расстоянии. Впрочем, назвать их мальчиками можно было только условно – всё это были дети толстосумов, рано созревшие и уже познавшие женское тело как за деньги, так и по обоюдному согласию. Впрочем, Хану сексуальные томления пока ещё трогали в значительно меньшей степени, чем других её сверстниц, – она шла по жизни своим путём. И если бы Хана сама не была дочерью Рокфуллера, то в будущем её встретил бы какой-нибудь другой молодой и честолюбивый Рокфуллер и предложил бы руку и сердце. А так... Впрочем, одно она знала твёрдо: если когда-либо и выйдет замуж, то исключительно по личному выбору, а будет это отпрыск морганов, ротшильдов или человек с совершенно непубличной фамилией и даже не янки, для неё не имело никакого значения. В свои восемнадцать лет она была в этом так же твёрдо убеждена, как и в пятнадцатилетнем возрасте, когда эта мысль впервые пришла ей в голову. Ну как было не обожать такую замечательную девочку! И оба родителя любили её всей силой своих родительских чувств.

Их младший отпрыск – Марк – был на десять лет моложе Ханы и как всякий малыш пользовался особым благорасположением семьи. Он уже два года посещал школу, однако не демонстрировал особых способностей в учёбе. Впрочем, это ничуть не волновало родителей; его жизнь ещё только пускала в землю первые корни, а будущее трогало его также мало, как старшее поколение грехи молодости.

Вот какие чувства и мысли перемежались в голове Джона Рокфуллера, пока машина плавно катила по 95-му шоссе в направлении Большого яблока. Одно дело принять решение, и совсем другое – решить массу вопросов, связанных с его реализацией. Благо, если бы речь шла только о нём! О, тогда бы он чувствовал себя куда более спокойно! Но это затрагивало интересы его семьи – жены, детей, не говоря уже о членах многочисленного клана Рокфуллеров. С кем-то из детей, как ни жаль, придётся расстаться, хотя бы на время, кого-то взять с собой. Алэн, конечно, никуда не поедет, у него защита диплома на выстреле, а вот с Ханой – вопрос. Брать её с собой или не брать? Да нет, какие сомнения, придётся и её оставить в Америке, ведь всего через год ей заканчивать школу, а далее поступление в университет. Этим всё сказано. Единственный, кого они непременно возьмут с собой, – Марк. В школе при посольстве он сможет заняться изучением русского языка. Или даже продолжить учёбу в какой-нибудь рейтинговой русской гимназии. Говорят, там сейчас тоже появились элитарные платные учебные заведения. Слабое утешение. Согласится ли Гвенет на подобные жертвы? Не ошибся ли он, проявив слабость и пойдя на поводу у своего честолюбия? Чего ему не хватало?! Всего в достатке. Так нет, захотелось большего – проверить себя и свои организаторские способности в планетарном масштабе.

Куда ни шло, когда эти искусители русские в лице хитроумного змея Хворостенкова заморочили ему голову. Их можно понять, их заинтересованность вполне объяснима. Но как же легко Президент вкупе с Совбезом в конце концов пошли им навстречу! Им, видите ли, захотелось поиграть с русскими в кошки-мыши! Обыграть их на их же поле. Интересы Соединённых Штатов требуют... И так далее. Традиционная демагогия со ссылкой на интересы Америки. Очень нужны ему интересы всей Америки! Ему бы соблюсти и приумножить свои личные интересы и интересы клана Рокфуллеров. Америка и так в достаточной степени крутит миром.

Н-да, мысли, мысли... Впрочем, раньше надо было думать, а сейчас поздно давать задний ход. Рубикон перейдён. И тем не менее... Вопросов оставалось больше, чем ответов на них.

Гвенет, например. Хотя Гвенет и в курсе его проблем, но полагать, что она безропотно согласится расстаться со своей адвокатской конторой, расположенной в знаменитом небоскрёбе Нью-Йорка Крайслер-билдинг, было бы верхом наивности. Не для того она пятнадцать лет пестовала её, шаг за шагом выстраивая свой успешный консалтинговый бизнес, чтобы в одночасье уступить своим конкурентам, которые уж точно охотно перекупят его. Особенно теперь, когда к её услугам обращаются крупнейшие компании, когда портфель заказов лопатется по швам. И ради чего? Чтобы стать безгласной тенью премьер-министра другой страны, даже если его зовут Джоном Дэвидсоном Рокфуллером? Нет, ни при каких обстоятельствах она не согласится с подобным решением. Хотя, хотя... Например, зачем продавать контору? Она сможет пригодиться ей и после того, как они переедут в Россию.

С его приходом на пост Премьер-министра экономические отношения между странами решительно пойдут в гору. Тогда сам Бог велел ей зарегистрировать филиал конторы в Москве? В России её сотрудники будут оказывать консультационные и юридические услуги русским бизнесменам, заинтересованным в американских партнёрах, а в Америке соответственно американским компаниям, которых интересует бизнес в России. Как до сих пор их деловые интересы не пересекались друг с другом, так и не будут пересекаться в дальнейшем. Да Гвенет и не станет искать у него протекции. Джон удовлетворённо откинулся на подушки. Хотя бы одна проблема нашла своё разрешение. Что же касается старших детей... то они уже и сейчас настолько самостоятельны, что не нуждаются в неусыпной родительской опеке. Даже Хана, как ни грустно

это осознавать. И они быстро свыкнутся с тем, что родители будут жить в одной стране, а они в другой. К тому же никто не мешает им общаться по скайпу или телефону хоть каждый день, и видаться так часто, как позволят обстоятельства.

Джон окончательно успокоился. Вот и отлично! Если подумать, то многие вопросы можно будет решить без всякого ущерба для кого бы то ни было. Вот что значит прямая дорога, искусство водителя и время, необходимое для того, чтобы обдумать все «за» и «против». Убаюканный приятными мыслями, Джон почувствовал, как им овладевает предательская дремота, и он на целых тридцать пять минут погрузился в безмятежный сон, которого ему так не хватило ночью.

Глава 9. Лёд тронулся

Сияя ярче новогодних огней, Толстый уверенным шагом вошёл в приёмную Президента. Несмотря на всю серьёзность визита, он не мог погасить широкой улыбки – очевидное свидетельство того, что новость, которую он собирался сообщить главе государства, имеет все признаки первоклассной сенсации. Заражённый его оптимизмом, Тонкий расплылся в ответной улыбке.

– Никак с нечаянной радостью? Намерены порадовать небожителя? – делая несколько шагов навстречу вошедшему и пожимая протянутую руку, приветствовал он коллегу.

– Да уж не без того, – уклончиво, но явно соглашаясь с мнением Тонкого, ухмыльнулся Толстый.

– А новость и вправду добрая? Не поделитесь тайной со старым сослуживцем? Ну, не жадничайте!

– Догадитесь, если сумеете!

Тонкий деланно наморщил лоб, однако ни одна разумная мысль не осветила его чела.

– Пусто, как в барабане, порази меня гром, – сокрушённо произнёс он. – Ну, не терзайте, Виктор Сергеевич, раскалывайтесь, свои же люди!

И Тонкий, мучимый любопытством, просительно уставился в глаза толстячка. Однако тот явно не спешил раскрывать карты, желая, по-видимому, ещё немного поиграть с собеседником в угадайку.

– Неужели, уважаемый Михаил Алексеевич, ваши источники до сих пор ни о чём вам не доложили?

– Представьте себе, нет.

– Ай-яй-яй! Никуда не годится.

– Ну-ну, не томите, раскалывайтесь. Всякому терпению бывает предел. А то ведь я тоже могу воспользоваться административным ресурсом. Вот заартачусь да и не пущу вас дальше порога. И даже авторитет вашей покойной матушки не тронет моего холодного сердца. Хотя нет, подождите, попробую всё-таки догадаться. – Тонкий на минуту задумался, не сводя глаз с ухмыляющейся физиономии Толстого и наконец произнёс: – Неужели европейцы решили отказаться от ПРО?

– Эка, на какой Монблан замахнулись! Рановато, батенька! Однако не исключено, что в не столь отдалённом будущем они исполнят и эту арию.

– Если им позволят американцы.

– На то и намёк.

– Не понял? Это с какого же бодуна американцы дадут отмашку?

– А вот с такого! – и Виктор Сергеевич торжествующе потряс коричневой папкой. – Догадитесь, что находится внутри этой скромной корочки? – и, вдоволь насладившись недоуменным выражением собеседника, торжествующе произнёс: – Ни в жизнь не догадаетесь. Отчёт о вчерашнем заседании американского Совета национальной безопасности. Они всё-таки дали предварительное добро на переезд мистера Рокфуллера на работу в Россию! Чуете? Так-то вот.

При этом известии Тонкий на мгновение застыл, словно его в одночасье сковал арктический холод. Казалось, он никак не может избавиться от застрявшего в лёгких воздуха.

– Вот это пуля! – наконец выдохнул он. – Всем новостям новость! Ай да Хворостенков! Ай да ловкач! И как же ему удалось пронюхать?

– А вот и ошибаетесь, батенька! Куда ему! Заседание состоялось только вчера вечером. Полагаю, что ваш Хворостенков будет поставлен в известность в лучшем случае через одну-две недели. Да и то на условиях строжайшей конфиденциальности. То же самое касается, кстати, и нас с вами.

– Ну, это само собой. Должен признать, ваш источник сработал в высшей степени профессионально.

– Да уж не будем скромничать.

– От души поздравляю! С такой информацией не стыдно предстать и перед самим. Пойду доложу.

– Будьте любезны.

– Представляю, как это его обрадует.

– Надеюсь.

Последние слова Толстый произнёс в спину Тонкому, когда тот уже открывал дверь в кабинет шефа.

Глава 10. Письмо сына в Россию

«Здравствуйте, дорогие мои родители, мама и папа!

Не обижайтесь, что пишу вам не так часто, как бы того хотелось. Все эти годы я до такой степени завален работой и другими делами, что продохнуть некогда. Порою сам себе удивляюсь: до чего же я семижильный! Тог и гляди хватит кондрашка. Вот если бы мы могли переписываться по e-mail...“ – В этом месте сын заслуженного картофелевода Ивана Ивановича Агафонова задумался, зачеркнул „e-mail“, написал вместо него „по электронной почте“ и продолжал: – „... то нам было бы куда легче общаться. Я уже так привык делать всё на компьютере, что совсем разучился писать ручкой. Жаль, отец, что ты так и не освоил его. А то бы я смог писать вам намного чаще. А уж черкануть пару строк – хоть каждый день. Ну да ладно, что есть, то есть.

Если кому-то кажется, что в Америке деньги под ногами валяются, пусть перекрестится. Такому в Америке делать нечего. Здесь, как нигде, из людей умеют выжимать соки. Например, на предыдущей работе (кстати, я ведь нашёл себе другое место, но об этом чуть ниже) мой трудовой день начинался ровно в восемь утра и официально заканчивался без четверти пять. Но я добровольно оставался ещё на пару часов, хотя фирма и не возмещала мне ни цента за сверхурочные. И так поступали все сотрудники нашей небольшой фирмы, без исключения. Ты спросишь: почему не уходили сразу по окончании рабочего дня? Отвечаю: а потому, что через год, по истечении контракта, я бы оказался на улице. «Благодарим, – сказали бы мне, – за проделанную работу, было очень приятно сотрудничать с вами всё это время. Но в данный момент фирма в ваших услугах более не нуждается. Если возникнет необходимость, мы обязательно с вами свяжемся, а пока желаем вам всего наилучшего». Примерно так распрощались бы – и будь здоров: забыли бы о тебе навсегда. Но это я так, к слову, чтобы вы на меня не слишком обижались за продолжительное молчание. Здесь хорошо платят, но и три шкуры сдерут не поморщившись.

Ну а теперь, раз уж я засел за письмо, опишу по порядку всё, что произошло со мной за последний год. Во-первых, месяцев семь назад я из Бостона, который находится на Восточном побережье Америки, перебрался в солнечную Калифорнию, которая расположена на прямо противоположной стороне – Западном побережье. Это довольно далеко друг от друга, несколько тысяч километров, но в Америке расстояния не в счёт, если тебе предлагают хороший джоб, то есть работу. В России – где живёшь, там и пашешь, в Америке же наоборот – где пашешь, там и живешь. Американцу поменять место жительства – раз плюнуть. Сегодня в Нью-Йорке, завтра в Хьюстоне, а послезавтра хоть на Аляске. Тем более что разницы почти никакой. Продал свой дом в одном месте, купил или снял в другом – и вперёд. Была бы работа. Ровно это и случилось со мной. Думаю, что даже у вас в деревне наслышаны о знаменитой Силиконовой долине. Наверняка наслышаны, телевизор ведь смотрите, радио слушаете. О ней и в России людям все уши прожужжали. Она как раз находится в солнечной Калифорнии. Там-то я сейчас и работаю, а точнее на фирме «Хьюлетт-Паккард», где мне предложили возглавить один проект в так называемом Стэнфордском научно-исследовательском парке при Стэнфордском университете. К слову, это один из самых известных университетов в Америке. Сразу скажу: новой работой я супер как доволен и получаю вполне прилично, даже несмотря на бешеные налоги. Но здесь так положено: кто много получает, с того и стружка потолще. Иной раз до того жалко отдавать чуть ли не половину заработка, но другому нельзя – запросто упекут за решётку на пару десятков лет. Правда, простой работяга и захочет – не скроет, это больше про корпорации... Зато и застрахован я на все случаи жизни: тут и здоровье, и машина, и дом. Да, чуть не забыл: у меня же теперь свой собственный дом с бассейном и садиком, который я купил в рассрочку на тридцать лет. У вас это, кажется, назы-

вается ипотека. У нас по-другому. Но смысл от этого не меняется. Так что я теперь стал почти стопроцентным американцем.

Эх, видел бы ты, батя, какой это рай – Калифорния! Такая красота! Приехал бы сюда хоть раз с матерью, точно не захотел бы уезжать. И ведь жить есть где. У меня одних только спален три штуки. Как и туалетов, кстати. Куда мне столько! Жаль, что вы не хотите переезжать, я бы выхлопотал вам вид на жительство. Меня на фирме ценят, помогли бы воссоединиться с семьёй.

А природа здесь – не природа, а сказка! Один Большой каньон чего стоит! Заодно посмотрел бы Лос-Анжелес, Голливуд, Сан-Диего. Смotalся бы для интереса в Лас-Вегас – город казино и шикарных отелей. Тебе такие сказочные отели даже во сне не привидятся. Там каждый день десятки тысяч людей просаживают миллионы и миллионы. Играть, ты, положим, не будешь, а вот посмотреть посмотришь. Гарантирую, глаза на лоб полезут. Ну, может, пару раз и испытаешь судьбу. Так, по мелочам. Кинешь пару жетонов в слот, вдруг повезет. А нет – и того лучше. Главное – удовольствие получить.

Только вас с матерью сколько ни уговаривай, вы ведь всё равно из своей деревни ни тпру ногой. Нет, правда, жаль. Я понимаю, возраст, привычка и так далее. А всё равно жаль. Я очень благодарен вам за всё, что вы для меня в этой жизни сделали. Помню, в какой-то голодный год, когда жрать было нечего (именно что «жрать»), мать последнее отдавала мне и Ленке, да ещё приговаривала, как будто сама была сыта: «Лопай, лопай, ровняй морду с попой». Ну мы и лопали. А как ты поднимал меня ни свет ни заря, чтобы я не опоздал в школу в райцентре! А мне так хотелось подрыхать ещё часок! Но ты тряс меня и всё приговаривал: «Вставай, вставай, царство небесное проспий». Это благодаря вам я его не проспал и вышел в люди. Вы не думайте, я всё помню, каждый день своего деревенского детства, и за каждый миг буду благодарен вам по гроб жизни. Проблема в том, что жизнь штука хотя и приятная, но безжалостная, ей плевать на родственные узы и всё такое, если они не вписываются в её намётки. Вот и у меня, дорогие мама и папа, пока никак не получается вырваться даже на недельку в Россию, чтобы побыть с вами. Ну просто под завязку погряз в делах. Наша фирма сейчас один венчурный проект запустила, в котором мне отведена важная, а если честно, то ведущая роль, и гонит его из всех сил, чтобы конкуренты не обскакали. Чистая каторга. Что за проект, сказать не имею права, громадный секрет, да вам и не так важно, но если выгорит, быть мне миллионером и важным боссом. Поверьте! Так что вы меня не кляните, а лучше постучите костяшками по нашему деревянному столу, но приехать в ближайшие месяцы на побывку никак не получится. Такая вот она – Америка, здесь всё крутятся вокруг работы и денег. Даже дети состоятельных родителей не клянчат у них копейки на всякие гаджеты, а зарабатывают своим детским горбом: кто в магазине на почасовке, кто на почте, кто рассыльным, в общем, устраиваются как могут. Не мне судить хорошо это или плохо, но цену деньгам здесь познают с младых ногтей. Рассказывают, что даже дети Ротшильдов в свободное время подрабатывают на побегушках. Может, и брешут, не знаю.

Теперь два слова о моей личной жизни. Год с небольшим назад, ещё в Бостоне, познакомился я с одной дамочкой, француженкой по национальности, а по всему остальному – языку, манерам, привычке питаться в фастфуде – чистопородная американка. Фигуристая такая. Общительная. Правда, слегка гонористая, но в целом ничего, зря в бутылку не лезет. Познакомились мы на пляже во Флориде во время моего недельного отпуска. Выяснилось, что живёт она, как и я, в штате Массачусетс, в небольшом городке Портленд. Это недалеко от Бостона, всего несколько километров. Стали мы с ней встречаться по выходным, друг к другу ездить. Месяца четыре так покантовались, покантовались, а потом как-то оба разом завяли – то ли поднадоели друг другу, то ли интересы оказались несхожие, не знаю. Тягомотина, словом. А тут ещё и хорошее место подвернулось в солнечной Калифорнии. Короче, пришлось распрощаться. Я улетел, а она осталась. И на том спасибо! В Америке, батя, надо жениться один

раз и навсегда. Разводиться никому не советую. На одних адвокатов, по-местному лойеров, столько бабок ухлопаешь, что недолго и без штанов остаться. Эти ребята из той ещё породы, последнюю рубашку снимут. А там и раздел имущества, и прочая мутотень. Вот и соображай, что лучше. Это всё равно что выбирать между двумя тухлыми яйцами.

Ну а теперь, батя, перехожу к главному – касательно твоего вопроса. И вот что я скажу, только не обижайся: такое впечатление, будто вы там в России окончательно с ума посходили, все поголовно. Ты, батя, меньше слушай разных ваших учёных умников. Гляди, чего захотели! Жить, как в Америке! Ни больше, ни меньше. А у Христа за пазухой им не хочется? Они хоть понимают, что это значит, – жить, как в Америке? Или думают, что здесь доллары лопатой гребут? Ага, как же! Я ведь тоже время от времени Russia today смотрю, это ваш, российский телеканал. Нагляделся, какие у вас там разворачиваются дебаты. Смотрел и беспредельно удивлялся. И не я один. Здесь наших бывших соотечественников пруд пруди, большая русская комьюнити, ну, то есть, как бы община, одна голова умнее другой, и все как один только руками разводят: ну просто страна дураков, ни дать, ни взять. По-другому не скажешь. Я не вас с матерью имею в виду, а этих губошлёпов, которые почём зря мутят народ. Я тебе прямо скажу: никогда вы не будете жить, как в Америке. Ну, может, лет через сто или двести, да и то под вопросом. Не тот у России менталитет. И знаешь почему? Потому что мы никогда не были свободной страной. Никогда в России не уважали закон и порядок, а ведь это важнейшая для государства вещь. Даже великий Пётр – и тот сколько ни драл чубов, а с русским лихоимством так ничего и не смог поделывать. А об остальных наших правителях и говорить нечего. Даже и не пробовали бороться – себе дороже. Сегодня в России только ленивый не берёт взятку, а уж даёт едва ли не каждый второй – врачам, учителям, полицейскому, я уж не говорю про взятки чиновникам всех мастей. В Америке такого идиотизма днём с огнём не увидишь, хотя и здесь своего дерьма под завязку. Но даже дерьмо здесь повыше качеством. Мне, батя, плевать на политику, но когда американский полицейский выписывает штраф и при этом вежливо обращается к тебе «мистер» и не берёт мзды – это, что ни говори, греет душу.

Что же касается другой идеи этих ваших агитаторов из народа – пригласить на царство какого-нибудь Рокфуллера или Моргана, – то это ещё больший идиотизм, глупей не придумаешь. Ну полный бред! Сам подумай: на кой ляд им Россия с её бесконечными проблемами? Чтобы вытаскивать её из навозной ямы, в которой она свалилась по воле своих бывших правителей, когда у них в Америке своих дел по горло? Это же, батя, миллиардеры, у них тут в Штатах свои заводы, газеты, пароходы, финансовые империи, нефтянка и всё такое. Бизнес, какой тебе и не снился. Так что придётся России выкручиваться самой. Как говорится, сам залез, сам и выкарабкивайся. Не мы вас туда сажали. Вот и вся недолга. И вообще, батя, Россия удивительная страна. Вначале сама себя доведёт до полного истощения, а потом кричит караул и зовёт на помощь варягов. А о чём она раньше думала? Ну да ладно, не хочу больше бранить, всё-таки родина. Просто обидно. Будь у меня две жизни, я бы одну, так уж и быть, пожертвовал ради неё, а уж вторую использовал по своему усмотрению. Короче, моё мнение таково: не видать вам ни Рокфуллеров, ни Морганов, ни сошек помельче, ка бы кому этого ни хотелось. Не заманите вы их никакими посулами. Да и чем вы их можете заманить? Деньгами? Им свои девать некуда. А больше, извините, нечем. Поэтому наплюй, разотри и не забивай себе голову. Брехня всё это, бред сивой кобылы. Таково моё мнение. Это какие-нибудь партийные демагоги парят людям мозги, чтобы нажить себе политический капитал. Поверь моему слову. Подобное случается и в Америке.

А то, что в вашей конкретной деревне жизнь налаживается, меня очень и очень радует. И мать молодец. Не смотри, что старая, а освоила-таки стиральную машину. Теперь твоя очередь – осваивать ноутбук, а? Попробуй, отец, это не так уж и трудно, как может показаться на первый взгляд. Хочешь, вышлю тебе самый простой учебник – для «чайников». Господи,

ты, должно быть, и этого слова не понимаешь, хотя оно чисто русское. Ну, это такой курс для начинающих. Эх, будь я поблизости, я бы тебя натаскал в два счёта!

На этом кончаю. Крепко поцелуй мать, крепко-крепко. Я её очень люблю, как и тебя. Елене не забудь передать большой привет. Ну и тем соседям, которые ещё помнят меня.

Всех крепко обнимаю.

Ваш непутёвый сын Виктор».

Виктор откинулся в кресле и с хрустом потянулся. Давно он не писал таких длинных писем. В памяти всплыли обрывки из далёкого детства: как они с отцом ни свет ни заря хаживали рыбачить на речку, как ссорился с Ленкой по пустякам, как ласкался и прижимался к тёплой и рыхлой мамкиной груди, как скакал у отца на коленях, – многое чего вспомнилось. Хорошо тогда было! Ни забот, ни беспокоящих мыслей. От детства всегда остаются только сладкие воспоминания. А потом пошли отрочество, юность, зрелость, школа, учителя, успехи и проблемы, и жизнь уже не казалась такой безоблачной и счастливой, как в раннем детстве. Хотя студенческие годы тоже оставили приятное воспоминание. Ну да ладно, бег времени ещё никому не удавалось остановить. А значит, надо жить и получать удовольствие от того, что есть или будет.

Глава 11. Джинна выпускают из бутылки

Короткая заметка под крупным броским заголовком в пятничном номере газеты «Нью-Йорк таймс» гласила:

ТОЛЬКО СЛУХ ИЛИ НЕЧТО БОЛЬШЕЕ?

ВАШИНГТОН, 4 ФЕВРАЛЯ

Как стало известно нашему корреспонденту из конфиденциальных источников, один из членов семейства Рокфуллеров, а именно Председатель Совета директоров «Чейз Америкэн» банка Джон Дэвидсон Рокфуллер, дал согласие на переход на работу в российское правительство в качестве Премьер-министра.

Интересно, это только слух, или же Джон Дэвидсон Рокфуллер всерьёз намерен перебраться в Россию?»

Далее следовал небольшой редакционный комментарий.

КОМУ ЭТО ВЫГОДНО?

Ха-ха! Новость слишком невероятная для того, чтобы писать о ней как о свершившемся факте, не убедившись в её достоверности. Но и отмахнуться ничтоже сумняшеся, приняв её за осознанный вброс дезинформации с неведомой для нас целью, тоже явилось бы серьёзной ошибкой. А если сообщение, как бы оно ни казалось бредовым, всё-таки имеет под собой основание?

Не желая уподобляться знаменитому уинстедскому лжецу, у которого бульдоги высиживали цыплят, а кот с заячьей губой насвистывал «Янки-дудль», редакция решила обратиться непосредственно к первоисточнику сенсации мистеру Джону Рокфуллеру, чтобы он лично подтвердил или опроверг вышеупомянутую информацию, однако номер его телефона оказался недоступен для связи. Тем не менее, редакция в течение последующих двух часов с упорством достойным лучшего применения добросовестно пыталась дозвониться до адресата, но так и не добилась успеха. Тогда наш корреспондент предпринял попытку связаться с личным секретарём мистера Рокфуллера Мэрилин Ковальчик и прояснить ситуацию у неё. Но и тут он потерпел фиаско. Офисный телефон мистера Рокфуллера был глух и нем, как Марианская впадина.

Такой заговор молчания ещё более укрепил нашу уверенность в том, что слух о том, что мистер Рокфуллер принял предложение русских, возможно, и имеет под собой определённое основание. Если, разумеется, не используется кем-то в качестве дымовой завесы, под прикрытием которой готовится некая широкомасштабная провокация, что более вероятно. И тогда возникает закономерный вопрос: с какой целью затевается провокация и кому это выгодно?

Отсутствие информации или упорное нежелание её подтвердить или опровергать – такая же пища для размышления, как и её переизбыток, поэтому мы позволим себе немного пофантазировать на данную тему, тем более что глухая оборона, занятая противной стороной, даёт нам моральное право на собственную версию происходящего. А уж делать выводы мы предоставим самим читателям.

Итак, согласимся для начала, что это не более чем слух, ибо нечто иное представляется ещё более невероятным, чем существование кота с заячьей губой, а точнее, вообще за гранью всякой реальности. Рокфуллеры и Россия явления столь же несовместимые, как вода и огонь, любовь и ненависть, жизнь и смерть, из чего со всей очевидностью вытекает, что вышеупомянутая информация, а точнее, дезинформация, вброшена некими анонимными лицами (которых мы ещё постараемся установить) с заранее продуманной целью и что мистеру Джону Дэвидсону Рокфуллеру отведена в ней существенная роль. Тогда становится вполне понятным его скрытность и нежелание контактировать с прессой. Но в таком случае возникает другой вопрос, даже несколько, и прежде всего: какая роль в этом публичном шоу отведена Рокфуллеру? Вопросы

непростые, но исключительно важные, ибо именно они определяют логику наших дальнейших умозаключений. Итак, продолжим рассуждение.

Как известно, в следующем году в стране должны состояться президентские выборы. Не за горами и начало президентской гонки, и формирование общественного мнения и всё остальное, что с этим связано. Вполне закономерно также, что действующий глава государства, демократ, вновь захочет выдвинуть свою кандидатуру от Демократической партии, чтобы сохранить для себя такое тёплое гнёздышко, каковым является Белый дом. В истории Америки почти не было случая, чтоб действующий президент добровольно отказывался от выдвижения своей кандидатуры на второй срок. В то же время не является секретом тот факт, что клан Рокфуллеров не отличается постоянством политических пристрастий и, в зависимости от обстоятельств, поддерживает то республиканцев, то демократов, что ещё больше запутывает дело. Более того, даже внутри клана нередко возникают разногласия в отношении того, какую из партий следует поддержать на очередных президентских выборах. Ну чем, позвольте полюбопытствовать, данная ситуация не напоминает лабиринт Минотавра? Тут и прожжёному политологу немудрено заблудиться в хитросплетениях политической жизни.

И тем не менее, так и подмывает спросить: а не служит ли данное обстоятельство, хотя бы отчасти, ответом на вышеозначенные вопросы? Как ни парадоксально, но нам представляется, что да. На наших глазах разыгрывается некая партия, в которой Джону Рокфуллеру изначально отведена роль джокера, то есть высшей козырной карты. Но у кого она в рукаве? У демократов или республиканцев? Для рядового избирателя вопрос звучит риторически. Какая разница! Истина рано или поздно непременно сама выйдет наружу. Вот тогда мы и узнаем всю подноготную. Пока же нам остаётся лишь наблюдать за началом схватки слона с ослом. Ну что ж, господа, поздравляем вас с необычным началом очередной избирательной кампании! Цирковое представление под названием «гонка за голосами» стартовала!

А слух о том, что Джон Рокфуллер собирается перебраться в Россию, да ещё и занять там кресло Премьера, не более чем отвлекающий манёвр политтехнологов одной из соперничающих партий. В этом отношении мы можем лишь повторить то, с чего мы начали наш редакционный комментарий: ха-ха!

Газета «Лос-Анджелес таймс» откликнулась на статью в «Нью-Йорк таймс» следующим образом.

**С ЧЕМ И ПОЗДРАВЛЯЕМ!
ЛОС-АНЖЕЛЕС, 8 ФЕВРАЛЯ.**

В конце прошлой недели, а точнее в пятницу, 4-го февраля, «Нью-Йорк таймс» разразилась заметкой следующего содержания. *(Далее следовал текст заметки. См. выше.)*

Каково такое прочитать в солидном издании? Тут не только какой-нибудь наивный читатель, но и искушённый в политике человек станет в тупик. Если газета собиралась повергнуть американскую публику в изумление дутой сенсацией, то, следует признать, она своего добилась.

Правда, к таким приёмам чаще прибегает жёлтая пресса, но это её *modus vivendi*, основа её существования. Если бы не высосанные из пальца душераздирающие истории или, что ещё коварней, правда, перемешанная с полуправдой и откровенными измышлениями из жизни звёзд, полувзвёзд и всяких звёздёнышей, кто бы, скажите, стал читать все эти таблоиды? Без них

они бы давно оказались в аду, где им, по большому счёту, и место. Так ведь и спрос с подобных газетёнок ничтожен. Каждый зарабатывает себе на ужин, чем может. Удивительно другое: как такая солидная газета как «Нью-Йорк таймс» опустилась до уровня бульварной прессы, опубликовав совершенно очевидно высосанную из пальца информацию? Мало того, что она тем самым задевает честь и достоинство уважаемого мистера Джона Д. Рокфуллера, она ещё и вводит в заблуждение тысячи и тысячи своих постоянных читателей как самой заметкой, так и довольно оригинальным комментарием к ней.

Итак, попробуем ответить собственным комментарием на комментарий многоуважаемого издания.

Начнём, как и принято, с содержания самой заметки. Публикуя её, газета, как нам представляется, совершенно не отдавала себе отчёта, какую бурную реакцию это может вызвать не только в Соединённых Штатах, но и во всём мире. И вызовет непременно. Ждать осталось недолго. По сути она уже началась. И что мы видим, что слышим?! Ну скажите на милость, как можно было опубликовать без должной проверки столь сенсационную информацию, а потом, отталкиваясь от неё, разразиться ещё более чудовищной отсебятиной? Непостижимо! Любопытно было бы также узнать, что это за конфиденциальный источник, сливший газете вышеупомянутую новость? Как его имя и где он изволит служить? В Белом доме, Конгрессе или, может, в Сенате? Пусть откроется! По нашему представлению, ну уж никак не ниже рангом, чем лицо, входящее в ближайшее окружение Президента. Однако представить себе нечто подобное, означало бы, что в Администрации Президента завёлся крот, либо, в лучшем случае, несдержанный на язык Мюнхгаузен. Любое из упомянутых допущений означало бы полную дискредитацию Белого дома, которую он, на наш взгляд, не заслужил. Поэтому мы сохраняем твёрдое убеждение, что проскочившая в прессу информация о переезде Рокфуллера в Россию не более чем плод больного воображения. Разумеется, у нашей газеты также имеются свои источники информации в государственных органах, хотя мы и находимся в тысячах миль от Восточного побережья, но, тем не менее, мы никогда не скатывались до публикации сообщений, касающихся вопросов государственной важности, не проверив и не перепроверив их много раз.

И в заключение хочется поинтересоваться у уважаемой «Нью-Йорк таймс»: а кто мешал ей поступить подобным же образом? Такую нетребовательность ещё можно было бы хоть как-то понять, если бы речь шла, например, об описании вечеринки с участием кинозвёзд, но ведь газета затронула чрезвычайно щепетильную тему, касающуюся чувствительных сторон нашей жизни и доброго имени выдающегося человека. Странно, очень странно, если не сказать больше. Правда, газета оговаривается, что редакция многократно, хотя и безуспешно, пыталась дозвониться как до мистера Рокфуллера, так и до его личного секретаря. Но не дозвонилась. Ну и что из того? На наш взгляд, ровным счётом ноль. Ну не дозвонились сегодня, дозвонились бы завтра или послезавтра. А если мистер Рокфуллер просто отправился отдыхать и нуждался в покое?

А теперь позволим себе обратиться к самому комментарию, которым «Нью-Йорк таймс» сопроводила свою примечательную заметку и в котором она пытается обнаружить взаимосвязь между дутой сенсацией и грядущими президентскими выборами. Сразу оговоримся, в одном отношении мы полностью солидарны с газетой: мысль, что мистер Рокфуллер может занять пост Премьер-министра в России, не менее фантазмагорична, чем путешествие на луну на воздушном шаре. То есть, исключена по определению. Но что тогда мы получаем в сухом остатке? А в сухом остатке сплошная игра воображения по поводу роли мистера Рокфуллера в предстоящей президентской гонке. Ха-ха! – повторим мы вслед за «Нью-Йорк таймс». Именно игра воображения и ничего более. Тут вам и рассуждения о том, что Рокфуллеру в ней изначально отведена роль некоего джокера, и что клан Рокфуллеров не отличается постоянством политических пристрастий и что цирковое представление под названием «гонка за голосами» началось.

Короче, букет моей бабушки. Нет, как хотите, а мы решительно отказываемся от всяких спекуляций в отношении чувствительных сторон нашей внутренней и международной политики и советуем газете «Нью-Йорк таймс» поступить точно таким же образом. А ещё мы посоветуем ей быть в будущем разборчивей при выборе тем для заметок и не позволять своим сотрудникам, гоняющимся за мертворожденными сенсациями, впадать в полный маразм. Надо же оставить кое-что и другим собратям по перу.

С чем и поздравляем!

* * *

Следующей на очереди оказалась газета «Чикаго Трибьюн», которая с 1920-х годов сама себя объявила «величайшей газетой мира». Оставляя данное утверждение на совести самой газеты, тем не менее вынуждены признать, что она была и остаётся наиболее популярной газетой Чикаго и американского Среднего Запада.

Вот что написала «Чикаго Трибьюн» в своём номере от 15 февраля, т. е. неделю спустя после издательской заметки в «Лос-Анджелес таймс».

ГДЕ ЗАРЫТА СОБАКА?

Если на свете и существуют фантастические сюжеты, способные, как по волшебству, оборотиться реальностью, подобно тому как сказочное чудовище превращается в писаного красавца, то следует признать, что их творцы обитают в Белом доме. Но прежде чем мы поведаем нашим читателям, о чём удалось узнать из первых рук нашему корреспонденту в Администрации Президента, остановимся кратко на истории одного такого остросюжетного детектива с примесью фэнтези, начало которому положила статья в газете «Нью-Йорк таймс». Вот что она написала в разделе политических новостей. Приводим сообщение полностью.

ТОЛЬКО СЛУХ ИЛИ НЕЧТО БОЛЬШЕЕ?

. ВАШИНГТОН, 4 ФЕВРАЛЯ

Как стало известно нашему корреспонденту из конфиденциальных источников, один из членов семейства Рокфуллеров, а именно Председатель Совета директоров «Чейз Америкэн» банка Джон Дэвидсон Рокфуллер, дал согласие на переход на работу в российское правительство в качестве Премьер-министра.

Интересно, это только слух, или же Джон Дэвидсон Рокфуллер всерьёз вознамерился перебраться в Россию?»

Вот такая скромная заметка под гигантской шапкой появилась в уважаемом нью-йоркском издании. Скромная, правда, только по форме, но не по содержанию. Ибо содержание, если вдуматься, было вполне сопоставимо с взрывом небольшой атомной бомбы или гигантской цунами. Правда, к ней был присовокуплен небольшой редакционный комментарий, который, однако, только внёс ещё больше сумятицы. Впрочем, нас он в данном случае интересует в последнюю очередь, ибо по своему значению он явно уступал содержанию самой заметки. К тому же сам слух о том, что мистер Джон. Д. Рокфуллер может стать Премьер-министром России казался настолько невероятным, мы бы сказали, диким, дутым, ложным, назовите, как вам заблагорассудится, что только безнадёжный пессимист поверил бы в его реальность. А вы бы поверили? Думаем, нет. Так и мы. Мы тоже вначале решили, что это просто неудачная клюква, случайно оказавшаяся на страницах газеты, что, впрочем, не делает ей чести. До сих пор она отличалась куда большей разборчивостью при отборе информации. А про комментарий и говорить нечего: он вообще от лукавого.

Но камень был брошен, и он не мог не пустить круги по воде. Все средства массовой информации живут сенсациями и новостями – это их хлеб. Ну какая уважающая себя газета

(а других мы не знаем) или глянцевого журнал пройдут мимо такой сногшибательной новости, не набросившись на неё, как голодные кондоры на свежую падаль? И уже начиная с ближайшего вторника, то есть с 7 февраля газеты всего мира разразились тысячами комментариев на данную тему. Как только они ни интерпретировали опубликованную заметку, какими только инсинуациями ни сопровождали её. Истины ради следует признать, что для этого были весомые основания. По совершенно необъяснимой пока причине как Белый дом, так и другие правительственные инстанции всё это время хранили гробовое молчание, что уже само по себе вызывало массу вопросов. А подозревать Белый дом, как и остальные правительственные инстанции, в том, что они «случайно» прозевали заметку, а вслед затем и бурю в мировых СМИ, было бы верхом наивности. Недоступен был также и виновник заметки сам мистер Рокфуллер, что тоже добавляло масла в огонь. Короче, все признаки указывали на наличие некоего заговора с неизвестными целями. Ну как тут было не пуститься во все тяжкие. Грешным делом, мы тоже чуть было не поддались соблазну внести свою лепту в газетный гвалт, но вовремя спохватились и решили во что бы то ни стало самостоятельно докопаться до истины, прежде чем что-либо публиковать. И оказались правы, лишний раз подтвердив свой девиз, что мы и только мы остаёмся величайшей газетой мира.

Однако прежде чем сбросить завесу тайны с самой большой интриги нашего времени и поделиться с читателями поистине сенсационной информацией, полученной нашим специальным корреспондентом в Белом доме от Секретаря Президента мистера Джо Крисмана, позвольте ещё раз задать всем, кто в данный момент читает эту заметку, всё тот же сакральный вопрос: вы по-прежнему не верите в то, что мистер Рокфуллер согласился занять кресло Премьер-министра в России? Мы нисколько не удивимся, если окажется, что большинство именно так и полагает. Мы тоже до последнего момента отказывались в это верить. И тем не менее это . Да-да, именно так: Джон Дэвидсон Рокфуллер переезжает на работу в Россию! Соглашение об этом достигнуто в результате длительных дипломатических переговоров и одобрено правительствами обеих стран. Как и положено в подобных случаях, вся подготовительная работа, включая согласование текста и деталей контракта, велась в атмосфере строжайшей секретности. Однако теперь завеса секретности пала, и истина предстала перед нами во всей своей наготе. Без ложной скромности мы можем поставить себе в заслугу то обстоятельство, что именно нашему корреспонденту удалось первым проникнуть за кулисы данной сенсационной истории и убедиться в её достоверности. Таковы непоколебимые принципы нашей газеты: публиковать только проверенную, перепроверенную и ещё раз перепроверенную информацию. **непосредственно стопроцентная ПРАВДА**

Если вы, уважаемый читатель, успели перевести дух (а задохнуться есть отчего) и готовы воспринять новую порцию новостей, то спешим уведомить вас о том, что на 22 февраля (наконец-то!) на 12 часов назначен брифинг в Белом доме, который проведёт лично Президент США. Учитывая важность озвученной темы, брифинг будет транслироваться в режиме on-line по Си-Эн-Эн, Си-Би-Эс, Эн-Би-Си и ряду кабельных телевизионных каналов. Спешите видеть и слышать! Мы также объявляем читательский конкурс на лучший вопрос нашему Президенту. Победитель получит денежный приз в размере одной тысячи долларов, а наш специальный корреспондент постарается задать его лично мистеру Президенту во время брифинга.

Желаем успеха!

Глава 12. Брифинг в Белом доме

На встречу с Президентом в небольшой невзрачный зальчик Белого дома, который традиционно служил местом для брифингов и пресс-конференций, журналисты со всего мира ломались, как покупатели в супермаркет в ночь на чёрную пятницу. Точнее, они ломались не в зал, а бомбардировали просьбами об аккредитации пресс-секретаря Скотта Шафнера. Интерес к брифингу, подогреваемый слухами, превзошёл самые смелые ожидания, и Скотту Шафнеру пришлось немало попотеть, чтобы, с одной стороны, удовлетворить максимум заявок, а с другой, избежать столпотворения на входе и в зале. К тому же необходимо было соблюсти пропорции между своими и иностранными корреспондентами, между газетной, журнальной, радио- и телевизионной братией, между масс-медиа, поддерживающими демократов или республиканцев, между Югом и Севером, Востоком и Западом и так далее, и тому подобное. Особое внимание следовало уделить представителям российских СМИ как стороне, с которой у Соединённых Штатов отныне установились особенно доверительные отношения. В конце концов пропорции были соблюдены, вопросы утрясены, и в зале за полчаса до начала пресс-конференции уже толпились и перекидывались двусмысленными шуточками избранные из избранных, сливки американского и мирового журналистского сообщества. Сказать, что в помещении яблоку негде было упасть, не значило впасть в чрезмерное преувеличение. Зальчик был набит до отказа. Однако никто не морщился и не распинал организаторов: сказывалась корпоративная солидарность и осознание исключительности происходящего. В ожидании начала пресс-конференции журналисты не отрывали взгляды от двери, откуда должен был появиться Президент, лишь время от времени переводя их на специальную трибуну под названием «Голубой гусь», которая выставлялась только в тех случаях, когда брифинг проводил лично Президент. Это было уникальное инженерное сооружение, бронированная мини-крепость, способная уберечь главу государства, если какому-то идиоту взбредёт в голову мысль пальнуть по трибуне из пистолета. Выкатывание на подиум «Голубого гуся» вместе с тем означало, что Президент выступит ещё и с важным сообщением. Кто бы сомневался! Телевизионщики давно настроили свою аппаратуру, а пишущая и снимающая братия приготовила блокноты, диктофоны и фототехнику.

Ровно в 12 часов дня, минут а в минуту, играя отточенной улыбкой, в зале появился Президент Соединённых Штатов Америки. Заняв место за «Голубым гусем», Президент обвёл взглядом притихшую аудиторию и негромко откашлялся. Обладая отличной памятью, своё заявление для прессы, перед тем как отвечать на вопросы, он сделал, не заглядывая в бумажку.

– Добрый день, дамы и господа!

От всей души приветствую находящихся в зале представителей американских и мировых средств массовой информации. Хорошо понимая повышенный интерес к теме предстоящего брифинга, постараюсь не разочаровать ваших ожиданий и сообщить максимально полную информацию о договорённостях, достигнутых между правительствами Соединённых Штатов Америки и Российской Федерации, в отношении перехода мистера Джона Дэвидсона Рокфуллера на работу в российское правительство в качестве Премьер-министра. Да, теперь, после достижения соответствующего соглашения, мы можем говорить об этом как о свершившемся факте. Вполне закономерно, что оно вызвало во всём мире шквал самых невероятных домыслов, гаданий, и даже откровенных насмешек и грубых инсинуаций, и цель нашего брифинга — донести наконец до мирового сообщества официальную позицию Соединённых Штатов Америки по данному вопросу.

Хотел бы сразу отметить одно укоренившееся в сознании многих предубеждение, будто решение мистера Джона Рокфуллера не является вполне добровольным, иными словами, принято под давлением Администрации Белого дома. Данное утверждение ни в коей мере не соот-

ветствует истине. Мистер Рокфуллер имел полную свободу выбора, исходя из собственных интересов и побуждений, и правительство Соединённых Штатов с должным уважением отнеслось бы к любому его решению. Однако, осознавая всю меру своей ответственности перед страной, он предоставил право принять окончательное решение правительству Соединённых Штатов. Таково реальное положение дел.

Следует также упомянуть, что правительство Соединённых Штатов долго и всесторонне исследовало все возможные последствия данного шага, прежде чем пришло к заключению, что переход мистера Рокфуллера на работу в Россию послужит в равной степени интересам обоих государств, беспрецедентному укреплению доверия между ними, росту благосостояния обоих народов и объединению усилий по укреплению мира во всем мире.

Президент говорил неспеша, акцентируя внимание на отдельных словах и фразах, словно взвешивая каждое из них на весах истории. И хотя все они были лишены эмоциональности, затёрты и привычны на слух, сама тема брифинга придавала им необычайную весомость и глубину.

– Ещё раз хочу обратить ваше внимание на то, – в очередной раз дождавшись тишины в зале, продолжил он, – что решение далось нам не сразу и не легко, имели место острые дискуссии и даже споры. Были и сомнения относительно правильности принимаемого решения, но всё-таки прагматичный подход, очищенный от налёта эмоций и предрассудков, одержал верх. Правительство Соединённых Штатов исходит из того, что в настоящее время Российская Федерация не только не представляет военной и иной угрозы для нас и наших союзников в Европе, Азии и других частях света, но всё больше и больше руководствуется в своей деятельности теми же ценностями, какими руководствуется весь цивилизованный мир. Я имею в виду свободу личности, право каждого на открытое выражения личного мнения, рыночные механизмы хозяйствования, уважение к закону и порядку. Отныне и впредь мы не считаем Россию нашим потенциальным противником, а рассматриваем её как надёжного партнёра в деле укрепления мира во всём мире. Мы рассчитываем также на активное развитие и углубление экономических отношений между нашими странами, которые пока оставляют желать лучшего. Но это уже предмет будущих переговоров, не имеющих прямого отношения к настоящему соглашению. Таковы мотивы, которыми правительство Соединённых Штатов руководствовалось при принятии данного решения. И в заключение хочу выразить уважаемому мистеру Джону Дэвидсону Рокфуллеру, который по объективным причинам не смог присутствовать на сегодняшнем брифинге, от имени американского правительства и от себя лично искреннюю благодарность за его патриотизм и мужество. Можете мне поверить, я говорю это как человек, который знает не понаслышке, как тяжело и мучительно далось ему это решение.

Президент снова замолчал, как бы заново проживая сказанное, и наконец заключил:

– А теперь, леди и джентльмены, я готов отвечать на ваши вопросы. Судя по количеству поднятых рук, у вас накопилось их достаточно много и вам очень не терпится их задать. Что ж, я готов.

И Президент повернулся к пресс-секретарю, который только и ждал отмашки, чтобы взять ведение брифинга в свои руки. Дело было привычное, почти рутинное, хотя и требовало определённых навыков. Скотт Шафнер неторопливо заскользил взглядом по залу, выбирая счастливицу, которому выпадет честь первым задать вопрос, пока не остановился на корреспонденте «Нью-Йорк таймс» как газете, раньше других пронюхавшей о большой игре и сделавшей её достоянием гласности.

Итак, предоставим ему слово.

Мистер Президент, способно ли, по вашему мнению, соглашение оказать влияние на мировую экономику в целом? И если да, то какое? **Вопрос корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс».**

А вы как считаете? Разумеется, иного и быть не может! И, конечно, оно будет носить исключительно позитивный характер, содействуя ещё большей глобализации мировой экономики, развитию производительных сил и росту всеобщего благосостояния. **Ответ.**

Далее началась обычная перестрелка, состоящая, из достаточно острых и даже провокационных, вопросов, с одной стороны, и традиционно обтекаемых ответов, с другой.

Поскольку нас не слишком интересует, какие именно СМИ получали слово и какие страны они представляли, мы не видим необходимости заикливаться на их названиях, а бережно сохраним для потомства лишь протокольное содержание перестрелки.

Не кажется ли вам, мистер Президент, что в стремлении укрепить свои позиции в России, Америка пошла слишком сложным и рискованным путём? Не проще ли было, например, предложить России стать её 51-м штатом? **Вопрос.**

Мы предлагали, но она по непонятной причине отказалась. Шучу. А если серьёзно, ни о чём подобном не могло быть и речи. Мы не ставили в прошлом и не собираемся ставить перед собой задачу перекраивания политической карты мира. Моральная и в некоторых исключительных случаях ограниченная материальная поддержка демократических движений в тех или иных странах – вот так граница, та красная линия, через которую наша страна ни при каких обстоятельствах не намерена переступить в своей внешней политике. **Ответ.** (*Психологическая пауза.*) (*Смех в зале.*)

Имели ли место какие-либо конкретные экономические договорённости в рамках заключённого соглашения? Например, о доступе американских нефтяных компаний к разработке шельфовых месторождений в районе Баренцева моря и в других местах? **Вопрос.**

Я уже говорил: никаких дополнительных соглашений мы не подписывали. **Ответ.**

А существуют ли соответствующие намерения у мистера Рокфуллера или его аффилированных структур? **Вопрос.**

Об этом вам лучше поинтересоваться у самого мистера Рокфуллера. Могу лишь заметить, что согласно американскому законодательству лицо, принятое на государственную службу, не имеет права заниматься предпринимательской деятельностью, из чего следует, что весь свой бизнес он обязан передать в доверительное управление. Надеюсь, в России дело обстоит точно таким же образом. **Ответ.**

Не направлено ли соглашение между США и Россией против какой-либо третьей страны, например Китая? **Вопрос.**

Ни в коей мере. Соглашение вообще не содержит каких-либо межгосударственных договорённостей, будь то политика, экономика или сотрудничество в военной области. Но если Китай захочет последовать примеру России и пригласить, например, на должность Премьер-министра своей страны американского специалиста, как это сделала Россия, то мы охотно пойдём ему навстречу. **Ответ.** (*Дружный смех в зале.*)

Скажите, пожалуйста, почему нужно было так долго держать переговоры в секрете? **Вопрос.**

. Опять же этот вопрос не ко мне, а к мистеру Рокфуллеру. Насколько мне известно, об этом долгое время не знала даже его жена. **Ответ.**

И какова была её реакция, когда она узнала об этом? **Вопрос.**

Понятия не имею. Я знаю, какая была реакция у моей жены. Она воскликнула: «Вау!» **Ответ.**

По вашему мнению, какова будет реакция русского народа на соглашение? **Вопрос.**

Если бы я был русским, я бы приветствовал его. Надеюсь, большинство русских именно так и поступит. Если они пригласили мистера Рокфуллера на столь высокую должность, значит, их не устраивает то состояние дел, в котором находится Россия сегодня, и они желают коренного улучшения жизни. Решение мистера Рокфуллера продиктовано исключительно альтруистическими мотивами – в кратчайшие сроки помочь этой стране войти в число процветающих

государств мира. Поэтому я не вижу серьёзных оснований для противоположной точки зрения. Хотя, как известно, даже у самой благородной идеи всегда найдётся какое-то количество недоброжелателей. **Ответ.**

Вы заявили, что данное соглашение касается исключительно России и мистера Рокфуллера, однако правительство Германии от лица всего Европейского сообщества выразило в связи с этим свою серьёзную озабоченность. Что вы думаете по этому поводу? **Вопрос.**

Я могу лишь подтвердить нашу принципиальную позицию. С таким же успехом русские могли бы обратиться с аналогичной просьбой к известным немецким бизнесменам, например, к мистеру Сименсу, или наследникам Круппа. И это не вызвало бы с нашей стороны какой-либо озабоченности. Но русские выбрали американца. Это их выбор. Пока в мире существует конкуренция, всегда будут выигравшие и проигравшие. Таковы законы рынка. Так что я не вижу никаких оснований для озабоченности со стороны наших европейских партнёров. **Ответ.**

Джордж Вашингтон прославился тем, что был отцом-основателем США и их первым Президентом, Авраам Линкольн – тем, что освободил американских рабов, Теодор Рузвельт – тем, что первым из Президентов позволил себе пригласить в Белый Дом представителя афроамериканских народов, а также тем, что стал в 1906 году Лауреатом Нобелевской премии. Как вы полагаете: данное соглашение – это ваш шанс войти в анналы истории? **Вопрос.**

Не понимаю, причём здесь я. Скорее, вопрос следовало бы адресовать мистеру Рокфуллеру. Это его решение, моё же участие минимальное. Хотя не думаю, что он руководствовался жадной прижизненной или посмертной славой. На мой взгляд, он полностью лишён подобного недостатка. По его глубокому убеждению, насколько мне известно, люди, стремящиеся попасть в анналы истории, сродни грешнику, мечтающему обманом проникнуть в рай. А мистер Рокфуллер глубоко верующий человек и никогда не пойдёт на сделку с собственной совестью. **Ответ.**

Пресс-секретарь и Президент понимающе перекинулись взглядами. Пора было завершать встречу. Не в правилах обоим было затягивать брифинг сверх строго оговорённого времени и фиксированного количества вопросов. Скотт Шафнер неторопливо поднялся и поднял руку, призывая к порядку:

– Всё, всё, уважаемые дамы и господа, брифинг окончен. Более никаких вопросов. Надеюсь, господин Президент в достаточной степени удовлетворил ваше профессиональный интерес. Надеюсь также, что вы сумеете объективно донести информацию до своей аудитории. Благодарю за внимание от имени Президента и от себя лично. До новых встреч!

Однако избавиться от назойливых журналистов оказалось не так-то просто. Какой-то особенно настырный и горластый корреспондент, перекрывая возникший гвалт, прокричал:

– Ещё только один вопрос. Не намерен ли мистер Президент после окончания своего президентского срока также перебраться на работу в Россию вслед за мистером Рокфуллером?

Ответом был оглушительный хохот журналисткой братии. Скотту Шафнеру даже не пришлось давать словесный отпор нахалу, и он вышел вместе с Президентом через служебный вход.

Глава 13. Скандальное ток-шоу on-line

Начало ток-шоу на телеканале корпорации «Си-Би-Эм», одной из трёх крупнейших широкоэмитательных телевизионных сетей Соединённых Штатов, было анонсировано на самый прайм-тайм – двадцать часов пятнадцать минут пятничного вечера, когда телезритель привык развлекаться убийными сериалами, а одна минута рекламы обходилась рекламодателям в умопомрачительные суммы. Для того чтобы втиснуть передачу в прайм-тайм, компании пришлось даже перетасовать сетку дневного вещания. Впрочем, учитывая ажиотажный интерес телезрителей к последним новостям из Белого дома, организаторы не сомневались, что не только отобьют любые накладные расходы, но и получат приличную дополнительную прибыль. И для этого у них были весомые основания.

Брифинг в Белом доме вызвал такое информационное цунами по всей стране, что даже большая часть региональных СМИ, не говоря уже о национальных газетах и каналах, только и занималась тем, что обсуждала будущее назначение Джона Дэвидсона Рокфуллера. Событие такого масштаба не оставляло равнодушным никого – ни сторонников соглашения, ни его убеждённых противников.

За полчаса до начала программы статисты и активные участники, включая солидную команду экспертов и группу поддержки, уже заполнили все свободные места в студии. Вести передачу было доверено известной топ-модели – высокой фигуристой блондинке с живым подвижным лицом, которая небезуспешно подрабатывала ещё и на телевидении в качестве модератора в некоторых рейтинговых программах. Когда до эфира оставалось примерно десять минут, дама постучала пальцем по микрофону, попросив минуту внимания для короткого инструктажа. Учитывая характер передачи, она просила участников ток-шоу не стесняться в выражении эмоций, как аплодировать в знак одобрения тех или иных высказываний, так и выражать недовольство, если захочется выразить таковое, но в любом случае не выходить за рамки приличий, поскольку передачу смотрят и слушают миллионы телезрителей по всей стране и даже за рубежом. Короче, всё как обычно.

В качестве экспертов были приглашены: корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», тот самый, который первым пронюхал о готовящейся сделке между Штатами и Россией, известный политолог профессор Джорджтаунского университета, сенатор от штата Иллинойс, политический обозреватель журнала «Тайм», ведущий экономист банка «Бэнка оф Америка», какой-то русский эмигрант (вероятно, для обеспечения политкорректности) и простая женщина из народа (по-видимому, с той же целью). Совершенно отдельно, чуть ближе к телекамерам, по правую руку от экспертов стояла большая клетка с попугаем жако. Ведущая заранее объяснила, что попугай здесь находится для оживления обстановки, что его следует рассматривать как элемент декора и что если время от времени он будет подавать какие-то реплики, то это в порядке вещей и не следует обращать на него внимания. На то он и говорящий попугай.

Ровно к двадцати пятнадцати подготовка была завершена, прозвучала музыкальная заставка, и глазам зрителей открылся павильон общим планом. Камера неторопливо заскользила по его рядам, более крупным планом прошла по лицам экспертов и наконец остановилась на модераторе как на цели своего короткого путешествия.

Далее, дабы не перегружать читателя описанием деталей и ненужных подробностей, автор переложил ход событий в форму сокращённой стенограммы, как наиболее компактной и подходящей для данного конкретного случая.

МОДЕРАТОР Добрый вечер, уважаемые телезрители! Позвольте приветствовать вас в студии телекомпании «Си-Би-Эм» в прямом эфире на ток-шоу «Куда шагает Америка». Тема нашей сегодняшней встречи настолько сильно взбудоражила, без преувеличения, всё американское общество, что мы сочли необходимым перекроить сетку вещания и вставить её

в прайм-тайм. Уверена, что и вы, уважаемые телезрители, с нетерпением ждёте её начала. Итак, начинаем передачу. Прежде всего, разрешите познакомить вас с присутствующими в нашей студии экспертами. Нашими гостями сегодня являются...) Но прежде чем дать им слово, хотела бы обратить ваше внимание на нашего дорогого жако Джонни. Для тех немногочисленных телезрителей, которые впервые участвуют в дискуссии на нашем телеканале, позволю краткое пояснение. Джонни является полноправным членом всех наших актуальных ток-шоу, и иногда у него получаются довольно забавные комментарии по ходу обсуждения тех или иных тем. Однако вернёмся к нашему сегодняшнему ток-шоу. Итак, вопрос можно считать решённым окончательно и бесповоротно: мистер Джон Дэвидсон Рокфуллер в конце мая – начале июня убывает в Россию, чтобы занять там должность Премьер-министра. Ка это отразится на Америке? Вот тема нашего сегодняшнего разговора. С кого же мы начнём? Пожалуй, с вас. Ведь вы тот самый человек, который взорвал информационную бомбу, поведав Америке о том, что мистер Рокфуллер, по всей видимости, собирается занять пост Премьер-министра в России. Как вам это удалось? Кто тот таинственный источник, который выдал вам эту тайну? И почему именно вам? Вы можете сообщить телезрителям его имя? *(очаровательно улыбаясь в камеру)*. *(Представляет по очереди экспертов. (Жест в сторону попугая.) (Скользит взглядом по лицам экспертов, как бы выбирая первую жертву, хотя она у неё давно намечена. Взгляд останавливается на корреспонденте газеты «Нью-Йорк таймс».)*

КОРРЕСПОНДЕНТ. Смотри, чего захотели! Если бы я раскрыл имя хоть одного человека в Конгрессе, Сенате или Белом доме, которые сливают мне время от времени конфиденциальную информацию, то я бы давно вылетел на улицу, а не работал в газете и не сидел сейчас в студии. Даже мой главный редактор не знает всех моих источников информации. Так что не рассчитывайте на слишком большую откровенность с моей стороны. Мы с вами коллеги и, я полагаю, вы тоже не поделились бы со мной своими источниками информации, если таковые у вас имеются.

МОДЕРАТОР. Ну хорошо, опустим этот вопрос. А как вы относитесь к самому соглашению? Вы за или против?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Честно говоря, мне глубоко плевать. Я прочитал и переслушал бесчисленное количество комментариев, и все они, ну практически все, пережёвывают одну и ту же жвачку: выгодно это Америке или нет? А я полагаю так: да пусть уезжает! Скатертью дорога! Неужели Америка не проживёт без Рокфуллера? Ещё как проживёт! Извините, но мне даже неинтересно обсуждать эту тему.

МОДЕРАТОР. Странно. Никак не ожидала, что именно вас совершенно не волнует данный вопрос. Впрочем, у каждого свой взгляд на мировую историю. А вы, господин профессор, как полагаете? Или вы солидарны с мнением корреспондента «Нью-Йорк таймс»? *(Обращается к профессору политологии Джорджтаунского университета.)*

ПРОФЕССОР. Увы, но я никоим образом не могу согласиться с подобным индифферентным подходом. На мой взгляд, проблема существует и закрывать на неё глаза то же самое, что не обращать внимания на крошечную точку на горизонте, которая со временем вполне может оказаться грозовой тучей и даже торнадо. Кто наблюдал торнадо, тот хорошо знает, каким безобидным, на первый взгляд, он предстаёт взору, и как за относительно короткий промежуток времени превращается во всепоглощающего монстра, материализованного Кинг-Конга. Проблема есть и чрезвычайная опасность заключается именно в том, что до последнего момента мы можем оставаться в полном неведении относительно её потенциальных последствий, несмотря на успокаивающие заявления правительства. Лично я вижу несколько сценариев развития событий. Первый...

ПОПУГАЙ. Хо-хо-хо! Ха-ха-ха!

ПРОФЕССОР (Первый заключается в том, что мистер Рокфуллер уже через сравнительно короткий промежуток времени после переезда в Россию начнёт осознавать, что его уси-

лия по реализации американских методов управления наталкиваются на непреодолимые препятствия и глухое сопротивление русских, и он решает вернуться в Америку. В этом случае он не успеет нанести никакого вреда Америке и не принести никакой пользы России. Это оптимистичный вариант. В принципе он может устроить всех. Даже русских, которые ждали от него чуда. Но существует и другой вариант развития: мистер Рокфуллер находит общий язык со своими русскими коллегами и начинает осуществлять в стране глубокие преобразования. К чему это может привести – вопрос достаточно дискуссионный. С какой Россией Америке проще и лучше иметь дело: слабой или сильной? Боюсь, что сегодня на этот вопрос не сможет ответить никто. Есть и третий вариант: российская экономика разваливается в силу присущих ей внутренних противоречий, несмотря на все усилия мистера Рокфуллера по её реанимации. Это пессимистичный сценарий, и я бы не стал принимать его в расчёт. Вследствие чего... *морщится, но продолжает развивать мысль*).

МОДЕРАТОР. Извините, профессор, но я так и не поняла: вы за или против?

ПРОФЕССОР. Я же говорю...

ПОПУГАЙ. Хор-рошо! Хор-рошо! Хор-рошо!

ПРОФЕССОР. В общем и целом я уже изложил свою позицию и мне нечего добавить. *(несколько смутившись)*.

МОДЕРАТОР. Благодарю вас, профессор! А какова ваша точка зрения, мистер сенатор? *(Обращается к сенатору от штата Иллинойс.)*

СЕНАТОР. Мне не приходилось бывать в России, но я достаточно много знаю о ней по романам Достоевского, Толстого и некоторых других известных русских писателей, например, э-э-э... Ивана Чехова. И у меня сложилось твёрдое убеждение, что эта страна не заслуживает того, чтобы мы помогли ей каким бы то ни было образом. Если ей приходится туго, пусть выкручивается сама, а не пытается выехать за счёт американских мозгов. Правда, как политик вынужден согласиться с тем, что сильная Россия менее опасный противник, как сытый волк менее опасен, чем волк голодный. И в этом отношении я разделяю позицию нашего Президента. Но волк, тем не менее, остаётся волком, и нам по-прежнему следует соблюдать разумную осторожность. Но что меня особенно настораживает, так это позиция самого мистера Рокфуллера. Кто в этом зале способен внятно объяснить: почему он принял предложение русских? Чего ему не хватало? Что побудило его совершить подобный поступок? Или у него мало забот в Америке? И если позицию Президента ещё можно каким-то образом оправдать, то позиция мистера Рокфуллера представляется мне совершенно необъяснимой. Может, мистер жако знает ответ? А у меня его, к сожалению, нет. *(откашлявшись)*. *(Усмехается, кивает в сторону попугая.)*

Попугай с достоинством хранит молчание

МОДЕРАТОР. Судя по всему, в данный момент наш Джонни тоже в некотором затруднении. Что ж, ничего страшного, если мы получим ответ несколько позже. Если я правильно вас поняла, в целом вы не одобряете эту сделку. *(К сенатору.)*

СЕНАТОР. Совершенно верно. Но особенно...

МОДЕРАТОР. Я поняла. Рокфуллер... () Как видите, уважаемые дамы и господа, мы уже столкнулись с самыми разными точками зрения. Но прежде чем продолжить передачу, объявляю короткий перерыв на рекламу. Не переключайте, пожалуйста, ваши телевизоры на другие каналы, у нас отличные рекламные новости. Встретимся буквально через пару минут. *В камеру.*

После рекламной паузы

Вот мы и снова в эфире. Продолжаем наше увлекательное ток-шоу. Итак, чьё мнение мы слушаем на этот раз? Вы ведь работаете ведущим экономистом в «Бэнк оф Нью-Йорк»? *(Камера крупным планом выхватывает лицо ведущего экономиста банка «Бэнк оф Нью-Йорк». И почти сразу модератор обращается к нему.)*

ВЕДУЩИЙ ЭКОНОМИСТ. Совершенно верно.

МОДЕРАТОР. И вы неоднократно встречались с мистером Рокфуллером по роду работы?

ВЕДУЩИЙ ЭКОНОМИСТ. Совершенно верно. Мне неоднократно приходилось встречаться с мистером Рокфуллером по роду работы.

МОДЕРАТОР. И какое впечатление произвёл на вас мистер Рокфуллер как человек?

ПОПУГАЙ. Рокфуллер! Рокфуллер! Рокфуллер!

МОДЕРАТОР. Bravo, Джонни! У нашего Джонни отличная память на имена. Итак, мы вас внимательно слушаем. Так какое же впечатление он произвёл на вас? *(К залу). (К экономисту.)*

ВЕДУЩИЙ ЭКОНОМИСТ. Самое благоприятное. Могу сказать, что мистер Рокфуллер весьма достойный, воспитанный и доброжелательный человек. И в то же время исключительно компетентный специалист в области финансов и менеджмента. С ним приятно иметь дело. Даже в тех случаях, когда наши представления по какому-либо вопросу не совпадали, он готов был бесконечно искать компромиссные варианты, прислушивался к нашему мнению.

МОДЕРАТОР. Блестящая характеристика. Но в этой связи возникает следующий вопрос: стоило ли в таком случае отпускать мистера Рокфуллера в Россию, если он сможет принести значительно больше пользы в Америке?

ВЕДУЩИЙ ЭКОНОМИСТ. Полагаю, что нет. Деловой мир вообще против вмешательства политики в дела экономики. Ни к чему хорошему это не приводило и, смею думать, не приведёт. Но, насколько мне известно, мистер Рокфуллер осознанно принял данное решение, а Госдеп лишь не стал ему ставить палки в колёса, по всей видимости руководствуясь собственными соображениями на сей счёт.

МОДЕРАТОР. Хм, очень любопытно. Вы полагаете, что у Госдепа были свои причины не препятствовать мистеру Рокфуллеру?

ВЕДУЩИЙ ЭКОНОМИСТ. Было бы странно думать иначе. Не болваны же там сидят, в конце-то концов.

МОДЕРАТОР. И то верно. Ну а вы бы согласились принять аналогичное предложение русских, если бы они обратилась к вам?

ВЕДУЩИЙ ЭКОНОМИСТ. Упаси Бог!

МОДЕРАТОР. Вот как? Даже если бы вам предложили сто миллионов долларов в год?

ВЕДУЩИЙ ЭКОНОМИСТ. Даже за двести.

МОДЕРАТОР. Позвольте полюбопытствовать: почему?

ВЕДУЩИЙ ЭКОНОМИСТ. Видите ли, я полагаю, что в России он свернёт себе шею.

МОДЕРАТОР. Вы так уверены?

ВЕДУЩИЙ ЭКОНОМИСТ. Я уверен только в том, что когда-то меня призовет к себе Всевышний. Во всех остальных случаях я только предполагаю.

МОДЕРАТОР (То есть вы всё-таки его осуждаете? *продолжает наседать*).

ВЕДУЩИЙ ЭКОНОМИСТ. Бог рассудит.

МОДЕРАТОР. Благодарю вас. Вот вам и ещё одно доказательство того, что даже среди наших экспертов отсутствует единая точка зрения. А следовательно, интрига сохраняется. К кому же мы обратимся теперь? Вы позволите задать вам вопрос? *(В телекамеру, зрителям.) (Выбирает среди оставшихся гостей на просцениуме. Останавливается на простой женщине из народа.)*

ЖЕНЩИНА ИЗ НАРОДА. Задайте.

МОДЕРАТОР. Вы не экономист, не политик, не журналист, не бизнес-леди, вы простая женщина из народа, вы, если не ошибаюсь, домохозяйка?

ЖЕНЩИНА ИЗ НАРОДА. Домохозяйка. А как вы угадали?

МОДЕРАТОР. Чисто интуитивно. И, разумеется, у вас есть дети.

ЖЕНЩИНА ИЗ НАРОДА. Ну да, а как же. Четверо несовершеннолетних детей.

МОДЕРАТОР Простите, а сколько вам лет? *(с некоторым изумлением, оценивая навскидку её возраст).*

ЖЕНЩИНА ИЗ НАРОДА. Сорок четыре. А мужу пятьдесят один.

МОДЕРАТОР. Вот как? И у вас несовершеннолетние дети?

ЖЕНЩИНА ИЗ НАРОДА. От пяти до пятнадцати. Поздний брак...

МОДЕРАТОР Да-да, я понимаю... Итак, что вы думаете обо всём этом как простая домохозяйка? Наше правительство поступило разумно, отпуская мистера Рокфуллера, или всё-таки нет? *(поспешно).*

ЖЕНЩИНА ИЗ НАРОДА. Я считаю, что наше правительство поступит правильно, если повысит пособие по безработице на тридцать или сорок процентов, а ещё лучше, если поможет моему мужу найти работу. Дело в том, что он уже девять месяцев не может устроиться, а ведь у нас на руках, как я уже сказала, четверо несовершеннолетних детишек. Как вам это понравится?

МОДЕРАТОР Искренно сочувствую вам, но в данном случае мы обсуждаем совершенно другую проблему. Впрочем, если вы уже всё сказали... .

ЖЕНЩИНА ИЗ НАРОДА. Почему всё? Не всё. Я хочу обратиться непосредственно к мистеру Рокфуллеру с большой просьбой. Мистер Рокфуллер, вы меня слышите? Возьмите, пожалуйста, с собой в Россию моего мужа. Он прекрасный строитель дорог, много лет работал прорабом, у него университетский диплом. И такой человек сидит без дела, а мог бы приносить пользу. Ну и что, что ему уже пятьдесят один год! Он полон сил и энергии. Если мистер Рокфуллер не слышит меня сейчас, то, может быть, вы передадите ему мою просьбу? *(Обращается непосредственно к модератору).*

МОДЕРАТОР. Увы, я так же далека от мистера Рокфуллера, как и вы. Но не исключено, что он смотрит эту передачу и слышит нас. Воспользуйтесь случаем. Как зовут вашего мужа?

ЖЕНЩИНА ИЗ НАРОДА. Алан Гинзбург. Его предки в четвёртом поколении родом из России. Запомните: Алан Гинзбург!

ПОПУГАЙ. Ppp-работа, rrr-работа, Rpp-Рокфуллер!

ЖЕНЩИНА ИЗ НАРОДА . Мистер Рокфуллер, возьмите с собой моего мужа! *(почти кричит)*

МОДЕРАТОР Будем надеяться, что он вас услышал. Кстати, мы ещё не выслушали мнение политического обозревателя журнала «Тайм». Итак, решено: мистер Рокфуллер отправляется на работу в Россию, контракт подписан, соглашение одобрено на высшем уровне. Что думает по этому поводу политическая элита Америки и вы лично? *(с несколько натянутой улыбкой).* *(В телекамеру.)* *(Обращается к политическому обозревателю.)*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ. Могу сказать, что у политической элиты по данному вопросу не сложилось общего мнения, она расколота, что, впрочем, и следовало ожидать. Даже в Конгрессе и Сенате мнения разделились, причем не по партийному признаку, что случается исключительно редко, а исходя из внутренних убеждений. Забавно, не правда ли? Причём почти пятьдесят на пятьдесят. Впрочем, лично я ничего удивительного в этом не нахожу. Как среди демократов, так и республиканцев всегда имелись сторонники и противники сближения с Россией. Не стану вдаваться в историю, но и у тех, и у других, в зависимости от обстоятельств, находились доводы в пользу своей точки зрения. В данном случае взяла верх точка зрения президентской команды. Однако не исключено, что через некоторое время ситуация может измениться и верх одержат противники улучшения отношений, которые никогда не доверяли России, считая её средоточием всех известных земных пороков. Как бы кто ни относился к подобным крайностям, но не считаться с ними мы не имеем права. Что касается моего личного мнения, то я тоже не в восторге от соглашения, хотя и уважаю решение мистера Рокфуллера. Только жизнь покажет, какая из двух точек зрения одержит верх. Думаю, что ждать придётся недолго.

МОДЕРАТОР. А как недолго? Год, два или три? Вы можете уточнить?

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ. Я знаю одну хорошую гадалку, она предсказывает судьбу на десять лет вперёд. И кстати, берёт по-божески. Могу дать её адресок, если попросите. Я же привык опираться на факты, которых мне пока катастрофически не хватает. Так что не обессудьте.

МОДЕРАТОР. Что ж, не стану вас долее мучить. Благодарю за искренний ответ. У нас остался ещё один гость, который хотя и не является экспертом, но зато отлично знает Россию. Это русский эмигрант, достаточно пострадавший в России за свои политические убеждения, мистер Запольский. Итак, что вы думаете по поводу заключённого соглашения? Вы его одобряете? Только ответьте, пожалуйста, прямо: да или нет. Вы всё-таки прожили большую часть жизни в этой стране и кому, как не вам, знать её изнутри. Можно ли доверять русским правителям? Не окажется ли мистер Рокфуллер в ловушке, как полагают некоторые из присутствующих здесь экспертов? *(В телекамеру.) (Представляет телезрителям Запольского, тот скромно раскланивается.)*

ПОПУГАЙ. Ррр-русский, ррр-русский, ха-ха-ха, хо-хо-хо!

РУССКИЙ ЭМИГРАНТ Благодарю вас. Вы хотите знать, одобряю ли я данное соглашение? Извольте, отвечаю на ваш вопрос так же прямо, как вы его задали: я решительно против и вот почему. Да, я вырос в России и я уважаю её народ и её культуру. Но народ и правительство – это разные вещи. Так вот, если бы вы знали так же глубоко русскую историю, как знаю её я, вы бы остереглись доверять русским. В России никогда не было достойных правителей и достойных правительств. И пусть вам не морочат голову именами великих царей и премьер-министров: Россией ни разу за всю её историю не управляли до конца достойные люди. Повторяю: ни разу! И в эту страну приезжает мистер Рокфуллер. С кем он там будет иметь дело? С продажным чиновничеством, с министрами, которые думают только о том, как бы сохранить за собой кресло, с партийными боссами, которые легко меняют убеждения в зависимости от обстоятельств? И что он в этой атмосфере сумеет сделать? Да они съедят его раньше, чем он закусит кем-нибудь из них. Вот в каких условиях ему придётся начинать дело. Поэтому я лично не вижу для мистера Рокфуллера места в России. Разве что он там оставит часть своих капиталов. *(не обращая внимания на птицу.) (Замолчал, чтобы перевести дух и собраться с новыми мыслями.)*

МОДЕРАТОР. Спасибо, спасибо! Очень интересное выступление.

ПОПУГАЙ. Спасибо, спасибо! Очень интеррр-ресное выступление.

МОДЕРАТОР. Давайте поблагодарим и нашего дорогого Джонни за его активное участие в обсуждении.

АПЛОДИСМЕНТЫ.

МОДЕРАТОР Прошу прощения, но время, отведённое на передачу, подходит к концу. Мы постарались представить различные точки зрения и, как мне кажется, нам это удалось. Выводы делать вам. Впрочем, у нас ещё есть пара минут в запасе. Есть ещё желающие высказаться по обсуждаемой теме? Пожалуйста, не стесняйтесь. Только коротко, если можно. Кто хочет? Вы желаете? Прекрасно! Нашёлся смельчак. Прошу вас. Будьте любезны, передайте мистеру микрофон. *(бросает взгляд на часы, в камеру). (Снова смотрит на часы.) (Обращается к зрителям.) (Какой-то мужчина из третьего ряда тянет руку.) (Ассистенту.)*

Мужчина, назовём его БЕШЕНЫЙ ЗРИТЕЛЬ, буквально вырывает микрофон из рук ассистента, решительным шагом направляется на просцениум, на ходу начиная своё выступление.

БЕШЕНЫЙ ЗРИТЕЛЬ. Обойдусь и без вашего приглашения. Ну, и что вы тут мусолили целый час, болтуны туполобые? И с той стороны... и с этой... и так... и сям... Если посмотреть сюда... если посмотреть туда... то не исключено... Что не исключено, а что включено? Вы хоть сами-то сообщаете, что несёте? Слушать тошно! И ты ещё называешь себя профессором? Да

не надувай, не надувай щёки! Не на того напал! Какой ты к чертям собачьим профессор! Тоже мне политолог драный! И ты, и ты, и ты – все вы одним миром мазаны. За идиотов нас держите, только их уже давно нет, на том свете остались. А вот вы все предатели и агенты влияния, куплены русскими за тридцать серебряников. (Кого вы слушаете? Это же не американцы, а русские агенты влияния, их русские наняли, чтобы расшатать Америку и пустить её под откос. Только взгляните на эти сытые рожи: ни одной достойной доверия, за исключением, может быть, вон того господина (да и тот тоже скорее всего русский агент. И Президент наш тоже агент влияния, и в правительстве все сплошь предатели и агенты! (*Шумно выходит на просцениум, поворачивается лицом к экспертам.*) (*Пародируя.*) (*Профессору политологии.*) (*Тычет последовательно указательным пальцем правой руки в остальных гостей.*) *К телезрителям.*) указывает пальцем на русского эмигранта),

МОДЕРАТОР. Послушайте! Что вы такое несёте! Остановитесь, пожалуйста!

БЕШЕНЫЙ ЗРИТЕЛЬ. И не подумаю. Сама лучше заткнись, красотка. Не одна ты такая умная и не тебе меня учить, девочка, что говорить, а что нет. Я таких, как ты, пачками драил, могу и тебя, если захочешь. Ха-ха! Дождись меня после передачи, не пожалеешь. А русские – не болваны! Смотри, что надумали: заманить к себе Рокфуллера, чтобы потом его же руками похерить нашу страну! Люди, вас облапошивают, как сопляков, на наших глазах продают русским Америку, а вы тут сидите и хлопаете ушами. Доколе? Кому вы верите?! Этим предателям и недоноскам! Не слушайте их! Слышите, мистер Рокфуллер? Оставайтесь с нами. А если вы всё-таки вздумаете перебраться в Россию – скатертью дорога, чтоб вам в преисподнюю провалиться! Это моё вам напутствие от всех честных американцев. И ещё небольшой совет: не уезжайте слишком далеко от Москвы, особенно в Сибирь, если не хотите, чтобы вас сожрали медведи. Они особенно предпочитают американских миллиардеров. Ха-ха! Вот так-то!

МОДЕРАТОР На этом мы заканчиваем передачу «Куда шагает Америка». (*с нервной торопливостью*).

БЕШЕНЫЙ ЗРИТЕЛЬ. А-а-а, правда глаза колет! Заёрзали, субчики? Ничего, пусть все слышат!

ПОПУГАЙ. Пусть все слышат! Ха-ха-ха! Хо-хо-хо!

ЗАСТАВКА. РЕКЛАМА.

Так шумным скандалом закончилось ток-шоу on-line на одном из трёх ведущих телеканалов США, вызвавшее невиданный всплеск эмоций и комментариев. Не удивительно, что его потом ещё долго и горячо обсуждала едва ли не вся страна и весь мир. А бешеный зритель на какое-то время стал калифом на час и участником ряда критических теле- и радиопередач, которые особенно негативно отнеслись к соглашению между Россией и Соединёнными Штатами. После чего о нём, как и положено в подобных случаях, благополучно забыли. В анналы он не попал – слишком незначительный эпизод для всемирной истории.

Ещё около двух месяцев страна, постепенно остывая, бушевала и пенилась, но тяга к свеженькому брала своё: новые, хотя и менее значительные, события, постепенно оттесняли историю с Рокфуллером на задний план, пока интерес к ней не угас окончательно и бесповоротно.

Да и сколько можно мусолить одно и то же. Потому-то жизнь бурлит и торжествует, что не позволяет себе заикливаться на прошлом.

Ну а что же в это время происходило в России?

Потерпите, скоро узнаем.

Глава 14. Джинн перебирается в Россию

Первое официальное сообщение о договорённостях между Россией и США относительно мистера Рокфуллера появилось на новостных лентах агентства РИА Новости, а затем прозвучало в теле- и радиоэфире почти одновременно с началом брифинга американского Президента в Белом доме; т.е., учитывая разницу во времени, приблизительно в восемь вечера по Москве. Некоторые особенно впечатлительные натуры, не поверив своим ушам, махнули рукой на ужин – какая уж тут трапеза! – и бросились названивать в телецентр, полицию, службу спасения и даже в приёмную председателя Русской православной церкви патриарху Московскому и всея Руси в расчёте, по-видимому, на то, что кому, как не Всевышнему, лучше других должны быть известны последние новости. Затем они начали обзванивать родственников, друзей и знакомых, спеша поделиться неслыханной информацией. Но те уже и сами оказывались благодаря божьему промыслу в курсе дела и тоже били в колокола. Другие, более начитанные и поднаторевшие в политических интригах, мгновенно сообразили, что имела место попытка государственного переворота, что телецентр в Останкино захватили и какое-то время удерживали оппозиционеры, которым не терпелось вызвать смуту в стране, пока их не выкурили оттуда бойцы группы «Альфа». И, следовательно, всё вышеизложенное ложь и полная чепуха. Но когда с кратким комментарием к официальному сообщению выступил пресс-секретарь правительства, успокоились даже наиболее слабонервные. Правда, при этом кое-кто искренне пожалел, что попытка государственного переворота не удалась.

Несмотря на то что слухи по поводу Рокфуллера бродили по стране и раньше, а дутые сенсации, публиковавшиеся в американских газетах, немедленно перекочёвывали на страницы российских таблоидов и даже проскальзывали в радиоэфире, никто не придавал им слишком большого значения: мало ли какие газетные утки залетают на страницы газет. Если всякий бред принимать на веру, то недолго и до Канатчиковой. Как будто мало нам сенсаций с нашими эстрадными небожителями, которые то скандалят, то притворяются невинными жертвами, то брачуются, то разводятся, то закатывают друг другу сцены, то снова мирятся, чтобы спустя некоторое время опять сцепиться друг с другом, как бойцовские петухи. Спасибо, сыты по горло.

Такова была одна из причин, по которой перепечатки из американских газет не произвели в своё время на российскую аудиторию почти никакого впечатления. Как будто мало нам собственных подсадных газетных уток.

Однако совсем другое дело, когда о том же сообщается в официальном пресс-релизе. Тогда это уже совсем другой коленкор. Это серьёзно. Это... это... Даже слов-то нужных не подобрать. И уже на следующий день общественное мнение всколыхнулось и пошло расходиться кругами, захватывая всё новые и новые территории.

Не рискуя впасть в чрезмерное преувеличение, можно утверждать, что следующий после вышеупомянутого официального сообщения день явился своего рода точкой отсчёта, разделившей более чем тысячелетнюю историю России на «до» и «после».

Новая эпоха ворвалась шумно, дерзко, размахисто, хотя на первых порах суматошно и даже, на взгляд умудрённых скептиков, приветствуемая чрезмерно восторженно большинством населения. Но правда и то, что она всколыхнула общество от самых низов до самых верхов, и даже бомж в подземном переходе на Тверской воспрянул духом, уверившись, что и в его беспросветной жизни вот-вот произойдут необратимые перемены. Такова неистребимая сущность человека – радоваться чужим радостям, если у тебя дефицит собственных, и верить в своё светлое будущее, которое рано или поздно непременно свалится тебе на голову без всяких усилий с твоей стороны, лишь потому, что тебе этого очень хочется.

С чего же всё началось? Говоря откровенно, трудно выделить из широкого потока событий какое-то одно наиболее значимое, которое бы и явилось поворотным моментом, ибо началось движение сразу и повсеместно, втянув в свою орбиту едва ли не всё население страны.

По этой причине, а также в целях экономии времени и бумаги, мы вынуждены будем ограничиться в большинстве случаев лишь кратким изложением наиболее значимых событий, жёстко ограничив себя в комментариях и оценках.

Так что же происходило в России в течение последующих двух с половиной месяцев – от момента официального сообщения до дня приезда, точнее, прилёта, мистера Джона Дэвидсона Рокфуллера в Москву?

Уже на другой день после опубликования упомянутого сообщения было созвано специальное расширенное заседание Совета безопасности России, на котором были рассмотрены и одобрены следующие шаги.

Разработать специальный церемониал встречи мистера Рокфуллера в аэропорту Шереметьево, полностью соответствующий статусу главы дружественного иностранного государства.

Организовать на следующий после прилёта день торжественный приём в Георгиевском зале Кремля с участием Президента и Кабинета министров в полном составе. Программа приёма: краткая ознакомительная прогулка гостя и членов его семьи по территории Кремля в сопровождении квалифицированного англоговорящего экскурсовода; приветственное выступление Президента; персональное представление членов Кабинета министров; ответная речь мистера Рокфуллера. Пригласить на приём депутатов Государственной Думы и Совета Федерации, а также руководителей ряда партий, не имеющих своего представительства в Думе.

Запланировать на вечер того же дня в Большом театре закрытый показ балета П. И. Чайковского «Лебединое озеро», забронировав зал театра для участников торжественного приёма. После спектакля – встреча с балетной труппой и дирекцией театра, а также банкет в банкетном зале Государственного Кремлёвского дворца.

Подготовить рабочий кабинет для мистера Рокфуллера в Доме Правительства с учётом его вкусов и пожеланий.

Предоставить семье Рокфуллеров для постоянного проживания в Москве особняк по адресу ул. Спиридоновка, 17 (в настоящее время Дом приёмов МИД РФ), проведя в нём соответствующие ремонтные и реставрационные работы. Предоставить министерству иностранных дел в пределах Садового кольца новое здания для организации в нём Дома приёмов МИД РФ.

Осуществить комплекс мероприятий по организации физической охраны мистера Рокфуллера, а также членов его семьи.

Выделить для личного и служебного пользования мистера Рокфуллера и членов его семьи два бронированных спецавтомобиля с водителями.

Подготовить и перевести на английский язык конфиденциальный доклад о состоянии дел в российской экономике.

Подготовить группу квалифицированных переводчиков в количестве трёх человек для служебного и внеслужебного обслуживания мистера Рокфуллера и членов его семьи. Кроме того, предоставить ему и членам его семьи преподавателя русского языка на случай, если кем-либо из них будет выражено желание изучать русский язык.

Созвать специальное заседание Государственной Думы со следующей повесткой дня:

- а) предоставление мистеру Джону Д. Рокфуллеру временного российского гражданства;
- б) внесение изменения в Конституцию Российской Федерации, которое позволит лицу с двойным гражданством занимать должность Премьер-министра Российской Федерации;

в) утверждение Джона Д. Рокфуллера в должности Премьер-министра Российской Федерации.

Во исполнение решения была создана комиссия во главе с управделами Президента РФ.

«В двадцать восьмой раз придётся смотреть „Лебединое озеро“, – вздохнул Премьер. – Да-а, великим композитором был Пётр Ильич Чайковский, но и он едва ли предполагал, что его балет станет визитной карточкой страны, почти вторым гимном? Слава Богу, что в последний раз! Теперь пусть новый Премьер водит гостей на балет, а с меня хватит».

Спустя неделю после исторического заседания Совбеза подали в отставку Министр экономического развития и Министр финансов. В своих интервью газете «Ведомости» они почти слово в слово заявили, что не желают оставаться в правительстве, которым будет руководить иностранный Премьер-министр. В ответ на вопрос корреспондента газеты, что они собираются делать дальше, оба министра ответили, что почти сразу им поступило по дюжине привлекательных предложений от банков, промышленных корпораций и даже никому неизвестной ранее общественной организации «За чистоту и святость рядов». Однако в течение ближайших полутора-двух месяцев они хотели бы отдохнуть в кругу семьи и близких друзей и только потом принимать решение относительно нового места работы, что выглядит вполне логично.

Кстати, уважаемый читатель, вы обратили внимание на такую закономерность: почти всегда уволенные или уволившиеся высокопоставленные чиновники прежде всего заявляют, что хотели бы немного отдохнуть и побыть в кругу семьи, а уж потом думать о чём бы то ни было?

...Исключительно оперативно отреагировала на новость российская фондовая биржа РТС – ММВБ. Акции практически всех голубых фишек, а вслед за ними и акции второго, третьего и даже четвёртого эшелонов с такой скоростью устремились вверх, что даже многие профессиональные спекулянты впали в ступор и лишь спустя некоторое время, спохватившись, что их обходят, ринулись скупать всё подряд, не только обнуляя собственные счета, но и привлекая где только можно заёмные средства в расчёте на бешеный навар. Так продолжалось целых четыре рабочих дня, пока хватало бумаг и покупателей, желавших заработать здесь и сейчас. На пятый день рост акций резко затормозился и стал топтаться на месте. Покупателей на рынке ещё оставалось довольно много, зато продавцы, словно сговорившись, укрылись в тень, и рынку не оставалось ничего другого, как начать топтаться на месте. В течение следующих двух дней любые попытки покупателей хоть что-то купить наталкивались на полное отсутствие предложения. В результате на бирже сложилась совершенно парадоксальная ситуация: никто не хотел рисковать – ни покупатели, ни продавцы.

Правда, те, кто подсуетился первым, успели так нажиться на покупке ценных бумаг, что, образно говоря, из миллионеров в одночасье превратились в миллиардеров. Оставалось только снова продать взлетевшие до небес бумаги, но жаба всё ещё продолжала цепко держать их в своих объятиях.

Однако анабиоз не мог продолжаться до бесконечности, и спустя ещё две недели рынок, как по команде, снова пришёл в движение, но уже в обратную сторону. Все вдруг бросились продавать перекупленные бумаги, которые по законам рынка начали резко падать в цене. Не прошло и пяти дней, как миллиардеры снова стали миллионерами, а миллионеры позакрывали за ненадобностью лицевые счета в банках. Горше всего пришлось тем, кто воспользовался кредитным плечом, – от них остались лишь пух да перья. Таковы жестокие законы свободного рынка.

Не обошёл ажиотаж и европейские фондовые площадки. Там сложилась аналогичная картина и с тем же примерно результатом. Жаба – она и Европе жаба. Разница заключалась лишь в том, что тамошние трейдеры по итогам кляли во всех своих бедах и костерили, как только могли, Россию и Америку, а продувшимся российским брокерам не оставалось ничего другого, как клясть и костерить лишь самих себя.

Тем не менее, по итогам торгов кое-кому всё-таки достался жирный куш, но эти люди скромно молчали и не выставлялись напоказ. Традиция не кичиться богатством и не выставлять его напоказ у европейцев в крови, что делает им честь и вызывает глубокое уважение.

Ещё неделю спустя страсти окончательно улеглись, и фондовый рынок зажил своей привычной жизнью.

Разумеется, не нашлось ни одной российской газеты, радиостанции или телеканала, за исключением сугубо детских и развлекательных, которые не откликнулись бы на событие века.

Дабы не утруждать читателя избыточной информацией, ограничимся лишь небольшими, но показательными в этом отношении выдержками из многочисленных газетных статей, а также и теле- и радиокomentarиев, оттеснивших на задний план все остальные новости, включая даже самые громкие скандалы в благородных семействах.

Газета «Коммерсантъ».

«...Нельзя не приветствовать решимость российского руководства навести элементарный порядок в делах государства, хотя ему для этого и пришлось пойти на беспрецедентный шаг и даже своего рода унижение – пригласить на должность главы правительства иностранного менеджера. Да, да, именно менеджера, а не мультимиллиардера, хотя его и зовут Джон Дэвидсон Рокфуллер и он гражданин Соединённых Штатов. Что в этом плохого? – спросим мы скептиков и замшелых приверженцев боярской Думы. Если принять во внимание, что наши доморощенные менеджеры оказались не в состоянии вытащить страну из трясины, в которой она оказалась не по своей воле, то приглашение иностранного специалиста выглядит более чем логично. Страна никогда не бывает виновата в своих бедах, виноваты люди, которые её довели до бедственного положения. Поэтому лично мы видим в приглашении мистера Рокфуллера главным образом положительные моменты. России как государству необходима свежая кровь, и заслуга нынешнего руководства страны именно в том и состоит, что оно не испугалось вызова времени, а нашло в себе силы действовать в интересах всего народа и будущего самого нашего государства. Это ли не подвиг, это ли не мужественный поступок людей, которые умом и сердцем осознали всю степень своей ответственности перед Родиной, Родиной с Большой буквы. Особенно следует отметить мужественный поступок нашего Премьер-министра, который добровольно решил уступить свой пост Джону Рокфуллеру. Согласимся, такой поступок дорогого стоит. Далеко не каждый премьер-министр согласился бы на подобный акт самопожертвования даже ради высших интересов страны. Он свидетельствует о том, что уходят в прошлое те приснопамятные времена, когда наши лидеры если и расставались с властью, то исключительно не по своей воле или ногами вперёд. С учётом всего вышесказанного мы не можем не приветствовать данное соглашение, а мистери Рокфуллеру от всей души говорим „Welcome to Russia!“ Этого хотим мы, этого же желает абсолютное большинство россиян. И не стоит прислушиваться к тем немногочисленным голосам, которые не устают талдычить о распродаже родины? Нет, нет и нет! Спешим успокоить почтенную публику: ни с Рокфуллером, ни без

него никуда Россия не денется, не улетит, не испарится, не провалится, не пропадёт, не растворится в кислоте, и никто не станет вывозить её чернозём пароходами за океан. Россия была и останется там, где она стояла веками и стоит по сей день, со всеми её богатствами и чернозёмами. Единственно, чего ей не хватает, так это грамотного менеджмента. Более того, мы твёрдо убеждены, что теперь в России останутся многие из тех, кто ещё совсем недавно мечтал, по примеру других, отправиться на поиски более цивилизованных условий существования. Вот уж воистину: если гора идёт к Магомету, то Магомету нет никакой необходимости идти к горе. Ищущий да обрящет!»¹

На статью в «Коммерсанте» язвительно откликнулась газета «Завтра», которую злопыхатели из противоположного лагеря именовали не иначе как «Вчера».

Вот что она, в частности, написала.

«Ну, ещё бы, заграница нам натурально поможет! А как же иначе! Догонит и ещё добавит – кулаком в спину, чтобы быстрее летели вперёд, пока не уткнёмся носом в щебёнку. Она нам всегда помогала, когда хотела что-то оттяпать. Это и называется change по-русски: мы вам фантики из пустых обещаний, а вы нам за это золотые червонцы. Вам, уважаемый читатель, упомянутая сцена не напоминает сегодняшние драматические события? Нам – так очень. Ну и размеры надувательства тоже ошеломляют. Остапу Ибрагимовичу аферы такого масштаба даже не снились.

Нет, не можем мы жить без варягов! Не получается. Вся история России – сплошь история званных и незванных гостей. Ту вам и Рюрик, и польский королевич Владислав (вспомним Смутное время), и иностранные прихлебатели Петра I, и Екатерина Великая, да и все импортированные жёны русских царей, вплоть до приснопамятной супруги Николая II. Ну и что, спросим мы, много они нам дали? Нельзя сказать, что ничего, но и нахапали столько, что никаких карманов не хватает. Очнитесь, господа хорошие! Неужели мы так ничего и не извлекли из уроков истории, ничему не научились? С сожалением приходится констатировать, что нет, и последние события тому очевидное доказательство. Грустно, господа и товарищи! Прискорбно и грустно. Ещё несколько таких же неосмотрительных шагов, и мы окончательно распростимся с нашей великой родиной, сделав её подбрюшьем Соединённых Штатов? Очень похоже, что всё к тому и идёт.

И совершенно напрасно уверяют нас розовощёкие оптимисты из «Коммерсанта», будто Россия никуда при этом не денется. Моргнуть не успеем, как окажемся иностранцами у себя же на родине. Уж они, эти новоявленные пришельцы, постараются выжать из неё все соки. И выжмут, даже не сомневайтесь. А когда страна превратится в сморщенный лимон, сделают ручкой и благополучно вернуться к себе на родину – куда-нибудь в Атланту или Нью-Йорк. И будут чувствовать себя при этом настоящими героями, этакими техасскими суперменами, укротившими бешеного мустанга. Только вот нам от этого станет не лучше, а значительно хуже. И если кто-то ещё сомневается в подобном исходе, то смеем заверить, очень скоро ему придётся убедиться в правоте наших слов. Ждать осталось недолго. Мистер Рокфуллер уже, потирая руки, спешит в Россию. Мы не станем ему желать, как американофил «Коммерсантъ», «Welcome to Russia!». Напротив: мы желаем ему вслед за некоторыми более прозорливыми, чем наши доморощенные борзописцы, американскими СМИ свернуть себе шею, в переносном, конечно, смысле. И чем раньше это случится, тем лучше будет как для страны в целом, так и для каждого из нас, в частности. Уж пусть мистер Рокфуллер извинит нас за отсутствие

¹ Газета как в воду глядела. Уже неделю спустя несколько молодых российских учёных, собиравшихся эмигрировать за границу, заявили, что остаются в России.

политкорректности. Такие вот мы прямодушные люди. Надеемся, что он на нас не слишком обидится».

Статья сопровождалась карикатурой, на которой Джон Рокфуллер в образе Дон Кихота гордо восседал на дряхлом Росинанте с будёновкой, напяленной на голову по самые брови, и американским флагом вместо копья в руках. По левую сторону от коня, воздев правую руку и как бы благословляя героя, стоял пузатенький Санчо Пансо, чем-то напоминающий дядю Сэма. Подпись под карикатурой гласила: «Возьми Боже, что нам негоже».

С религиозно-философско-исторических позиций отреагировал на новость полулиберальный журнал «Огонёк».

«Вот уж воистину: от судьбы, как ни пытайся, не уйдёшь. Если, согласно Торе, евреи богоизбранный народ, то Россия, вне сомнения, страна, избранная Всевышним для постановки социальных экспериментов. Чтобы убедиться в этом, не требуется даже углубляться в далёкое прошлое этой страны, хотя и оно представляет интерес с точки зрения эволюции её общественного и интеллектуального развития. Достаточно проследить её судьбу с конца девятнадцатого века и до наших дней. Разве можно поверить в то, что сам народ все эти годы определял свою и её судьбу? Куда логичнее согласиться с мнением некоторых религиозных философов, утверждавших, будто дело не обошлось без божественного вмешательства, дабы преподать урок всему остальному человечеству, по какому пути ему не следует ни в коем случае развиваться. Вы согласны? Ну конечно, согласны! Да и странно было бы возражать. Вот и последний случай с приглашением на должность Премьера иностранного менеджера... Ну разве это не напоминает очередной эксперимент на выживание? Руку Всевышнего во всём этом не узрит только слепой; мы имеем в виду внутреннее зрение человека, его духовное око. А коли так, то всё, что происходит с Россией, мы просто обязаны воспринять как ниспосланную свыше данность и не вступать в единоборство с Создателем, как это по неопытности позволил себе Иаков. Тем более что любая попытка такого рода по определению обречена на провал. Пусть будет, что будет, ибо только сама жизнь со временем расставит всё по своим местам. Поэтому склоним головы перед судьбой и будем покорно ждать результатов. Чего-чего, а терпения нашему народу не занимать».

Неожиданно позитивно откликнулась на событие радиостанция «Эхо Москвы», известная своим нелицеприятным отношением к властям предрежащим. Она организовала круглый стол, в котором приняли участие главным образом записные критики Кремля. И, тем не менее, большинство из них, хотя и с известными оговорками, выступило в поддержку действий Президента и правительства. Даже лидеры оппозиционной партии «Партад» (Партия активной демократии) Беленький, Глухов и Кирьянов впервые за все годы противостояния с одобрением отнеслись к принятому решению. Правда и тут не обошлось без булавочных уколов. Беленький заявил, что он давным-давно предсказывал крах Кремля и что теперь ему не остаётся иного выхода, как пожинать плоды своей провальной политики и призывать на помощь чужого дядю. Кирьянов, в свою очередь, подчеркнул, что если бы нынешние властители ещё десять лет назад прислушались к его мнению и своевременно поделились с оппозицией властью, то им бы не пришлось сегодня краснеть, как нашкодившим мальчишкам, перед всей страной. Не остался в стороне от критики и Глухов. Он заявил, что случившееся послужит хорошим уроком тем новым руководителям страны, которых изберёт свободный народ. Но в целом беседа получилась оптимистичной и полной веры в светлое будущее России.

Вездесущая и неутомимая НТВ сработала на опережение и в погоне за рейтингом первой оперативно откомандировала в Штаты команду опытных телевизионщиков во главе с популярным телеведущим Андреем Щегловым с заданием организовать телемост на тему «Россия – Америка – светлые горизонты». По замыслу идеологов телемоста он должен был уложить свою порцию бетона в фундамент добрососедских американо-российских отношений в свете новых реалий. Идея оказалась востребованной и вызвала широкий резонанс в общественных кругах. Какому русскому, точнее, россиянину, не интересно узнать, что думают о перезагрузке отношений в свете последних событий сами американцы. Оставалось только дожидаться передачи.

А пока официальные представители НТВ, посольские работники и технические специалисты компании вели переговоры об организации телемоста, Андрей Щеглов решил пройтись с телекамерой по улицам Вашингтона, откуда должна была вестись трансляция, и задать десяти простым американским прохожим всего один вопрос: как они относятся к решению мистера Рокфуллера?

Вот их ответы.

. О, Россия, это здорово! О, мистер Рокфуллер, это здорово! **1-й прохожий**

. О, Россия, это любопытно! О, Рокфуллер, это любопытно! **2-й прохожий**

. Извините, мне некогда, я тороплюсь. **3-й прохожий**

. О, Россия, это здорово! О, мистер Рокфуллер, это здорово! **4-й прохожий**

. О, Россия, это любопытно! О, Рокфуллер, это любопытно! **5-й прохожий**

. Отвалите! Вы кто такие? А, из России? Ну и катитесь, откуда приехали. **6-й прохожий**

. Да, да, Россия, ну как же. Это интересно. О, мистер Рокфуллер, это здорово! **7-й прохожий**

. О, Россия, это здорово! О, мистер Рокфуллер, это любопытно! **8-й прохожий**

. О, Россия, это любопытно! О, мистер Рокфуллер, это здорово! **9-й прохожий**

. Да плевать мне глубоко на Россию! А Рокфуллер пусть стреляется, если ему так хочется.

10-й прохожий

Из всего вышесказанного корреспондент делал вывод, что семьдесят два процента американцев одобряют принятые решения, а двадцать восемь либо до сих пор не определились, либо выступают против. Вполне приличный результат. Не могут же все поголовно быть либо за, либо против. Не вяжется с демократией.

Состоявшийся несколько дней спустя телемост продемонстрировал аналогичную закономерность. В России рейтинг передачи побил все мыслимые рекорды. В Америке его смотрело значительно меньше телезрителей. По утверждению американских организаторов телемоста на результат повлияло время трансляции: в Вашингтоне это было 14 часов дня, а в Москве 10 вечера.

Тем временем в стране, опережая друг друга, словно боясь опоздать на отходящий поезд, с калейдоскопической быстротой разворачивались всё новые и новые события, вызванные историческим соглашением между Москвой и Вашингтоном.

Не успели появиться и отшуметь первые статьи в газетах и первые комментарии по радио и телевидению, как руководство команды «Спартак» предложило избрать мистера Рокфуллера почётным президентом клуба. На дежурный вопрос газеты «СПОРТ-ЭКСПРЕСС», что их подвигло на столь неординарный шаг, коммерческий директор клуба ответил, что не видит иного способа встряхнуть команду, которая из последних пяти матчей чемпионата умудрилась продуть все пять. Кроме того, он искренно рассчитывает на то, что мистер Рокфуллер, узнав о своём избрании, пожертвует энную сумму на неотложные нужды их спортивного общества. Идея была с восторгом подхвачена многочисленными фанатами, и не прошло и трёх дней, как

они вышли на несанкционированную демонстрацию под флагами клуба, дружно скандируя новоиспечённую речёвку и подкрепляя её соответствующим жестом: «Наш Рокфуллер, наш Рокфуллер, остальным – большая дуля!»

Не прошло после этого и недели, как в адрес мистера Рокфуллера, который пока ещё находился в Америке и только готовился к переезду, от имени многочисленных обществ, союзов и федераций посыпались тысячи аналогичных предложений, большей частью абсолютно бескорыстных и пронизанных искренним уважением к персоне глубокоуважаемого Премьер-министра России. Своим почётным членом, председателем и даже президентом его хотели бы видеть «Федерация фитнес-аэробики России», «Союзмультифильм», «Союзспецодежда», «Российский Союз автостраховщиков», Общество защиты прав потребителей, Общество синих ведёрок, Общество охотников и рыболовов и сотни других организаций со всех уголков России.

Не желая отставать от моды, а также из опасения оказаться в аутсайдерах, вслед за обществами и федерациями в бой ринулись разного рода ассоциации, объединения и неправительственные организации – по нашим подсчётам, не менее семисот.

И даже уважаемая Российская академия наук в лице её Президиума по представлению Отделения общественных наук постановила заочно присудить мистеру Джону Дэвидсону Рокфуллеру ученую степень «доктор honoris causa» по совокупности достигнутых высоких практических результатов в области менеджмента и философии бизнеса.

Правда, до ушей мистера Рокфуллера вся эта свистопляска в силу объективных причин доходила в сильно урезанном виде и подавалась как устрица к розовому шампанскому, поэтому он мог пока не опасаться за своё психическое здоровье.

Нечего и говорить, насколько активизировалась общественная и политическая жизнь в стране.

Почти все партии, как правящая, так и оппозиционные, с невиданным единодушием приветствовали приезд мистера Рокфуллера и его готовность приступить к кардинальным реформам в стране, пообещав ему со своей стороны всемерную поддержку. И только коммунисты (что вполне укладывается в их тактику и стратегию) и ещё две-три микроскопические партии-маргиналы левацкой направленности выразили бурный протест против распродажи страны иностранцам. На митинге в Москве, организованном по этому случаю возле исторического здания бывшего музея В. И. Ленина, выступавшие клеймили позором продажных олигархов, продажную власть и продажных политиков. В резолюции митинга они потребовали денонсировать позорное соглашение, отозвать Рокфуллера в Америку и вернуть украденное общенародное добро её законному владельцу, т.е. народу, не уточняя, правда, какое именно количество добра должно достаться каждому по отдельности. Только после выполнения указанных требований, согласно резолюции, в страну вернутся подлинная демократия и благоденствие. Аналогичные немногочисленные митинги, напоминающие больше междусобойчик, были организованы также в некоторых других городах России.

Руководящая тройка из партии ПАРТАД выразила надежду, что новый Премьер включит в состав вновь формируемого правительства также и членов оппозиционных партий. В частности, они готовы предложить свои скромные кандидатуры на ключевые посты в этом правительстве.

Новая реальность дала толчок появлению свежих партий и политических течений, объявивших себя горячими сторонниками американского образа жизни. Поскольку их количество

превысило все мыслимые пределы, упомянем лишь об одной из них, ибо все остальные были, как две капли воды, похожи друг на друга и опирались на одни и те же духовные ценности.

Менее чем через две недели после официального сообщения об историческом соглашении между Москвой и Вашингтоном в стране родилась Республиканско-Демократическая партия России, учредителями которой выступили несколько известных политических деятелей праволиберального толка. Временный устав партии, представлявший собой компиляцию из лучших программных положений Республиканской и Демократической партий Соединённых Штатов Америки, был с энтузиазмом проголосован делегатами съезда при одном воздержавшемся. Своей конечной целью съезд провозгласил создание свободного демократического государства на прочном фундаменте рыночной экономики американского типа и всемерную поддержку усилий мистера Рокфуллера на высокой должности Премьер-министра России. Впрочем, в этом пункте съезд не был оригинален. После того как все формальности были соблюдены, новоиспечённый председатель партии выступил с краткой программной речью, которую завершил под бурные аплодисменты делегатов следующими словами: «Вот теперь мы точно будем жить, как в Америке! Следует лишь набраться терпения». Логично, что и эмблема партии была в значительной степени позаимствована у заокеанских единомышленников и представляла собой осла, стоящего на спине слона.

Несколько омрачило настроение делегатов то обстоятельство, что на него не приехали представители обеих братских партий, ограничившись тёплыми приветственными телеграммами, хотя их настойчиво приглашали и обещали апартаменты «люкс» в «Президент-отеле».

Под занавес последнего заседания, ближе к вечеру, за три минуты до начала банкета, съезд также постановил организовать издание собственного партийного листка под названием «Послезавтра» – явно в пику своему политическому оппоненту в лице газеты «Завтра».

Как говорится, ещё неизвестно, кто именно будет писать историю в её окончательном варианте.

Что же касается вакханалии, разбушевавшейся на бескрайних просторах всемирной паутины, особенно в её российском сегменте, то её масштабы вообще не поддаются никакому учёту. Тысячи, если не десятки тысяч, новых сайтов и блогов понесли в народ непроверенные и просто лживые слухи, плоды воспалённой фантазии, замаскированные под глубокомысленные выводы и умозаключения, призывы объединиться и выступить в защиту линии правительства на обновление страны, или, наоборот, дать решительный отпор наглым посягательствам на суверенитет и независимость любимой родины. Интернет призывал граждан, которым небезразлична судьба страны, вступать в ряды сотен новообразованных союзов, клубов, комитетов, лиг, обществ и других организаций самой разной направленности. И всё-таки следует признать, что и в данном случае, несмотря на всю разноголосицу мнений, перевес оказался явно на стороне тех, кто твёрдо стал на сторону свободы и прогресса, т.е. приветствовал высокую миссию Рокфуллера в России. Однако и противники соглашения не желали сдавать своих позиций без жестоких арьергардных сражений.

Вот с каким, например, кратким, но исчерпывающим призывом на сайте www.neprodadimrossiyu.net обратился к своим сторонникам блогер под ником Russianboy: «Бей янки, спасай Россию!». Вполне вероятно, что в силу своей молодости и неосведомленности (а мы предполагаем, что это был молодой человек) блогер даже не догадывался о плагиате. А если и догадывался, и даже воспользовался им сознательно, суть призыва от этого не меняется? Да и стоит ли обращать внимание на подобные мелочи, когда в стране бурлят страсти хлеще шекспировских. Судя по активной реакции посетителей сайта, у Russianboy нашлось немало приверженцев, которые готовы были хоть сейчас идти и колошматить американцев.

Особенно горячились молодые люди в возрасте от шестнадцати до двадцати лет. Недоставало лишь объекта или объектов, на которых можно было бы выместить свой праведный гнев – обстоятельство печальное, но не безнадежное. Куда они денутся, появятся.

Однако, как справедливо гласит народная мудрость, нет худа без добра. Дотошный аналитик мог обнаружить в таких призывах и положительный момент: они отвлекали внимание не в меру ретивых борцов с засильем американцев от миллионов легальных и нелегальных мигрантов из стран ближнего зарубежья, которые наконец-то смогли перевести дух. О них на какое-то время просто забыли. Внутренних врагов должно быть ровно столько, чтобы не слишком мельтешило в глазах.

И тем не менее, снова и снова повторим: подобных призывов и лозунгов было в разы меньше, чем сайтов и блогов, приветствовавших миссию Рокфуллера, что говорит о возросшей зрелости и дальновидности как отдельных россиян, так и общественного мнения страны в целом. О том же со всей очевидностью свидетельствует и «Обращение к гражданам России» Общества Независимых Экспертов (ОНЭ), опубликованное на сайте www.monitorim.ru. Поскольку ни адрес сайта, ни название Общества читателю ничего не говорит, ибо то и другое явилось миру совсем недавно, отзываясь на веление времени, и, образно выражаясь, ещё пахло свежей краской, обратимся к тексту самого Обращения. Дабы читатель получил наиболее полное представление об идеях и предложениях его авторов, мы не станем пересказывать содержание, а перепечатаем Обращение в том виде, в каком оно было опубликовано на сайте.

ОБРАЩЕНИЕ

ОБЩЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ЭКСПЕРТОВ

К ГРАЖДАНАМ РОССИИ

Призрак бродит по России – призрак рокфуллизма.

Граждане нашей великой Родины!

К вам, к вашему общественному сознанию обращаемся мы, члены Общества Независимых Экспертов (ОНЭ)!

Наконец-то мы дожили до того счастливого исторического периода, когда необходимость модернизации всех сторон нашей жизни осознала не только передовая часть российского общества, но и руководители страны. Сейчас или никогда – так и только так стоит сегодня вопрос. И цена ему тоже как никогда велика – бурный продолжительный расцвет или окончательное низведение нашей страны до уровня первобытнообщинного строя.

В то время как западные демократии уже сотни лет определяют поступательное развитие цивилизации, Россия до самого последнего времени упорно продолжала топтаться на месте, как полуслепой бродяга, который никак не может определиться, куда же, наконец, ему направить свои стопы. Но то, что простительно для человека с дефектом зрения, совершенно непростительно для такой большой и великой страны, как Россия. Она должна, она просто обязана сегодня встроиться в систему апробированных мировых политических и экономических отношений, если не хочет по-прежнему прозябать на задворках и оставаться сырьевым придатком даже для нашего соседа Китая. Понятно, что идеальным решением было бы такое решение, при котором она самостоятельно, без подставленных костылей оказалась бы в рядах передовых держав как равная среди равных. Но это не более чем мечта, марево, стойкий мираж, к которому можно сколь угодно долго идти, но никогда не придёшь. Так что же делать, спросим сами себя: продолжать обманываться или же набраться мужества и выбрать реальный путь, если даже для этого придётся обратиться за поддержкой к другой стране? Не сомневаемся в том, что любой трезвомыслящий россиянин выберет последнее, а не первое. К счастью, наше правительство и глава государства оказались достаточно дальновидны, чтобы, отказавшись от собственных амбиций, пойти на смелый и многообещающий эксперимент. Мы имеем в виду приглашение мистера Джона Дэвидсона Рокфуллера на должность Премьер-министра России. Цель только в том случае оправдывает средства, когда она ориентирована на благо общества, а средства

не противоречат моральным устоям. И в этом смысле Джон Рокфуллер в полной мере отвечает обоим вышеупомянутым условиям. ОНЭ искренне и от всей души приветствует соответствующее решение руководства нашей страны.

В то же время мы полагаем, что новый Премьер нуждается не только в широком общественном консенсусе, но и в неусыпном неформальном мониторинге решений и законодательных инициатив правительства со стороны общества в лице его наиболее продвинутой и образованной элиты. Такой публичный контроль, основанный на гражданской инициативе и свободный от давления со стороны административных органов, выявляя недостатки и неизбежные ошибки в деятельности молодого правительства, будет тем самым оказывать ему бескорыстную консультационную поддержку в процессе реализации планов экономического и политического переустройства России.

Руководствуясь исключительно означенной благородной целью, мы торжественно декларируем создание анонимного Общества Независимых Экспертов (ОНЭ), в состав которого уже любезно согласились войти всемирно известные специалисты по экономике, организации бизнес-процессов, управлению, политологии, философии, экологии, социологии, психологии, гендерологии, и некоторых других областях знаний.

В то же время наш принципиальный подход заключается в том, чтобы, осуществляя классический мониторинг, никоим образом не вмешиваться в текущую деятельность правительства и не навязывать ему каких-либо рекомендаций. По этим, а также некоторым этическим моментам мы решили не предавать гласности фамилии специалистов, входящих в экспертный совет Общества, поскольку многие из них официально работают также на аппарат правительства и некоторые околоправительственные и коммерческие структуры. Придёт время, и мы с величайшим удовольствием обнародуем их славные имена. А пока подобная анонимность позволяет нам гарантировать максимальную объективность результатов в процессе анализа текущих шагов правительства и его планов. Исходя из высших интересов страны, мы не станем возражать, если правительство воспользуется результатами наших трудов, однако же и не слишком огорчимся, если оно «не заметит» наших рекомендаций, ибо наша целевая аудитория – прежде всего российская общественность. Ибо только общественность в лице её лучших и наиболее передовых и образованных сограждан способна как поддержать прогрессивное начинание, так и уберечь руководство страны от потенциальных ошибок. Тем более что у нас в стране до сих пор ещё не перевелись граждане, готовые поджечь дом, чтобы прикурить сигарету. Контроль, контроль и снова контроль. Мы гарантируем: это будет жёсткий, но объективный анализ. Сами мы не стремимся во власть и не пойдём в неё, даже если нас позовут. Однако правительство должно знать, что оно находится под неусыпным, хотя и анонимным, надзором общественности. Мы искренно верим в успех задуманного, хотя поговорка «доверяй, но проверяй» по-прежнему не утратила своей актуальности.

Вот, кстати, почему для нас ещё так важна информация «с мест». Только постоянная обратная связь с нашими добровольными помощниками на местах, где бы они ни находились – в тундре, тайге, горах, небольшой деревушке или в крупном промышленном центре, – позволит нам непредвзято анализировать ситуацию в целом. С этой целью мы официально приглашаем к сотрудничеству всех тех, кто разделяет наши взгляды и подходы к проблеме. Пишите нам на наш электронный адрес, который вы найдёте в разделе «Контакты». Мы ждём ваших сообщений. Тем, кто хотел бы сотрудничать с нами на постоянной основе, мы готовы выслать методические материалы по сбору и обработке текущей информации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.